

РУСКІЕ ПРОСТОНАРОДНЫЕ

ПРАЗДНИКИ

И

СУЕВѢРНЫЕ ОБРЯДЫ.

ВЫПУСКЪ IV.

На нашей улицѣ праздникъ.

Руская поговорка.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1839.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ пѣсмъ, чптобы по напечатаніи предсшавлено было
въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экзем-
плярровъ. Москва, 1839 года Февраля 16 го дня.

Ценсоръ В. Флеровъ.

РУСКІЕ

ПРОСТОНАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ.

издан. И. Снегирева.

-
- I. РУСАЛКИ И РУСАЛІЯ.
  - II. КУПАЛО И КУПАЛЬНИЦА.
  - III. ЯРМО.
  - IV. ПЕТРОВКИ.
  - V. БАШЬ И БАШИХА.
  - VI. ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЕ ПРАЗДНИКИ.
  - VII. СЕМЕНЬ ДЕНЬ.
  - VIII. ОСЕННЯЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ.
  - IX. СВАДЬБЫ.
-

I.

РУСАЛКИ И РУСАЛІЯ.

Современное міру благоговѣніе къ водѣ, распространившееся между всѣми почти народами Древности и вошедшее въ систему Славяно - Рускихъ мѣовъ, родило повѣрье, что есть особенныя существа, управляющія епою стихіей, благопріятною и враждебною для человѣка (1). Отсюда произошло вѣрованіе въ рѣки, начиная отъ Индійскаго Гангеса и Египетскаго Нила до Славянскаго Дуная, Нѣмена и другихъ священныхъ въ Язычествѣ рѣкъ, озеръ, спуденцевъ, кои иногда олицетворялись.

Что у Грековъ были Нереиды и Гамадриады, у Римлянъ Наяды и Кверквешуланы, то рѣчныя нимфы, или богини, извѣстныя у Славянъ подъ именемъ *Русалокъ*, у Липовцевъ и Жмуди *Dugny, Gudelki, Upine* и *Wundnyu*. Отъ рѣкъ онѣ получаютъ свое названіе. Такъ въ Польшѣ Русалки отъ Свислечи именуются *Свитезянками*, отъ Нѣмена — *Нѣмлянками*, въ Липовѣ отъ Вилии —

---

(1) Въ языкъ пророческомъ народы называются *водами*, какъ на пр. въ Апокалипсисѣ, XVII, 15: „Воды людие „и народы сушь и племена и языцы.“

Wilije; въ Германіи ошь Дуная — *Donausweibchen*, ошь Салы при Галль — *Salnice*, похожія на Англинскихъ *Lacklady* и Французскихъ *Ondines*. Вообще рѣчныя богини у Далчанъ слыవుшь *Nicken*, у Нѣмцевъ *Nixen*, или *Nosen*, сходныя съ Римскими *Nixii* въ томъ только, что онѣ помогающъ родильницамъ при разрѣшеніи ошь бремени. Въ простонародномъ Нѣмецкомъ языкѣ удержалось слово, созвучное съ Рускимъ *Русалка*, *Rüschehen*, пригожая дѣвушка и родъ духа. Въ Европѣ, даже въ XVIII вѣкѣ, вѣрили существованію рѣчныхъ нимфъ. Баронъ Валваторъ въ описаніи Краинскаго Герцогства свидѣтельствуетъ, что онъ въ бѣлый день видѣлъ вышедшую изъ рѣки Лайбаха нимфу, копорая утащила съ собою въ воду дѣвицу (2). Въ сѣверной Шотландіи, въ Реа Мансѣ, по утвержденію Доктора Туреня и учителя В. Монро, дважды видѣли они нагую женщину, копорая, сядя на берегу морскомъ, расчесывала русые волосы, распущенные по плечамъ; черезъ 12 лѣтъ, она опянь появлялась (3). Въ Черниговской Губ. Русалки именуются *Криницалии*, ошь увамае-

---

(2) *Großes Universal Lexicon aller Wissenschaften u. Künste*. 23 Th. 1747, in f. — *Mythologie der alten Teutschen u. Slaven*, von H. Tzany. Znaim. 1827, 2 Th. in 8.

(3) *Вѣстникъ Европы*, 1809, No 21.

маго въ Новгородѣ-Сѣверскомъ родника *Заругейской криницы*, или *Сухомлинской*, иначе родника *Ярославова*. На срубѣ его въ Зеленую недѣлю, на самомъ разсвѣтѣ, будто являющся прекрасныя русоволосыя дѣвицы и расчесываютъ себѣ волосы (4). Съ Рускими Русалками отчасти сходны у Сербовъ *Вилы*, которыя живутъ на горахъ и прибрежныхъ скалахъ, изображающся молодыми, въ бѣломъ платьѣ, съ длинными волосами, распущенными по плечамъ и по груди. Съ ними сближаются также *Телони* и *Красивыя Госпожи* (*καλαὶ ἀρχόντισσαι*) у новыхъ Грековъ. Первыми почитаются души дѣшей, умершихъ безъ крещенія, которыя выходятъ изъ преисподнихъ обителей своихъ и висаютъ въ легкихъ парахъ у пра. Мать, оплакивающая плодъ своей любви, слышитъ голосъ его въ шумѣ южнаго вѣтерка, и, для успокоенія шѣни, жжетъ ладонь предъ иконою Богоматери, убравъ ее бѣлыми розами. Въ теченіе сорока дней, послѣ Воскресенія Христова, скорбныя дѣши носятся надъ разноцвѣтными лугами въ образѣ бабочекъ, пчелокъ и другихъ крылатыхъ насекомыхъ, прилепая ушолить свою жажду изъ цвѣстныхъ чашечекъ (5). Новые Греки, по свидѣтельству Л.

(4) Отечественныя Записки, 1828 г. Апрель.

(5) Вѣстникъ Европы, 1827, Но 7 и 8.

Аллація (6), вѣровали, что *Красивыя Госпожи* живутъ въ селеніяхъ и нерѣдко посѣщаютъ города. Въ дремучихъ лѣсахъ и въ припшныхъ долинахъ, особливо при источникахъ, онѣ забавляющася плясками, любящъ тѣнь густыхъ деревьевъ, похищаютъ миловидныхъ младенцевъ, юношей и дѣвицъ, или надѣляютъ ихъ сокровищами.

Греческія повѣрья во многомъ споль сходны съ южнорусскими о Русалкахъ и Мавкахъ, что, кажется, онѣ происпекли изъ общаго симъ народамъ источника; немногіе же оптѣнки различій произошли опъ мѣспности, климата и духа народнаго: опъ есихъ елементовъ измѣняюща миеы самородные и заимствованные.

Языческіе Славяне, подобно Грекамъ и Римлянамъ, олицетворяли силы видимой природы, поклонялись, по свидѣтельспву Прокопія Кесарійскаго (7), *рѣкамъ* и *нифамъ*; между миеами ихъ вспрѣчаются *Моряны* и *Водяны*, копорыхъ донынѣ просполодины называютъ *Водяными*. Левъ Калойскій упоминаетъ о жертвоприношеніи Святославовыхъ дружинъ Дунаю, а Неспоръ лѣтописецъ о шребакъ *рѣкамъ* и *колодезамъ*. Въ Славянскомъ переводѣ (рукописи XI вѣка) С. Григорія Бого-

(6) *L. Allatii de Graecorum quorundam opinionibus epistola*: Col. Agr. 1645, in 8.

(7) *Procopii opera*, ed. G. Dindorf. Bonn. 2 v. 1832, in 8.

слова, хранящейся въ Имп. Санкшп. публ. Библиотекѣ (8), приписано слѣдующее извѣстіе, недоспающее въ Греческомъ подлинникѣ: „Овъ рѣкы богиню нарицаешъ и звѣрь живушь в ней яко бога нарицаая, пребу творитъ.“ Того же вѣка Митрополитъ Рускій Іоаннъ въ посланіи своемъ свидѣтельствуетъ, что современники его „жрутъ бесомъ, и болопомъ и колодезямъ.“ Въ Попробникѣ Московскомъ 1659 г. вѣрованіе *Русалко* называется волхвованіемъ и очарованіемъ.

Изъ епото очевидно, что вѣрованіе въ Русалокъ было на Руси древнимъ и народнымъ. По суевѣрному сказанію, онѣ, подобно другимъ физическимъ мѣамъ, обязаны своимъ происхожденіемъ паденію Сапаны, при коемъ одни изъ его единомышленниковъ попали въ воду, другіе на поля или въ лѣса. Обыкновенно производятъ слово *Русалки* отъ *русла* рѣки, гдѣ онѣ пребываютъ, такъ какъ и по Жмуйдски *Dugnas* значить русло, дно рѣки, или отъ *русскихъ волосъ*, какими онѣ опличаются. Но многія священныя въ языческой древности рѣки, по указанію Нарбутта (9), назывались у Славяно-Руссовъ и Липовцевъ *Россами* и *Ру-*

(8) Библиографическія листы П. Кеннена, 1825, No 16.

(9) Dzieje starożytne narodu Litewskiego, p. T. Narbutta. t. I, Wilno. 1835, in 8.

сами (Ross, Russ), напр: сѣверный рукавъ Нѣмана донынѣ именуется *Русою*; въ землѣ Галиновъ, рѣка, впадающая въ Нарву, *Россь*, также соименная ей, впадающая съ праваго бѣрега въ Днѣпръ, въ Кіевской Губерніи; рѣка *Руса* въ Спарорускомъ уѣздѣ, и другія. Какъ мы выше замѣтили, что сіи рѣчныя нимфы въ Польшѣ, Литвѣ и Германіи получили свое названіе отъ рѣкъ: по изъ сего заключаемъ, что и Русалки наименованы отъ рѣкъ, имъ соименныхъ, и что Русалки, Рускія нимфы, болѣе извѣстны на югѣ и на западѣ, чѣмъ на сѣверо-востоцѣ Россіи. *Днѣпровская Русалка* и *Кіевская Вѣдьма* вошли въ поговорку. Именемъ Русалокъ запечатлѣны даже нѣкоторыя мѣста, какъ-то: *Русиловка* въ Уманскомъ повѣтѣ, надъ Угорскимъ Тикичемъ, *Русиловка* надъ Сулою, выше Ромена въ Полтавской Губерніи, *Русловы* пустоши въ Вышневолоцкомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ. По свидѣтельству Голембовскаго, надъ р. Днѣпромъ есть *роща Русалокъ* (gai Rusalek). Въ XV вѣкѣ, лѣтописи Рускія упоминаютъ о воеводѣ *Русалкѣ* (9). Тапищевъ увѣряетъ, что онъ видѣлъ самъ у Св. Димитрія Ростовскаго пространное сочиненіе его о *Русалкахъ* (10).

(9) Софійскій временникъ, изд. П. С. Москва. 2 т. 1820, въ 4.

(10) *Тапищева* Исторія Росс. ч. I. М. 1768, въ 4.

По мѣспопробыванію своему Русалки сунуть земноводныя существа: живутъ въ рѣкахъ, а съ Троицына дня или съ Семика до Пепрова дня, спранспвуютъ по земль, випаюшь въ лѣсахъ, избирая себѣ приютомъ старыя деревья, особенно дубы; качаются на сучьяхъ древесныхъ, или размахиваютъ пряжу, похищая ее у поселянокъ, кои порыя ложащя спать безъ молитвы. Въ однихъ мѣспвахъ онѣ воображаются съ русыми, въ другихъ съ зелеными волосами (10). Въ южной Россіи, подобно Греческимъ Телоніямъ, онѣ почищаются за души младенцевъ, умершихъ безъ крещенія, и играютъ роль Сиренъ. Тамъ суевѣрные поселяне утверждаютъ, что огни, видимыя ночью на многихъ древнихъ курганахъ по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, разводятся Днѣпровскими Русалками для того, чтобы привѣпливымъ блескомъ заманишь спранниковъ къ крушизнѣ и низвергнушь ихъ въ пучины Днѣпровскія (11). Въ Клепальную субботу, наканунѣ Троицына дня, Русалки, по мнѣнію Малороссіянъ, начинаютъ бѣгать по ржи и хлопать въ ладоши, приговаривая: *Бухѣ! бухѣ! соломёный духѣ! мене мати породила, некрещену*

(10) Рускія преданія, книжка I, изд. М. Макаровымъ. М. 1838 г. въ 12.

(11) Одесскій Альманахъ на 1831 г. Одесса. 1831, въ 12.

положила. Съ Зеленой недѣли онѣ вишаютъ въ лѣсахъ, гдѣ аужаютъ и зовутъ къ себѣ прохожихъ съ хохомомъ: *Ходите къ намѣ на рели кататься!* Онѣ заводятъ красивыхъ дѣвокъ и парней въ чашу лѣса, и тамъ заще-кочиваютъ до смерти. Русалки представляются чародѣйками и гадашельницами (11), какъ видно изъ слѣд. спаринной пѣсни, въ коей водяная жипельница загадываетъ загадки по-павшейся ей въ руки дѣвушкѣ:

Ты послушай мене, красна паночка!

Загадаю шебѣ три загадки:

Коли ты вгадаешь — я до башька пуцу;

А якъ не вгадаешь — я до себя возьму.

Ой що росте да безъ кореня?

Ой що бѣжашь да безъ повода?

Ой що росше безъ всякого цвѣшу? —

Камень росте безъ кореня;

Вода бѣжашь безъ повода;

Папорощь цвѣше безъ всякого цвѣшу! —

Дѣвчанка загадочки не вгадала,

Русалочка ее залоскошала.

На Русальной недѣлѣ, въ Малороссіи, никто не осмѣливается купаться въ рѣкѣ и хлопать въ ладоши; въ четвергъ на Зеленой недѣлѣ

(11) см. *Чародѣйскую пѣсню Русалокъ* въ I части Сказанія Рускаго народа, собран. И. Сахарова, Спб. 1836, въ 8, стр. 132,

дѣвушки и даже женщины, боясь прогнѣвить Русалокъ, чѣобы онѣ не испортили скопины, не работаютъ, называя епопъ четвергъ *великѣ день Русалокѣ*. Тогда взрослые дѣвушки шайкомъ ходящъ въ лѣсъ, бросающъ завитые вѣнки Русалкамъ, чѣобы онѣ добыли имъ су-
 женыхъ и ряженныхъ, и попчасть убѣгающъ. По ихъ мнѣнiю, въ епихъ вѣнкахъ Русалки рискуютъ по ржи (12). Въ Бѣлоруссiи поселяне вѣрящъ, чѣо Русалки бѣгаютъ нагiя и безпрестанно кривляющъ; а если кому случится ихъ увидать, попъ самъ будетъ всегда кривлящъ. Когдажъ у Рускихъ Наядъ бывающъ свадьбы и пляски на воробьиныя ноци: тогда на водѣ раздаетъ смѣхъ и плескъ. Тамъ парни и дѣвки, въ Русальную недѣлю, завивъ себѣ вѣнки, пляшущъ вокругъ деревьевъ и мѣняющъ между собою кольцами. После епого, одна женщина садится на землю съ палкою въ рукахъ, къ кошорой привязываешъ пукъ крапивы и припворяетъ спящею. Дѣвки, схватяся рука съ рукою, пляшущъ и поющъ, ходя вокругъ епой женщины; вдругъ она въ распахъ вскакиваетъ и начинаешъ съчъ ихъ по рукамъ крапивою; опгъ сего поднимаетъ между ними хохотъ и веселье (13).

(12) Малоросс. пѣсни, изд. М. Максимовича. М. 1827, въ 12.

(13) Сѣверный Архивъ, 1822, № 24.

Упоминаемый духовнымъ Регламентомъ суевѣрный обычай вѣшать на посвященныхъ деревьяхъ, а особливо на дубахъ, полопенцы и мошки-нишокъ, не былъ ли приношеніемъ Русалкамъ, а крещеніе кукушекъ, извѣстное и въ великой Россіи, не есть ли крещеніе Русалокъ, которыя представлялись въ видѣ кукушекъ? Какъ Украинцы вѣряютъ еще, что дѣти, умершия безъ крещенія, превращаются въ Мавокъ (родъ Русалокъ) и будпо злые духи похищаютъ души ешихъ младенцевъ, освобождая ихъ только въ Зеленые Святки: то души ихъ уносятся (чрезъ семь лѣтъ) на воздухъ и просятъ себѣ крещенія при разѣ. Если кто услышитъ ешопъ зовъ и подастъ имъ крещеніе, говоря: *Я тебя крещу, Иванъ и Марья, во имя Отца и Сына и Св. Духа*; тогда сіи души возмутся ангелами. Можетъ быть, къ етому вѣрованію имѣеть отношеніе цвѣтокъ *Иванъ да Марья*. Предохранительными средствами отъ нападенія Русалокъ почищаются заря и польнь.

Въ нѣкоторыхъ краяхъ Россіи существуетъ у поселянъ обычай *Изгнанія* или *Провожанія Русалокъ*, которое бываетъ въ Черниговской Губ. на *Греляцкой* пл. е. Святой недѣль. Въ Спаскѣ Рязанскомъ слѣдующее за Троицынымъ днемъ воскресенье слышеть *Русальныиъ заговѣнъиъ*, а понедѣль-

никъ *Провожаніемъ Русалокъ*. Тогда вечеромъ хороводы дѣвиць и женщинъ съ веселыми пѣснями сходящяся съ разныхъ сторонъ города въ назначенномъ мѣстѣ и стоятъ около часа на углахъ улицъ; каждый почти хороводъ имѣетъ чучелу въ видѣ женщины, представляющую, по ихъ словамъ, Русалку. Въ это время соспавляются хороводные кружки, а въ срединѣ ихъ бойкая женщина, съ чучелою въ рукахъ, пляшетъ подъ веселую пѣсню, дѣлая разныя кривлянья. Потомъ хороводы раздѣляются на двѣ спороны, наступательную и оборонительную. Держація въ рукахъ Русалокъ защищаются нѣсколькими женщинами отъ нападеній другихъ, которыя стараются вырвать у нихъ чучелы; при чемъ обѣ спороны кидаютъ другъ въ друга пескомъ и обливаютъ водою. Вышедъ за городъ, онѣ говорятъ, что *проводили Русалокъ*. Тогда расперзываютъ чучелы, разбрасываютъ ихъ по полю, а провожавшія ихъ дѣвицы возвращаются въ городъ съ уныніемъ. Въмѣстѣ съ провожаніемъ Русалокъ у нихъ оѣанчиваются игрища: *Горѣлки*, *Утогка* и *Борисѣ*. Въ другихъ мѣстахъ около этого времени *провожаютъ весну* въ видѣ чучела (14).

Въ великой Россіи отчасти сохранилось народное преданіе о Русалкахъ, которыя из-

(14) Записка изъ Спска Д. П. Тихомирова.

вѣспны по подѣ именемъ *тертей*, *водящихся* въ *тихомѣ омутѣ*, по *водяныхѣ*, по *лѣшихѣ*, по подѣ *насподшимъ* именемъ.

Водянымъ народное суевѣріе назначаетъ мѣстопребываніе въ омухахъ, въ кошловинахъ и на спорахъ. Въ Нерехотской и другихъ округахъ сказываютъ, что онѣ выходятъ на берегъ, съ распрепанными волосами (отъ того просповолосую или нагую дѣвку и женщину называютъ Русалкою), и чешутъ голову гребнемъ; что иногда схватываютъ купающихся и утаскиваютъ ихъ въ свое логовище, гдѣ замучиваютъ ихъ до смерти (15). По мнѣнію поселянъ, Водяные разрушаютъ часто на мельницахъ плошины и мосты, въ водополь уносятъ строения; а когда услышатъ ихъ голосъ со спономъ: *рогѣ есть, головы нѣтъ*; тогда отъ воды непременно случится какое либо несчастье. Лѣшіе, по сказанію народному, ходятъ по лѣсу наровнѣ съ деревьями или съ правую; по ночамъ кричатъ, свищутъ, гагайкаютъ. Если лѣшій встрѣтится съ человѣкомъ: по сперва хватаетъ его руками, попомъ щупишь надъ нимъ, щекочетъ его и замучиваетъ до смерти. Повтореніемъ словъ: *тесноку*, или *гасника*, можно отъ него опдѣлаться. Кто заплуцается въ лѣсу, о томъ говорятъ: *лѣшій его обошелѣ*. Въ шакомъ слу-

(15) Записка М. Я. Діева изъ Нерехты.

чаѣ суевѣріе предписываетъ заплутавшемуся надѣть на себя все платье на изнанку.

Въ Тульской Губ. во вторникъ на Русальной недѣлѣ крестьяне поминаютъ уполениковъ и удавленниковъ: родственники послѣднихъ, за упокой душъ, разбиваютъ на ихъ могилахъ красныя яица, призывая при этомъ обрядъ Русалокъ, которымъ оставляютъ въ жертву часть блиновъ, принесенныхъ для поминовенія (16).

Во Владимірѣ за Клязьмою, около Иванова дня, бываетъ гулянье на Русалку. Въ Москвѣ, въ Красномъ селѣ, на Красномъ прудѣ, извѣстномъ въ старину подъ именемъ Русальнаго, доселѣ бываетъ народное гулянье на Русальной недѣлѣ въ Духовъ день.

Въ Сибири существуетъ повѣрье, что Русалки *декуются*, т. е. играютъ съ парнями и дѣвками.

Въ такихъ отношеніяхъ и видахъ является епошь физическій миѣъ, окруженный мѣстными повѣрьями. Въ языческомъ мірѣ земноводная Русалка, принадлежа сколько Миѣологіи, столько и Демонологіи, имѣла значеніе рѣчной богини, владѣтельница сокровищъ и чаровницы. При переходѣ Руси отъ язычества къ Хрістіанству она представляется поскоую-

---

(16) В. Броневскаго путешествіе отъ Триеста до С-Петербургa. 2 ч. М. 1828 г. въ 8.

щею душею младенца безъ крещенія, духомъ, враждебнымъ челоѡвѣку. Очевидно, что празднованіе дня Русалокъ, приносимые имъ вѣнки, блины, яйца, полошеницы и мошки ниповъ супъ оспашки умилоствивительныхъ жертвъ симъ воднымъ духамъ.

Въ заключеніе етой спашки о Русалкахъ скажемъ еще о *Русаліяхъ* и *Русальной недѣлѣ*, кои упоминаются въ опечеспвенныхъ лѣпописяхъ, въ церковныхъ книгахъ и народныхъ преданіяхъ.

Русальной недѣлею слыветъ въ Малороссіи и Бѣлороссіи недѣля св. Опець, упоминаемая подъ именемъ *Русальнаго* и *Русальныя седмицы* (22), и въ лѣпописяхъ опечеспвенныхъ, гдѣ не только Троицкія игрища, какъ у Чеховъ и Словаковъ *Rusalda*; но вообще скоморошскія называющіяся *Русаліями*. Онѣ спрого воспрещены учителями Церковными, по языческому ихъ происхожденію, и въ одной рукописи Пролога XV вѣка описывающіяся такъ (23): Бѣсы въ видѣ челоѡвческомъ, ювы бѣяху въ бубны, друзіи же въ юкозицѣ и въ сопѣли сопяху, иніи же воз-

(22) *Карамз.* II. Г. Р. т. I. прим. 210, III, прим. 50.

(23) *Рукоп.* въ Император. публ. Библіотекѣ, 6940 — 1432 г.

„ложивше на лица скурашы; идяху на глумленье чловѣкомъ и мнози оставивше церковь, на позоръ печажу и нарекоша тѣ игры „Русалыи“

Въ Споглавѣ изображаются Русалии XVI вѣка, которыя праздновались такъ же, какъ навечерія Иванова-дня, Рождества Христова и Богоявленія: „сходяшся мужіе и жены и дѣвицы на ночное плещованіе и безчинный говоръ и на бѣсовскія пѣсни и на плясаніе и скаканіе; и егда ночь мимо ходишь, тогда жь рѣцѣ идушь съ великимъ кричаніемъ, аки бѣсни, и умываются водою“. Русалии (*Roubália*) встрѣчаются у писателей XII и XIII вѣковъ, Папріарха Антіохійскаго Ф. Вальсамона и Митрополита Болгарскаго Димитрія Хоматина, въ полкованіи ихъ на 62 кан. Греческой Кормчей: „онѣ послѣ Пасхи совершались, по нѣкому древнему обычаю; въ иныхъ, чужихъ странахъ“ (*ἐν ταῖς ἕξω χώραις γενόμενα*). Греки не говорили етого о странахъ, лежащихъ отъ нихъ южнѣе, но только о тѣхъ народахъ и странахъ, кои были сѣвернѣе ихъ, какъ замѣчаетъ одинъ изъ схолиастовъ Базилікъ. Ето, по мнѣнію Барона Розенкампа, сближаетъ насъ съ Болгарами, Славянами и Руссами. Дюканжъ (24) называетъ *Rusalia* порожественнымъ сборищемъ, бывающимъ послѣ

(24) *Glossarium mediae et infimae Graecitatis.*

Пасхи, въ Италіи тогда, когда начинаютъ цвѣсти розы; опъ епюго и святая Пятидесятница въ Италіи именовалась *Pascha rosata*, или *Rosaceum*. Изъ древностей Римскаго народа извѣстно, что онъ въ Маѣ мѣсяцѣ украшалъ гробницы предковъ розами, какъ цвѣтами, посвященными усопшимъ: епо было у него *Rosalia*. Въ Римской церкви издавна существовала обрядъ, въ Розовое - воскресенье, освящаютъ золотую розу, которую Папа посылалъ въ даръ знаменившйшей особѣ города (25).

Хотя Римскія *Rusalia*, Новогреческія *Ровба́ліа* и Славяно-Рускія *Русалія* сходны между собою и празднованіе оныхъ приходился въ одно почти время года, въ разныхъ странахъ; но, по содержанію своему и мѣстному значенію, онѣ различны; ибо то и другое заимствовано ими опъ мѣстности, климата и нравовъ пуземныхъ. Припомъ самое окончаніе *алия* весьма близко къ Латинскому *alia* въ прилагательныхъ, означающихъ свойственный, соответственный кому или чему, обычный, какъ-то: *Paganalia*, игры, свойственныя сельскимъ жителямъ (*paganis*) или язычникамъ, *Falilia*, свойственныя, принадлежащія Палестъ; почему и *Rusalia* могутъ значить игры, свойственныя Руси, если только слову *Русь* въ

---

(25) *Ducange Glossarium mediae et infimae Latinitatis.*

XII вѣкъ не давали такого же знаменованія, какъ слову *raganus*, т. е. язычникъ. Какъ чужеземные и опечесивенные наши писатели *Русаліями* называютъ скоморошскія, языческія игры: по едва ли можно производить оныя отъ земноводныхъ Русалокъ, *рѣчныхъ богинь*, которыя вѣроятно получили свое названіе отъ *рѣкъ* (24), и подчинены у Карпатпороссовъ Перуну, а по мнѣнію простаго народа въ Россіи, Дѣдушкѣ водяному. По одновременности же *Русалій* съ земнымъ странствованіемъ Русалокъ, въ продолженіе Русальной недѣли, какъ въ другихъ мѣстахъ полагаютъ отъ Семика до Пепрова-дня, и по созвучію обоихъ словъ, смѣшивали однѣхъ съ другими, и первыхъ производили отъ послѣднихъ.

---

(24) И самая *Urine* Липовская происходитъ отъ слова *уре* рѣка (наша Ура); а *Gudielka* значитъ у Самогитянъ чужеземка и Руская женщина; ибо они называютъ всѣхъ иностранцевъ *Gudai*, такъ точно какъ Рускіе всѣхъ не Рускихъ вообще Нѣмцами. Замѣч. Б. Коссовича.

II.

КУПАЛО И КУПАЛЬНИЦА.

Одинъ изъ общихъ и торжественныхъ праздниковъ народныхъ не только въ Славяно-Русскомъ мѣрѣ, но и во всей почти Европѣ, есть Ивановъ день, или Купало, происходящійся около лѣтняго солнцестоянія, и выпадающій въ Христіанскій праздникъ Рождества Св. Іоанна Предтечи и Крестителя (1). Въмѣстѣ съ Коледою, современною зимнему солнцестоянію, Купало составлялъ празднества, раздѣлявшія въ древности годъ на двѣ половины равныя, зимнюю и лѣтнюю. Нѣмцы въ средней Германіи назвали это время *Sun-gibte*, переходомъ солнца, а Саксонцы, по наблюденію поворота, дѣлаемаго въ эту пору солнцемъ, *Sonnenwende*. У Рускихъ Купало обыкновенно соединяется съ Купальницею; первое прозваніе дается проспонароднымъ суевѣріемъ С. Крестителю, а другое С. Мученицѣ Агриппинѣ, празднуемымъ православною церковію 23 и 24 числа Іюня (Червеца).

Празднество сіе издревле извѣстно въ Европѣ подъ разными именами. У Рускихъ

---

(1) Два богослуженія православной Греко-Росс. церкви, сочин. Дебольскаго. Спб. 1837, въ 8.

*Непечкарнубарнне репозо
во Трапнани*

обыкновенно называется оно *Иванъ Купало*, или *Ивановъ день*, и просто *Купало*, и *Купальница*; въ Еспляндіи и Лифляндіи *Iani raev*, у Финновъ *Johannexew räivä*, Силезіи и Польшѣ *Соботка* и *Собутка* (2), въ Италіи *Sabatina*, въ Германіи *Janntag*, или *Johannisfeuer*, въ Даніи *Midsummersnat*, *Sankt Hans Aften*, въ Англии *Midsummerseve*, *Midsummersnight* (3) и пр. По мнѣнію Сербовъ, *Иванъ данъ* столь великъ, что наканунѣ его солнце на небѣ проекратно оспавливается.

Славяно-Русское слово, на югѣ и на западѣ, *Купало*, не прежде какъ въ началѣ XVII вѣка, появляющееся въ письменныхъ памятникахъ, имѣетъ различное словопроизводство отъ различныхъ понятій, съ нимъ соединяемыхъ въ разныхъ мѣстахъ: отъ *купанія*; пошому что съ ешого времени обыкновенно начинаютъ купаться въ рѣкахъ, или отъ *купы* (*cupula*, *Kupperei?*), какую представляеть Купало съ Купальницею, отъ *кучи* (*кура* Польск. *куца*, *куча*) зажигаемаго хвороста, отъ *копанія* кореньевъ и кладовъ, наконецъ въ Славянскомъ Купалѣ находящіяся внѣшнее сходство и съ Индійскимъ *Купаломъ*, покаянни-

---

(2) Lud Polski p. L. Gołębiowskiego. Warsz. 1830, въ 8.

(3) Edda Saemundina, t. III.

комъ (4). Но первое намъ кажется ближайшимъ, потому что имѣетъ отношеніе къ празднику и слову *Креститель*, а въ послѣднихъ сходство отдаленнѣйшее, хотя всѣ сіи признаки сосредоточиваются въ одномъ понятіи. Слово *Купало*, форма глагола *купѣло*, *ла*, *ло*, выражаетъ причину и свойство дѣйствія, такъ какъ *Ярило*, *Пугало*:

Купало мифографами включенъ въ число Славяно-Русскихъ божествъ. Карамзинъ, согласно съ Гизелевымъ Синописомъ, Дашпріевскою Чешьею Минеею и позднѣйшими мифографами, признаетъ *Купалу* богомъ земныхъ плодовъ; но *Купало* не упоминается ни между Кіевскими божествами у Нестора, ни въ великой Макаръевской Чешьи Миней, ни въ *Споглавъ*, а существуетъ только въ показанныхъ XVII вѣка памятникахъ, въ народныхъ преданіяхъ и пѣсняхъ южной, западной и даже сѣверо-восточной Россіи, хотя Исторіографъ и утверждаетъ, будто ни въ одной старой пѣснѣ не упоминается *Купалы* (5). Впрочемъ не у всѣхъ Славянскихъ племенъ извѣстенъ *Купало*; у Карпато-Россовъ

(4) *Moeurs, institutions et cérémonies des peuples de l'Inde*; par l'Abbé I. Dubois. t. I. et. 2. à Paris, 1815, in 8.

(5) *Карамз. И. Г. Р. т. I. прим. 208.*

и Липовцевъ въ Ивановъ день упромъ празднуютъ Ладо, и поютъ въ честь его *Ладовыя пѣсни*, даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи торжествуютъ Яриль. Въ старинной припискѣ на экземплярахъ Кромеровой лѣпописи, хранящейся въ Рижской публичной библиотекѣ, значится слѣд: „И въ наше время Липовцы, равно какъ и Лепшы и Кури, призываютъ Ледо или Ладо около Иванова дня. Тогда, по старинному суевѣрью, украшаютъ они цвѣтами и древесными вѣтвями источники и собираютъ травы, кои причитаютъ полезными отъ всякой болѣзни.“ Старо-Пруссы и Липовцы, замѣчаетъ Реза, въ честь Лиго, бога весны и веселья, наканунѣ Иванова дни *подъ липами* зажигали огни и всю ночь насквозь плясали съ приемами къ пѣснямъ: *Лиго, Лиго!* (6).

Мѣховица и Длугошь, почитая Ладу, или Леду за Славянское божество, заимствованное отъ Грековъ и Римлянъ, мать близнецовъ Каспора и Поллюкса, которыхъ именovali Славяне Лелемъ Полелемъ, свидетельствуетъ, что во время пиршествъ раздавались восклицанія: *Ладо, Лели Полели!* Онѣ означали древніе въ честь ихъ свадебные

---

(6) Prutenia, oder preussische Volkslieder v. L. Rheda, Königsb. 1809, in 12.

обряды. Какъ Ладъ и Ладо представляются двупольными (7), по купанію ихъ, или чинъ соотвѣстствуетъ *Купалѣ* и *Купальницѣ*, которые заимствованы изъ Христіанскихъ понятій, искаженныхъ въ суевѣріи народномъ, и попому возникли позднѣе, внѣ міра языческаго. Въ помъ и другомъ сочешаніе огнепоклоненія и водопоклоненія, мужскаго и женскаго половъ, очищеніе огнемъ и водою, изъ коихъ первый даже доселѣ въ проснонародіи называется *Царь-огнеиъ*, а другая *Царь-водицею*, хотя, по виду, Купала, какъ мы замѣтили, происходитъ отъ купанія, или отъ купѣли, ибо приходится въ день С. Крестипиеля; но предсавителемъ Купалы въ народномъ вѣрованіи огонь, а Купальницы—вода, (8) кои служатъ ередспвами къ очищенію и гаданію въ сіи дни, когда сама природа, совокупляя всѣ свои силы и шайны, вдыхаетъ въ челоуѣка предчувствіе міра духовнаго.

Начало епихъ обычаевъ, основанныхъ на самой природѣ и коренныхъ идеяхъ челоуѣчества, отърывается въ глубокой древ-

---

(7) На древне-Саксонскомъ языкѣ *lado* значить законное очищеніе, а *ladio*, совокуплять, очищать.

(8) Въ приводимой Нарбушномъ рукописи Еписк. Петра сказано: *Nabuerunt autem baptismum per ignem, scilicet purificationem elementariam.* см. *Dzieje starożytnie narodu Litewskiego.* t. I. Wilno. 1835, in 8.

носпи, гдѣ вода и огонь почипались за начала міра, главнѣйшими стихіями и символами очистишельными. Опъ етого вѣрованія получили свое начало купальскіе огни и омовенія, всѣ повѣрья, обряды и обычаи, кои наблюдаются въ ето празднество стихій.

Возжиганіе огней и переходеніе или перескакиваніе черезъ оныя извѣстно было въ опдаленной древности у Восточныхъ народовъ, изъ которыхъ многіе были огнепоклонниками и, по выраженію книги Премудрость г. XIII, ст. 2, *огнь и кругъ звѣздный почипали строителями міра*. Изъ II книги Паралипоменонъ, XXXIII, 6, видно, что Царь Манассія, соспроившій кумиры Вааліму и насадившій дубравы, *проведе гада свои грезбъ огнь во удоли Вееннолли* (9); также Царь Іудейскій Ахазъ сына своего *проведе сквозбъ огнь по мерзостямбъ языковбъ* (10). У Индійцевъ встрѣчается обычай ночнаго освѣщенія огнями въ честь древняго ихъ Царя Бали и Ямы и сеспры его Ямуны, въ мѣсяцѣ Каршикѣ и жертвоприношенія огня — Ядиня или Ягна (11). Въ Іюнѣ, въ *день огня* (Tirgan, или Niranvus),

(9) см. II Паралип. XXXIII, ст. 6. Въ Острож. Библии: „И създа же жрътовники всъмъ воемъ небеснымъ въ двою „дворѣхъ дому Господня: пройши же сотвори сыновомъ „своимъ по огню въ оудоли вененони и вражаше со жре- „бимъ“. (10) IV Царствъ, XVI, ст. 3.

(11) Edda Saemundina, t. III.

мѣсяцѣ Персы имѣли водное и огненное очищеніе; они, какъ свидѣтельствуетъ Четья Миней, «почитають солнце, луну и звѣзды и пресвѣплѣйшую огненную силу.» При таинствахъ Елевзинскихъ въ Греціи, на праздникахъ Цереры, Палесы, или Весты въ Римѣ перескакивали чрезъ зажженные огни для очищенія. Овидій въ *fastis*, V, 727 и 805 говоритъ, что «чрезъ огонь переходилъ скотъ и «поселяне (*per flammam saluisse pecus, saluisse colonos*)» и что онъ самъ перескакивалъ чрезъ при «огня и кропленъ былъ лавровою вѣтвю, омоchenною въ водѣ» (*certe ego transiui positas ter in ordine flammam, virgaque rotatas laurea misit aquas*). Т. е. Варронъ упоминаетъ «о нѣкоторомъ торжествѣ и игрищѣ у поселянъ, которые, напскавъ ворохи сѣна и соломы, зажигаютъ ихъ и перескакиваютъ чрезъ пламя, для очищенія себя» (12). Преосв. Веніаминъ (13) такъ изображаетъ купальскій праздникъ въ Древности: «Язычники въ 25 день Іюня ввечеру собирались на берегахъ рѣкъ, и въ нѣкоторыхъ домахъ мужи и жены украшали первожденную дѣву подобіе невѣсты; при этомъ пировали, плясали, кружились, совершая предпразднество въ честь богини Весты.

(12) *T. Varronis opera*. Vipontii. 1788, in 8.

(13) Новая скрижаль, или пополнительное объясненіе 9 Церкви, о литургіи, М. 1803 г. 4 ч. въ 4.

„И послѣ гаданій (весьма похожихъ на наши „свяпошныя) они на другой день съ музыкой и плясками всѣ выходили за водою и кропили оною свои дома, а потомъ во всю ночь прыгали чрезъ зажженные костры.“ У народовъ Семиплеческаго происхожденія Солнце или Огонь, изображая небснаго Владыку, назывался *Ваалъ*, вѣроятно одинаковый съ Индйскимъ *Пали* или *Бали* и Славянскимъ *пали* и *палило*, съ коими сходны и Римскія *Палиліи* (*Palilia*), во время коихъ перескакивали черезъ разведенные костры огня. Кв. Цицеронъ описываетъ брату своему Марку Ц. зажиганіе огней Бретонами въ лѣпнее солнцестояніе на горахъ, обрядъ перескакиванія жень и дѣшей чрезъ горячіе костры и встрѣчу солнца радостными восклицаніями (14).

Опечесивенная Исторія наша упоминаетъ о переходеніи Ташаръ съ спадами чрезъ огни для сей же цѣли. Князь Михайлъ Черниговскій съ Боляриномъ Θεодоромъ приняли отъ Батыя мученическую смерть за то, что „не прошли сквозь огонь и не поклонились кусту и солнцу.“ (15)

Очистительный епошь огонь (Зничъ?), добываемый посредствомъ тренія дерева объ

(14) *Dissertations sur les antiquités de Russie*, par M. Guthrie, à S. P. 1795, in 8.

(15) *Жаранъ*. И. Г. Р. т. IV, прим. 41, 45.

дерево, оспапожь сѣверныхъ празднествъ въ чesнь Балдера, у Англо - Саксовъ назывался Nodtyr, у Датчанъ Midsommersbaal, у древнихъ Нѣмцевъ Ansfyg, свяшый огонь, Nedfeuer и Rothfeuer, по изъясненію Дюканжа, необходимымъ огнемъ; потому что онъ возгнетался для опвращенія заразы или болѣзни, а умилоспивишельнымъ опъ того, что закигался для умилоспивленія тѣней усопшихъ. У Финновъ онъ извѣстенъ подъ именемъ Кокко: что значить, по полкованію Ренвала (16), косперъ, зажигаемый ночью среди каждаго лѣща, или Ивановъ огонь, по большей часпи, на горѣ (kokkola); у Поляковъ *Свентоянскій огонь*. Въ Новгородской Губерніи, по Волхову, особенно въ селеніяхъ Кокуй и Оскуй, огни изъ хвороста, зажигаемые во время скотскаго падежа и въ купальскій праздникъ, называющся *Коккуелѣ*.

Еще Карлъ великій въ капишуляріяхъ своихъ строго запрещаетъ нечестпивые огни Недфри (ignes sacrilegos, quos Nedfri vocant). Винфридъ Бонифацій видѣлъ 725 г. въ Тюрингенѣ праздникъ Янова огня, копорый спарался онъ замѣнить церковнымъ обрядомъ. По словамъ лѣтописи, между обычаями древней Алеманской церкви сущеспвовали благословенія *Иванова*

(16) Suomalainen Sanakirja. Lexicon linguae Finnicae. auct. G. Renvall. Aboae. 1825, in 4.

огня, который „сначала введенъ привычкою къ „Язычеспву, ушверженъ глупымъ суевѣрїемъ и удержанъ пагубнымъ мшелоимспвомъ“. Иоаннишы, Малпійскіе рыцари, появившіеся въ XI вѣкѣ, въ Ивановъ день (24 Іюня) хаживали вокругъ зажженнаго костра. Линденброгъ описываетъ намъ старыи обычай Нѣмецкихъ поселянъ проекратно переходить чрезъ Ивановскій огонь и переводить чрезъ него спада свои; оставшіеся отъ него угли класпъ въ хлѣвы и стойла скопинъ для избавленія отъ заразы, а пепель бросать на огороды для прогнавія вредныхъ насѣкомыхъ отъ овощей. Клеммъ въ своихъ древноспяхъ Нѣмецкихъ ушверждаетъ, что Ивановы огни упопреляются, въ должайшій день, почти по всей Германіи (17). Въ Еспляндіи и Лифляндіи, въ Jani Paew поютъ пѣсни хоромъ, припѣвая къ каждой спрофѣ kāsike, kanike. Въ Венгріи также, наканунѣ праздника Св. Іоанна Предспечи зажигають огонь на горахъ и чрезъ оный перескакивають. Бѣгая взадъ и впередъ съ горящими факелами, молодежь проводитъ большую часть ночи въ пѣсняхъ и играхъ. При Thot Póna, Словацкомъ Пронѣ, въ Туровскомъ Графспвѣ донынѣ одна гора,

---

(17) die Feste der alten Christen von D. J. Augusti. III. Leipz. 1821, in 8.

гдѣ бываеиъ сїя игра, называется Богушово (Bohussova), а самая игра Wajanno (18). Люненбургскіе Венды, 27 Іюня, долгое время по принятїи Хрістіанства, при священномъ древѣ совершали языческія жертвоприношенїя пѣтуха съ возліанїями и плясками. Чехи, Моравы и Сербы наблюдаютъ подобныя обряды, вѣшая еще, для прогнанїя злыхъ духовъ, на кровляхъ домовъ и въ клѣвахъ вѣнки изъ травъ и цвѣтовъ, собранныхъ наканунѣ Іванова дня. Перескакиванїю черезъ огонь даютъ по мѣстамъ особенное знаменованїе, индѣ вѣрятъ, что оно предохраняетъ отъ болѣзни и околдованїя; индѣ, что чѣмъ выше прыгнуть, тѣмъ лучше уродится конопля; индѣ; что высшїй скачекъ предвѣщаетъ должайшую жизнь. Поляки, Силезцы и Чехи именуютъ ешо игрище *Соботка* отъ *собить*, т. е. приготоовить, приспособить, или отъ горы въ Силезїи *Соботки*, по Нѣмецки *Zobten*, которая получила свое названїе отъ Свентоянскихъ обрядовъ. Ешо естъ одно изъ необыкновенныхъ освѣщенїй въ свѣтѣ, замѣчаетъ Ходаковскїй: въ сумеркахъ, 25 Іюня, вдругъ запылаютъ Карпатскїя горы, Судеты и Корконоши, между Силезїею и Чехами, на про-

---

(18) Handbuch der germanischen Alterthumskunde, v, Dr. G. Klemm. Dresden, 1836, in 8.

спранствѣ нѣсколькихъ сотъ верстѣ (19). Обыкновенно Собошка сопровождается пѣснями, хороводами вокругъ огня: тогда дѣвѣцы и молодцы, обыкновенно надѣвъ себѣ на головы вѣнки цвѣточныя и опоясавшись чернобыльникомъ, перепрыгиваютъ черезъ огонь и купаются въ епопѣ день. „У Поляковъ, свидѣпельспвуетъ одинъ ихъ писатель „Маршинъ въ XVI вѣкѣ, наканунѣ Иванова дня женщины зажигали огни, плясали вокругъ нихъ, пѣли, воздавая честь и мольбы демону. Епопого языческаго обычая донинѣ, и. е. до XII вѣка, не оставляющъ въ Польшѣ, принося жерпвы изъ травы чернобыльникъ (*Artemisia*), зажигая коспры огнемъ, добываемымъ черезъ преніе дерева объ дерево; „чтобы праднеспво было шочно дьявольскимъ, распѣваютъ пѣсни и пляшутъ“ (20). Иванъ Кохановскій описываетъ Ивановскій прадникъ въ Черномъ лѣсѣ, въ Сендомирскомъ воеводствѣ, какъ родъ поржеспвеннаго увеселенія, подобно новѣйшей *Wujurku*. Изъ старыхъ пѣсенъ Собошки приведемъ здѣсь одну въ переводѣ: „Когда солнце согрѣваетъ прака, а соловей болѣе не поетъ, Собошка

---

(19) Исторія Малороссіи Д. Н. Бактыши-Каменскаго, 2 и 3 ч. Москва, 1830, въ 8.

(20) *Marcinaz Urzędowa herbarz czyli zielnik. 1595. f.*

«была запалена въ Черномъ лѣсѣ. Такъ намъ передали машери, сами также заняли опъ другихъ, чшобы на день С. Іоанна всегда «горѣла Соболка» (21).

На Украинѣ, Подолѣ и Волынѣ, въ Купайло, по захожденіи солнца, дѣвицы собираются въ одно мѣсто, куда приносятъ вѣтвь вербы, убранной цвѣтами, и утвердивъ ее въ землю, ходящъ вокругъ етого дерева, называемаго у нихъ *Купайло*, и поютъ жалобныя пѣсни въ честь Купайло. Ето продолжается болѣе часа, потомъ парни, стоящіе въ споронѣ, бросаются на вербу и, не смотря на защищеніе дѣвиць, уносятъ и обрываютъ ее; пѣмъ и оканчивается епотъ обрядъ.

Хотя въ Малороссіи, лѣтъ уже около 50, почти выводятся между народомъ обыкновеніе прыгашъ чрезъ купальскіе огни, или чрезъ

(21) Gdy słońce raka zagrzewa,
 A słowik więcej nie spiewa,
 Sobótkę iako czas niesie,
 Zapalono w Czarnym lesie,
 Tak to matki nam podały,
 Same także z drugich miały,
 Ze na dzień Świętego Jana
 Zawždy Sobótką palana.

см. *Jan Kochanowski Dzieła iego w Krak. 1639, in 4.*

кучи жгучей крапивы; однако по мѣспамъ доселѣ сохраняется въ шайнѣ епопшъ обрядъ: къ Купальскому празднику дѣлають шамъ въ нѣкоторыхъ мѣспахъ родъ болвана, или куклы, величиною около прехъ чешвершей аршина, украшають его свѣжимъ цвѣшочнымъ вѣнкомъ, и съ ешимъ болваномъ въ рукахъ перескакивають черезъ разведенный въ полѣ огонь или кучу сравы, припѣвая:

Купало на Ивана,
Та купався Иванъ,
Та въ воду впавь;
Купало на Ивана и пр.

Въ Украинѣ, по замѣчанію Г. Пассежа, дѣвки за недѣлю до Иванова дня начинаютъ запѣвать пѣсни, относящіяся къ празднику Купало, а наканунѣ Иванова дня, предъ закатомъ солнца, дѣвки и молодки, въ праздничномъ платьѣ, съ вѣнками изъ сравы и цвѣшовъ (сѣкировъ), перевитыхъ кануферомъ и другими душистыми сравами, собираются вокругъ срубленнаго дерева, болѣе чернокле-на, и схватясь за руки, поють:

Ой, мала ничка, Петривачка:
Не выспалась наша дивочка!
Не выспалась, не наигралась
И съ козаченькомъ не нашоюлась.
Къ череди шла, задремала.

На пеньки ноги позбивала,
 На шпички очи повыймала!
 Авже корови у диброви,
 Авже пеляша пасуць хлопьяша,
 Авже вивци на крупїи гирцы (22).

Потомъ спавяшть подъ деревомъ куклу изъ соломы, довольно большой величины; надѣвають на нее женскую рубашку, голову ей убирають лентами, намистами (монистами) и пр. Куклу ешу называютъ *Купалою*, а дерево *Мареною*. Въ иныхъ мѣстахъ, куклу замѣняетъ дерево, на которое вѣшаютъ вѣнки и намисты. Устроивъ такимъ образомъ своего *Купалу*, зажигаютъ подлѣ него кучу соломы и начинаютъ пѣть:

Ходыли дивочки коло маренѣчки,
 Коло мою Вудыла Купала;
 Грапыми сонечко на Йвана;
 Накупався Йванъ, ша въ воду впавъ.
 Купало пидъ Йвана!

Толпы народа въ вѣнкахъ, закрывающихъ лице до половины, поютъ нѣжно и пропяжно ешу обрядную пѣсню; потомъ

---

(22) *Черета* — сѣкво; *дїброва* — дубрава; *хлопьята* — ребяша; *вивцы* — овды; *гирка* — горка. *Вудыло* не ошь *воды* ли, или *удус* влажный? Съ присовокупленіемъ *дигаммы*, *vidus*, Вудало будетъ то же что Купало.

одинъ послѣ другаго прыгають черезъ огонь, раскладенный на возвышеніи. Повѣрье дѣлать куклу изъ соломы или холста сколько опносятся къ Купалѣ, столько и къ сказанію о какой-то Аннѣ, дочери Пана, утонувшей въ Дунаѣ. — Когда, вечеромъ подѣ Ивановъ день, Украинцы принесуть дерево и куклу къ водѣ и пропоють пѣсни; тогда начинаютъ бросать съ себя вѣнки или въ воду, или на дерево, въ слѣдъ за ними кидаютъ и дерево и куклу, а сами начинаютъ прыгать чрезъ огонь; только немногіе уносятъ съ собою вѣнки, чтобы повѣситъ ихъ гдѣ нибудь въ сѣняхъ для предохраненія себя отъ непредвидѣнной напасти (25). Еща Анна Украинская, созвучная, если несходная, съ Римскою Церерой, Анна регенна, не соотвѣтствуетъ ли Великороссійской Купальницѣ, которая составляетъ съ Купалою двойственность, свойственную Славяно-Руской Мифологіи?

Въ Малороссіи и донинѣ кладутъ въ Ивановъ день на окнахъ хать и даже на порогахъ дверей жгучую крапиву для зашиты себя отъ нападковъ вѣдьмъ, которыя бываютъ *шкодливе* (зловредные) въ спрашную ночь. На ешу-по ночь опвсюду слетающа, по древнему повѣрью, Бабы-яги, вѣдьмы и колдуньи на

---

(23) Московскій Наблюдатель, 1838, No 3.

мешлахъ и помелахъ на Лысую гору, или Чертово Беремище, подъ Кіевомъ, гдѣ у нихъ бывающъ совѣщанія, шаинспвенные обряды и превращенія, какъ въ Польшѣ подъ Сендомиромъ на *Lusa Góra* (24), а въ Сѣверной Германіи на Брокенѣ въ Валпургову ночь. Въ старой Ладогѣ, при рѣкѣ, впадающей въ Волховъ, купальское ликованье ежегодно совершается при огнѣ, на горѣ Побѣдищѣ. Огонь ешопъ въ Новгородской области извѣспенъ подъ названіемъ *живаго, лѣснаго, или Царя огня, лекарственнаго*. Издапель Абевеги пишеть, что „верстахъ въ 12 отъ Петербурга, по Рижской дорогѣ, есть старая липа, коей вѣтви „переплещясь съ опраслями другихъ деревъ, „сославили природную бесѣдку, въ коей оспавливался опдыхашъ Пепръ Первый; на „семъ-по мѣстѣ, наканунѣ Иванова дня, сбирающяся Ижорки и проводятъ всю ночь съ „пѣніемъ и воплемъ при раскладенномъ огнѣ, а „напослѣдокъ при пляскахъ сжитають бѣлаго „пѣпуха,“ (25) котораго древніе Скандинавы сравнивали съ пламенемъ по красному его гребню. Подобный Финнскому обрядъ, какъ выше

(24) У Чеховъ и Словаковъ есть поговорка: *Gede baba na lusan hogu*, ш. е. ѣдетъ, баба на лысую гору — на сходку вѣдьмъ. см. выпускъ I. стр. 92.

(25) Абевега Рускихъ суеврій идолопоклонническихъ, соч. М. Ч. Москва. 1786, въ 8.

замѣчено, совершали Люненбургскіе Венды.
См. I вып. спр. 90

Купальскіе огни разводятся и въ другихъ мѣстахъ Россіи по старому обычаю и для забавы. Начало ешого теряется въ древности народной, подобно другимъ обрядамъ и обычаямъ, исторически неопредѣленнымъ. Въ Споглавъ 1551 г. и Попребникъ 1659 г. упоминается, что „нѣцыи пожаръ запаливъ, предскажаху по древнему нѣкоему обычаю.“ Обычай ешотъ относился и къ Иванову дни, который празднуемъ былъ у Рускихъ и въ XVI вѣкѣ играми на берегу рѣкъ, плясками и пѣснями и переряживаніемъ въ разные образы, наканунѣ дни Св. Предпечи и въ самый день его празднества. Споглавъ сказываетъ, что „прошивъ праздника Рождества Великаго Юанна Предпечи и въ ночи на самый праздникъ, и въ весь день и до ночи мужи и жены и дѣти въ домѣхъ и по улицамъ и ходя и по водамъ, глумы шворяшъ всякими играми и всякими скомрашесшвы и пѣсни сапанинскими и плясками, гусльми и иными многими видами и скаредными образованіи. И егда ночь мимо ходишъ, тогда отходяшъ къ рошъ съ великимъ кричаніемъ, аки бѣсни омываюшся водою.“ Въ Псковѣ тогда же почти такимъ же образомъ праздновали Купалу, какъ повѣспвуетъ намъ въ началѣ

XVI вѣка очевидный свидѣтель, Игуменъ Памфилова монастыря Елеазаръ, именно: »Егда »приходишъ великій праздникъ, день Рожде- »ства Предпечева, исходятъ огавницы, мужіе »и жены чаровницы по лугамъ и по болошамъ »и в пустыни и в дубравы, ищущи смершныя »шправы и привѣшрочрева, опъ шправнаго »зелія на пагубу челошѣкомъ и скопомъ; шу »же и дивія коренія копаюшъ на пошвореніе »мужемъ своимъ. Сія вся шворяпъ дѣйшповомъ »дѣаволимъ въ день Предпечевъ, съ приговоры »сапанинскими. Егда бо придетъ самый праз- »дникъ Рождешво Предпечево, тогда во свя- »шную шу ночь мало не весь градъ возмѣшеш- »ся, и въ селѣхъ возбѣшшся въ бубны и въ »сопели, и гуденіемъ спруннымъ и всякими »неподобными играми сапанинскими, плес- »каніемъ и плясаніемъ, женамъ же и дѣвамъ »и главами киваніемъ и успнами ихъ непріяз- »ненъ кличъ, вся скверныя, бѣсовскія лѣсни, »и хребтомъ ихъ вихлянія и ногамъ ихъ ска- »каніе и шопштаніе; что же бышъ во градѣхъ »и в селѣхъ. И в годину шу сапана красуеш- »ся, яко же сущіи древніи идолошлужителіе »бѣсовскій праздникъ сей празднуюшъ. Сице »бо на всяко лѣшо кумиромъ служебнымъ »обычаемъ сапану призываетъ и тому яко »жертва приношшся всякая скверна и без- »законіе богомерзкое приношеніе, а яко день

„Рождества Предпечи великаго празднуютъ „по своимъ древнимъ обычаямъ.“ Возжиганіе огней и перескакиваніе чрезъ нихъ одинъ церковный писателъ XVII вѣка называетъ чествованіемъ идоловъ, именно: „обычай бѣ „поганымъ въ честь ідоловъ чрезъ огонь ска- „жати и на реляхъ колыхались (26).“

Изъ епихъ описаній Купальскаго *Стада* (см. выше) видно, что вмѣстѣ съ очищеніемъ огненнымъ и воднымъ, пѣснями и плясками соединялись въ немъ пироманція (огневоловнованіе) и правоволнованіе, какое осмалось донинѣ въ великой, особливо въ малой и бѣлой Россіяхъ. По всей Бѣлоруссіи и во многихъ Губерніяхъ, вѣкогда принадлежавшихъ Великому княжеству Липовскому, существуетъ народное преданіе о мужикѣ, которому на Ивановъ день цвѣтъ папоротника попалъ въ лапоть и сообщилъ счастливицу всевѣденіе, такъ что онъ зналъ, гдѣ закопаны клады; но съ упратою цвѣпка ушрашилъ и всевѣденіе. Въ Вильнѣ иппи на Ивановское гулянье за городъ слыветъ: *итти на росу*. Тогда въ Карпапахъ, до восхожденія солнца, купаються въ росѣ и перескакивають чрезъ костры огней. Въ Липвѣ также канунъ Купала называется

---

(26) Поученіе отъ Іереєвъ сущимъ подъ ними въ паствѣ ихъ, безъ года и мѣся, въ 4.

праздникомъ *Росы*; тогдажь воспоминають Упиню, богиню рѣчную. Празднеспиво перваго сопряжено съ заживаніемъ огней, а другой съ купаніемъ въ водѣ. То и другое сопровождалось особенными пѣснями и примѣсами (27).

Въ Малороссіи также, какъ и въ Сѣверной Россіи, живеть повѣрье, что папорощь, по -Руски папорощникъ, или качедыжникъ (*Aspidium filix*), цвѣтееть огненнымъ цвѣтомъ только въ полночь подѣ Ивановъ день, и кто успееть сорвать его, не взирая на всѣ ужасы, какіе будутъ ему представляться, шопѣ същепѣ кладѣ. Преданіе ещо, замѣчаетъ Г. Максимовичъ, имѣеть основаніемъ то, что папорощники цвѣтутъ особыми, невидимыми цвѣтами; образованіе плодовъ ихъ есть слѣдствіе шайнаго, невидимаго цвѣтѣнія (28). Только весьма немногимъ удаётся найти ещопѣ дивный цвѣтокъ. На Ивановъ день знахари опыскивають также разрывѣ-праву, извѣстную и Нѣмцамъ подѣ именемъ *Springwurzel* (29); пропивѣ нея будпо не устоипѣ ни какой замѣкъ, а на муравьиныхъ кучахъ масло сбирается въ стеклянную посуду,

(27) Dzieie narodu Litewskiego, р. Т. Narbutta. t. I. Wilno, 1835, in 8.

(28) Малоросс. пѣсни. Москва. 1827, въ 16.

(29) Mythologie den alten Deutschen u. Slaven, von A. Tkanj. 2 Th. Znaim. 1827, in 8.

какъ цѣлительное средство отъ многихъ недуговъ. Изъ цвѣтовъ особенно въ этотъ день срываютъ купаленку (*Trollius europaeus*), медвѣжье ушко (*Verbascum*), богаченку (*Erigon asce*), которую въ Новгородской Губерніи поселяне втыкаютъ въ стѣну на имя каждаго изъ семьи, замѣчая, что если чей цвѣтокъ скорѣ завянетъ, тому или умереть въ этотъ годъ, или захворать. Тогда же подъ корнемъ чернотыльника опрыскиваютъ земляной уголь, который употребляется между простолюдными какъ средство отъ падучей болѣзни и черной немочи, изцѣляемой и корнемъ сего растенія. Въ рукоп. Травникѣ начала XVIII вѣка о какой-то правѣ *Архилинѣ* сказано, „что кто ее рветъ на Рождество С. Іоанна Предтечи „сквозь златую или серебряную гривну и ее „носитъ на себѣ, и этотъ человекъ не боится ни діавола, ни ерепика, ни злаго человека; а „ростетъ она при большой рѣкѣ.“ Вообще на Купалу собираются и всѣ лекарственные травы и корни, приходящіе къ этой порѣ въ зрѣлость. Купальница въ народѣ слыветъ также *лютая коренья*, а Купало *хорошія травы*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Новгородской Губ. около старой и новой Ладоги и Тихвина, на Ивановъ день шопятъ бани и вопкнувъ въ вѣники собранную ими правку Иванъ-да-Марья,

парялся ими для здоровья на праздникъ 24
Юня. Въ Антоніевомъ Дымскомъ монастырѣ
Новгородской Губерніи простой народъ тол-
пами собирается купаться въ тамошнемъ озе-
рѣ, почитаемомъ за целебное, и купаетъ хво-
рыхъ лошадей своихъ, какъ дѣлывалось въ
досульные (прежніе) годы. Въ Переславль-За-
лѣскомъ, по народному преданію, на томъ са-
момъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ храмъ С. Богородицы
Владимірской, простолюдными называемой
Купальницею, будто споялъ истуканъ Купало,
и бывающая въ епошь день ярмарка слыветъ
Купальницею. Тогда тамъ купаются въ озерѣ
Клещинѣ и водятъ по берегамъ его круги съ
пѣснями, которые въ это время только и
поются. Въ Нерехотской округѣ, на канунѣ
Купальницы, вечеромъ дѣвки своей бесѣды сби-
раются къ одной подругѣ *толочки въ ступѣ*
ямень, съ пѣснями; на другой день поушру
изъ ешого ячменя варятъ кашу, называемую
кутьюю, которую ввечеру того дня онѣ съѣ-
даютъ съ масломъ. Послѣ сего, взявъ пе-
реднія колеса ошъ телеги, нѣкоторые изъ
нихъ садятся на ось, а прочія, схватившись
за оглобли, возятъ по селенію, а попомъ
по полямъ съ пѣснями до упренней зари и
для здоровья умывающся росю. Въ окрестно-
стяхъ Москвы хопя и выводятся обы-
чай перескакивать чрезъ купальскій огонь;

однако наканунѣ, всегда дѣвки парятся въ баняхъ свѣжими вѣниками съ цѣлебными травами, и варящъ въ складчину кашу.

Въ Москвѣ Ивановъ день изстари празднуется на Трехъ горахъ, славныхъ своею водою, гдѣ и донынѣ бываетъ гулянье народное, а лѣтъ за 30 шуда съѣзжались богатые Тапарскія семейства, и расположившись на берегахъ Гагаринскихъ прудовъ, разводили огни и пировали. *Кокуева* слобода, нынѣ Нѣмецкая, и ручей Кокуй, текущій изъ Краснаго пруда чрезъ Нѣмецкую слободу въ Язузу (30), напоминають Финскій кокуй.

Позорищемъ купальскаго праздника бывають обыкновенно горы или поля и воды; на однихъ зажигаются огни, чрезъ кои перескакивають мушчины и женщины и перегоняютъ скотъ для предохраненія отъ очарованія злыхъ духовъ, а въ другихъкупаются для очищенія себя и сохраненія отъ болѣзней на цѣлый годъ. Во дни Купалы и Купальницы, во многихъ мѣстахъ Россіи бывають торги, и на Чешскомъ Kupadlo значить также ярмарку, торговлю.

У Рускихъ Славянъ, въ купальскомъ торжествѣ па особенностъ, что оно есть праздникъ какъ вѣдьмъ, такъ равно и первенствующихъ, плодотворныхъ и очиспительныхъ

(30) Лексиконъ Россійскій, соч. П. Татищевымъ, ч. I. Сиб. 1793, въ 8.

спихій огня и воды, или солнца и луны, копорья олицетворяюща Купальникомъ и Купальницею, миеомъ физическимъ и аспрологическимъ. Дѣланіе же чучела изъ дерева или соломы при празднествѣ и мѣстные преданія намекають на существованіе кумира, который дошелъ до насъ подъ именемъ Купало или Купальника (31); но вѣроятно, въ древности онъ извѣстенъ былъ подъ другимъ названіемъ, какъ-то: Перуна, Ладо, или Знича (32).

Въ Указѣ С. Синода 1721 г. Апрѣля 17, именно сказано, что „быль нѣкій идолъ „Купало, ему же на Великъ день (Пасху) приносили жерпву обливаніемъ, какъ свидѣтельствуетъ Кіевскій лѣтописецъ.“ Теперь, подъ словами *Купало* и *Купальница* обыкновенно разумѣють годовое народное празднество и соединенные съ нимъ повѣрья и обряды.

Въ Нерехотской пѣснѣ, приведенной нами въ III выпускѣ, въ числѣ прехъ годовыхъ праздниковъ народныхъ упоминается *Купальница* :

„А прешій праздникъ — *Купальница* (33)“.

(31) Въ древнихъ Руск. стихотвореніяхъ, ст. I, упоминается *Купавъ молодець*.

(32) Украинскій Журналь, 1824, N. 12. см. ст. V *Баши*.

(33) Слова пѣсни, по мнѣнію Г. Пассека: и въ воду впадъ; Купало надъ Ивана — относится къ идолу Купалу, брошенному въ воду съ другими идолами.

Въ Купальницѣ болѣе заключается идея водопоклоненія, какая сродна была Славяно-Руссамъ, а въ Купалѣ идея шравоволхвованія (34), смѣшиваемаго съ врачеваніемъ, и огнепоклоненія, господствовавшего между Скандинавскими, Германскими, Финскими и Липовскими племенами; та и другая проявились на Руси въ купальскомъ празднествѣ. Купало болѣе знакомъ на югѣ и западѣ Россіи, а Купальница на сѣверо-востоцѣ, гдѣ съ еяго дня обыкновенно начинается купанье въ рѣкахъ.

Какъ въ Свянкахъ, послѣ игръ простой народъ купается въ Іорданѣ, такъ и послѣ совершенія языческихъ нечислыхъ обрядовъ Купальскихъ, онъ очищается купаніемъ въ водѣ; въ XVI вѣкѣ, какъ видно изъ Стоглава, послѣ всенощныхъ ликованій (во всю Ивановскую, ш. е. ночь) на страшный и шамнственый Ивановъ день, на разсвѣтѣ купались въ рѣкахъ.

Простодушное и грубое суевѣріе, при переходѣ народа отъ Язычества къ Хрістіанству, въ Купалѣ и Купальницѣ смѣшало извѣчныя свои повѣрья и обряды съ новыми для него Хрістіанскими понятіями объ очищеніи и приспособило ихъ къ мѣстности, климату и быту народному. Къ сему шоржеству

(34) У Французовъ *Ивановы травы* (les herbes de la Saint Jean) вошли въ поговорку.

давала поводъ и сама природа : она въ это время посылаетъ на землю освѣщеніе посредствомъ свѣпльковъ (Ивановыхъ червячковъ), свѣпящихся въ кушинахъ (35), и солнце совершаетъ переходъ чрезъ черту должайшаго своего теченія : что прообразуется перескакиваніемъ черезъ живые огни, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по замѣчанію Г. Складовскаго, капаніемъ колеса, которое въ Купалѣ и Коledѣ принимается за эмблему солнечнаго поворота. Коledа и Купало, какъ главнѣйшія и древнѣйшія годовыя празднества, не только въ Славянорусскомъ мѣрѣ, но почти извѣстныя во всей Европѣ подъ разными именами, находясь въ тѣсной связи съ солнцеспояніями, и на югѣ и на сѣверѣ Россіи празднуется въ одинъ день, хотя пора созрѣванія плодовъ тамъ не одинакова (36). Какъ лѣтнее солнцеспояніе приходится въ цвѣтущее и жаркое время года: то травы, цвѣты и корни избираются средствами для волхвованія и врачеванія, а огонь и вода для очищенія.

---

(35) Россия въ истор., статист., геогр. и литер. отношеніяхъ, *Ф. Булгарина*. ч. 2. Спб. 1837, въ 12.

(36) *Geschichte des Heidenthums in nordlichen Europa*, von Dr. F. Mone, II Th. Leipz. 1822, in 8.

*Маска охоты Купальского огня
(на Троицких горах.)*

КУПАЛЬСКІЯ ПѢСНИ (1).

Въ Харьковской Губ. вечеромъ, подъ день
Ивана Купала, собираются, спавяпъ въ ка-
комъ нибудь мѣстѣ крапивный кустъ (а
прежде зажигали соломѹ) и пересказиваютъ
чрезъ оный шуда и сюда, и во время сего
поюпъ :

1.

Купала на Ивана.

Купался Иванъ, та въ воду упаъ,

Купала на Ивана.

Та и шли дѣвочки, и шюяго дочки,

Слій вода чорна хмара, на долинь роса пала,

На улицѣ Купала на Ивана.

А въ пирипилички нижки нивилички,

И на гору низойде, на долини ни спане,

Купала на Ивана.

Сего дня Купала, а завпре Ивана,

Чимъ мини моя маши порговаши?

---

(1) Сообщенныя мнѣ изъ Харькова Г. Профессоромъ
Аршемовскимъ - Гулакомъ.

Сего дня Купала, а завтра Ивана,
Чимъ мини моя мапы шорговашы? —
Повызу я свекорка продовашы —
Риднаго бышынька куповашы (2); —
Здишевыла свекорка, здишевыла —
Ридного бапынька не купыла.
Сегодня Купала, а завтра Ивана;
Чимъ мини моя мапы шоргувашы? —
Повызу я свекруху продовашы —
Ридную мапыньку куповашы; —
Здишевыла свекруха, здишевыла,
Ридной мапыньки не купыла. —
Сегодня Купала, а завтра Ивана;
Чимъ мини моя мапы шоргувашы?
Повызу я диверька продовашы,
Риднаго брашика куповашы;
Здишевыла диверька, здишевыла,
Риднаго брашика не купыла. —
Сегодня Купала, а завтра Ивана;
Чимъ мини моя мапы шоргувашы?
Повызу я зовыцю (3) продовашы —
Ридную сеспрыцу куповашы;
Здишевыла зовыця, здишевыла,
Ридной сеспрыци не купыла!

---

(2) Куповашы — покупать.

(3) Зовыця — золовка.

Въ самый день Ивана срубаютъ дерево
марину и спавяшъ оное въ какомъ нибудь
мѣспѣ, и попомъ каждая вѣшаетъ на ономъ
свой вѣнокъ изъ разныхъ цвѣтовъ. Прежде
еще сажая подъ симъ деревомъ дѣтя или
сдѣланную куклу, украшали своими убора-
ми. — Также подъ споломъ спавяшъ споль
убранный, и на немъ горѣлку и разные за-
куски. — Послѣ сего держась за руки, хо-
дятъ около дерева и поютъ.

2.

Споля шу поля вкрай чистаго поля.
Спій шу полинько, спій ,не развивайся,
Войному випроньку на подавайся!
На наши шу поли, чешыре сокола:
Первый соколко, молодой Иванко,
А другій соколко, молодой Николко,
А прешій соколко, молодой Михайло,
Чешвертый соколко молодой Василько.

3.

Ой! ни спій, вербо; надъ водою,
Та не пускай зилья по Дунаю,
Ой! Дунай море разливае,
И день и вичь прибувае,
В верби корень пидмывае,
А сверхи вершокъ усыхае,
Коло верби листьа опадае,

Спань соби, вербо, на рыночку,
 У крищатому барвиночку,
 У- запашнимъ васильку.

4.

Ой! купалочка купалася,
 Та на бережку сушилася,
 Тай шому люди дивовались;
 Ой! ни дивуйшесь симу, люди,
 Бо я бачила дивнѣйшее!
 Щука рыба красно шкала,
 А ракъ на буеракъ цивки сучишь,
 А муха горюха дажу мисишь,
 Коцарь пицишь, водичу песеть.

5.

Наши подоляни церковь збудовали,
 Не такъ збудовали, якъ намалевали,
 Та намалевали при мѣсяцы ясныхъ,
 Ой! первый мисяць молодой Иванко,
 А другій мисяць молодой Василью,
 А шретій мисяць молодой Михалко.
 Наши подоляни церковь збудовали,
 Не такъ збудовали, якъ намаливали,
 Та намалевали при зирочки ясныхъ; при ди-
 вочки красныя,
 О! первая зирочка млада Маричка,
 А другая зирочка млада Галичка,
 А шретія зирочка млада Варачка,

49

6.

Солнце сходе играе,
Иванко коника сидлае,
На спривенички спупае,
На сиделицко злегае,
Тяжинко, важинко вздыхае,
А его башюшко пыпа,
Що пы це сыночекъ гадаешъ,
На сцо пы коника сидлаешъ?

7.

Що тоби башюшко до сего,
Сидлаю коника ни швого;
Пойду до шештя до свого;
Пуцу я коника по двору
Своему шешшиви на хвору;
Ой! у мого шештя новый двирь,
И барвиночкомъ спили дверь,
И василичкомъ мепи дверь,
Щобъ мене шещинка хвалила,
Щобъ мене дивчина любила. —

8.

Ой! чіешто жипо пидь гору спояло,
Иванкове жипо пидь гору спояло,
Пидь гору зелененко, по мисяцу видненко.
Молода Маричка ходипь жипо жапи,
Молодой Иванко! ни вмю я жапи,
Якь я шебе возму жипо жапи научу,
Пидь гору зелененко, по мисяцу видненко сер-
денко!

Ой! вербо, вербо, вербиця —
Чась тобі вербице розвипця! —
Ой! ище ни часъ, ни пора.
Чась тобі Иванку жинишься.
Ой! ище ни часъ ни пора,
Ощежъ мой дивчина молода,
Та нехай до липа, до Ивана;
Шобъ моя дивчина погуляла,
Та нахай до липа, до Петра,
Шобъ моя дивчина підросла. —

Послѣ сего снимаютьъ дерево марину, и одна изъ нихъ несесть оное къ рѣкѣ, а прочія идуць за нею и поють претью пѣсню: Ой! купалочка купалася и пр. — во время сего ѣдятъ закуски. — Подошедши къ рѣкѣ, начинають всѣ купаться, и попомоляють марину (5).

Сербы, по свидѣтельству Вука Стефановича, въ Ивановъ день поють:

Иваньско цвѣдѣ, Петровско,
Ивань га бере ше бере,
Маіци га баце у крило,
А маіка с крила ня землю.

---

(3) см. *Купаловыя лѣсни* въ Малороссійск. пѣсняхъ, изданныхъ М. Максимовичемъ. М. 1827, въ 16.

III.

ЯРИЛО.

Всесвятское заговѣнье, съ котораго начинается Пешровъ постъ, въ разныхъ краяхъ Россіи, сопровождается разными обрядами и игрищами, которые еще носятъ на себѣ отпечатокъ древняго народнаго Язычества. Въ епомъ праздникъ и въ слѣдующій за нимъ понедѣльникъ, по сказанію Споглава, хаживали въ Наливки, по селамъ и погостамъ и по рѣкамъ на игрища. Въ Карелии, сѣверной Остроботніи и Саволаксіи, въ день Всѣхъ Святыхъ (Kerki и Кюгу) отправляется большой праздникъ урожая и жатвы, съ разными суевѣріями и обрядными пѣснями, къ етому времени относящимися: тогда всѣ идутъ въ баню, оставляя домъ пустымъ и споль накрытымъ съ кушаньями и напѣсками для какихъ-то домовыхъ (Кюгуи höntämät). Въ нѣкоторыхъ тамъ мѣстахъ убиваютъ на Керки ягненка, и не разломивъ ни одной косточки, жарятъ его и попомъ пируютъ (1).

---

(1) Вѣстникъ Европы, 1828, No 13.

Во многихъ мѣстахъ Сѣверо-восточной Россіи, въ Всесвятское воскресенье празднуютъ Ярилѣ, который встрѣчается намъ и въ названіи нѣкоторыхъ урочищъ: *Яриловицы* въ Тихвинскомъ и Валдайскомъ уѣздахъ, въ Черниговской Губерніи; въ Костромѣ *Ярилово поле*, подѣ Кинешмою *Ярилова роща*, гдѣ бываетъ гульбище *на Ярилову*; *Ярилово* слыветъ ярмарка въ Оренбург. Губ; въ Дорогобужскомъ уѣздѣ есть *Ерилово*, и ш. д.

Ярилово праздникъ во многихъ мѣстахъ соединяется съ ярмарками или поржками, съ кулачными боями, попойками, играми: онъ нерѣдко представлялъ позорище буйнаго разгула. Ярило, какъ миѣ, извѣстенъ въ Тверской, Костромской, Владимірской, Нижегородской, Рязанской, Тамбовской и Воронежской Губерніяхъ (2).

Рускій *Ярило*, или *Ерила*, созвученъ съ Греческимъ "Αρης Аресь, Санскрипскимъ агі, враждебный, врагъ, и Латин. іга гнѣвъ, и съ "Ερος любовь и вождельніе, и сходенъ съ обоими и, по свойствамъ своимъ: мужества или буйства и любострасшія (3). *Ярило*, кажется, однознаменателенъ съ Туромъ, и

(2) Труды Общества Любителей Росс. Словесности. ч. XX, годъ V.

(3) Грузинцы въ Мцхетѣ, на праздникъ і Окш. въ пѣсняхъ величаютъ какого-то *Арало*.

Тельцомъ, вошедшимъ и въ весеннее созвѣдіе. См. выш. III. Какъ звѣрь, *Турѡ* (*ταῦρος*) у Грековъ, Скандинавовъ, Финновъ и Славяно-Руссовъ, былъ предсавителемъ ярости, силы и мужества; пѣвецъ *Игоревъ*, какъ выше замѣчено, совокупляетъ оба понятія, усиливая одно другимъ: *Ярѡ-Турѡ*, *Буй-Турѡ*; и Гомеръ *Аресу* придаетъ epithetъ *Ζοῦροςъ ярый, буйный* (4). Между Виндійскими и Иллирійскими божествами встрѣчается *Ярѡ* и *Яровидѡ*, сравниваемый съ *Аресомъ*; у Далматовъ въ свадебныхъ пѣсняхъ доселѣ воспѣваютъ *Яра* (5), по значенію своему, близкаго къ Еллинскому *Еропу*, Римскому *Пріапу* и Индійскому *Лингаму*. Слово *Ярѡ* вошло въ собствєнные имена Славяно-Руссовъ: *Ярославѡ*, *Яромирѡ*, *Ярополковѡ*.

Въ физическомъ мѣстѣ *Ярило*, по сходству, соединяется идея мужества, избытка силъ и вожделенія, какія проявляются въ теплое и плодотворное время года — *весну*, когда и жи-

(4) Рѣка *Днѣстръ* у Турковъ и Молдаванъ доселѣ называется *Туръ*. см. Библ. для чтен. 1838, Апрель. У древнихъ Грековъ и Римл. иногда рѣки сравнивались съ *турами*, или *волами*, отъ рева волнь, похожаго на мычаніе. см. *Horat.* IV, од. 14. и *Virgil.* Georg. III, 554.

(5) *Карамз.* II. Г. Р. ш. I, 87 и 88. см. а выпускъ Руск. праздниковъ.

вошныя, какъ говорится, *бываютъ въ яру*. Ета пора лада въ Словацкомъ и Чешскомъ называется *Ярѣ* (Gar) и въ Польскомъ *iar*; опъ сего *яровое* и *ярина* (6). У Скандинавовъ *Aar*, у Франковъ *Ar*, *Aeron* значить жажва и яровое, копорые имѣли такое же значеніе, какъ у Нѣмцевъ *Jahr*, годъ, лѣто и неопредѣленное время, происходящее опъ словъ *Ar*, или *Ur*, начало, или опъ *Aar* жажва, сродное Греч. *ἔαρ*, или *ἦρ*, и Латин. *ver* весна (7); ибо у нихъ весна въ древности была началомъ года, а жажва — эпохою празднествъ и лада между обоими полами (8). Посему, кажется, слова *ярѣ*, *варѣ*, *жарѣ*, *гарь*, пождественны по пожде-спвенности идеи и по происхожденію. *Ярило*, празднуемый въ ету пору зрѣлости и плодшворнаго жара природы, повидимому, находится въ сродствѣ, и по звукамъ и по свойспвамъ и по опношеніямъ, съ словомъ *Ярѣ*, опзывающимся намъ и въ Греческомъ и въ Скандинавскомъ и въ Германскомъ. Если такое сходство между ими не сущеспвенное,

(6) „Яровое обилье“ и „ярь“. см. *Карамз. II. Г. Р. т. V. прим. 629, подъ год. 1485.*

(7) см. въ III вып. сп. I. *Весна.*

(8) *Glossarium Germanicum, continens origines et antiqq. totius linguae, opus J. G. Wachteri. Lipsiae. 1757, f. — J. Ihre Glossarium Suiogothicum. Upsalae. 2 t. 1769, in f*

но случайное: то, по крайней оно опьры-
ваешъ намъ общность значенія мива епихъ
народовъ. Подъ настоящимъ своимъ именемъ
Ярило не встрѣчается на Югъ и на Западъ, но
болѣе на Сѣверо-Востокъ Россіи, гдѣ потомки
жившихъ народцевъ Финнскаго или Мерян-
скаго и Славяно-Рускаго поколѣнія чтили его,
въ самое время полнопы природы, какъ бо-
жество мужества или вождельнїя.

Доселъ въ Костромѣ Всесвятское заго-
вѣнье и гулянье называютъ *Ярилоиѣ*. Прежде
на епомъ гуляньѣ, по указанію Г. Діева, со-
вершали погребеніе *Ярилы*, которое состо-
яло въ томъ, что старикъ въ лохмотьяхъ
несъ въ небольшомъ гробикѣ куклу, пред-
спавляющую мушину съ естественными его
принадлежностями. Пьяныя бабы провожали
гробикъ до могилы, гдѣ закапывали его съ
разными причетами.

Близъ Галича естъ поклонная гора съ
селомъ Туровскимъ, гдѣ, по старому преда-
нію, поклонялись Мерянскому идолу Ярилу и
гдѣ донинѣ, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ,
Галичане собираются по три дни праздни-
вань и гулять (9). Назадъ тому нѣсколько
лѣтъ, тамъ, напоивъ какого нибудь старика,

---

(9) Сѣверная Пчела, 1831, No 176 и Енциклопед.
Лексиконъ, т. XIII. 8.

шупили надъ нимъ и забавлялись, какъ надъ предсавишелемъ *Ярилы*. Дѣвки и молодцы въ праздничныхъ плащяхъ соспавляли круги и ходили хороводомъ съ пѣснями. Всякая поселанка, приближаясь къ кругу, дѣлаетъ ему поклонъ поясный, и потомъ, по приглашенію, всступаетъ въ хороводъ. Тоже бывало и въ Кинешмѣ, гдѣ донинѣ въ Всесвяпское заговѣнье собирается народъ въ роцу на рѣкѣ Кинешемкѣ, на гулянье, или, по ихъ выраженію, на *Ярилину*, до поздней ночи. Въ Нерехтѣ до 1816 г. Всесвяпское заговѣнье праздновалось въ роцѣ Конюковкѣ, прекрасной по своему мѣстоположенію, на рѣкѣ Солоницѣ, протекающей въ глубокомъ разрѣзѣ. Хотя гульбище и перенесено было на Егорьеву гору, по причинѣ сдѣланной тамъ запашки; однако воспоминаіе о прежнемъ мѣстѣ столь глубоко укоренилось въ памяти народной, что донинѣ Всесвяпское заговѣнье, равно шѣже и мѣста гульбища, слывущъ у черни *Конюковкою* (10). Нынѣ позорище праздника перенесено въ Теперинскій боръ. Гульбища въ честь Ярила бывають: подъ селомъ Кочуровымъ на лугу, близъ лѣса Рамишки; подъ селомъ Никульскимъ, на лугу; подъ селомъ Писцо-

---

(10) Въ Ярославѣ епо празднество слывешъ Солониною.

вымъ, къ западной споронѣ отъ него, къ селу Сопницамъ (11).

Не вездѣ въ великой Россіи Ярилинъ праздникъ приходился въ одно время и не вездѣ опсправляется одинакимъ образомъ и подѣ одинакимъ названіемъ. Въ селеніяхъ Рязанской и Тамбовской Губерніи бываетъ онъ то въ день всѣхъ Святыхъ, то на другой день Пешрова, во Владимірѣ на Клязьмѣ, въ Троицынъ день за Лыбедью, у Папанина моста. Въ Нижегородской Г. празднованіе Ярилы 4го Юня соединяется съ ярмаркою (12) и къ етому дни поселанки вырабащываютъ деньги пряжею на лакомства и наряды. Въ самой Твери празднество Ярилѣ, или Ярулѣ, уничтоженное ревностію Архипастырей Меѳодія и Амвросія въ XIX вѣкѣ, начиналось съ перваго Воскресенья послѣ Пешрова дня въ Тресвятскомъ саду, на рѣчкѣ Лазурѣ, куда вечеромъ собиралась молодежь изъ мѣщанъ, посадскихъ и слободчиковъ, и тамъ плясали *бланжу* (родъ пляски парь въ восемь) подѣ балалайку или порбанъ. Туда оппускали мащери, особливо рѣпужницы (мѣщанки), дочерей своихъ *поне-вѣститъся*. Теперь тамъ пляшутъ *бланжу* въ

---

(11) Записки изъ Нерехты М. Я. Діева.

(12) Труды Общества Любителей Росс. Словесности.
ч. I. Москва, 1822, въ 8.

Ярилинъ день на улицахъ городскихъ (15). Погребеніе *Ярилы* торжественно совершалось лѣтъ за двадцать или тридцать въ Колязинскомъ уѣздѣ, по дорогѣ къ Троицѣ Мерли, или Нерли, подъ старою сосною, донынѣ стоящею. Теперь обряда не наблюдается, но народъ по привычкѣ туда собирается лѣтомъ на гулянье. Въ Чистопольскомъ уѣздѣ, въ Савинѣ городкѣ цѣлую ночь поютъ и пляшутъ въ честь Ярилы. Въ Воронежѣ до 1763 г. ежегодно отправлялся предъ заговѣньемъ Пепирова поста до вторника самаго поста народный праздникъ, или игрище *Ярило* — остатокъ какого нибудь шамъ древняго языческаго торжества (14). Въ сіи дни, на бывшую площадь въ городѣ, за старыми Московскими воротами, спекались горожане и окрестные сельскіе жители и соснавливали родъ ярмарки; къ ешимъ днямъ въ домахъ по городу дѣлалось приготовленіе, какъ бы къ великому празднеству. На мѣстѣ позорища избирался міромъ чело-вѣкъ, котораго обвязывали всякими цвѣтами, лентами и обвѣшивали колокольчиками. На голову надѣвали ему высокій колпакъ, сдѣланный изъ бумаги, раскрашенной и раз-

(15) Литературныя прибавленія къ Рускому Инвалиду. 1858 г. No 35.

(14) Описаніе жизни и подвиговъ Преосв. Тихона, Епископа Воронежскаго и Елецкаго, соч. М. Еггеніа. изд. 2. Москва, 1820, въ 8.

вязанной леншами; лице ему румянили, а въ руки давали позвонки. Въ такомъ нарядѣ, подъ именемъ Ярилы ходилъ онъ, пляшучи по площади, въ соупствованіи народа обоого пола. Епо празднество сопровождалось играми, плясками, лакомствомъ и пьянствомъ, особенно кулачнымъ боемъ, который нерѣдко оканчивался смертоубійствомъ и увѣчьемъ людей. Преосв. Тихонъ I уничтожилъ епошъ праздникъ, по его выраженію, *идолопоклоннической, бѣсовской, беззаконной*. „Изъ обстоятельствова онаго, замѣчаетъ благочестивый Іерархъ, „видно, что древній нѣкакій „былъ идолъ, прозываемый именемъ Ярило, „который въ сихъ странахъ за бога почи- „шаемъ былъ, пока еще не было Христіан- „скаго благочестія. А иные праздникъ сей, „какъ я отъ здѣшнихъ старыхъ людей слы- „шу, называютъ *игрищелѣ*, которое издавна „началось и годъ отъ году умножается, такъ „что люди ожидаютъ его какъ годоваго пор- „жества. Но когда онъ приспѣетъ, то уби- „раются празднующіе въ лучшее платье. На- „чинается онъ въ среду или въ пятокъ по „сошествіи Св. Духа, и умножается чрезъ „слѣдующіе дни, а въ понедѣльникъ первый „поста сего оканчивается“ (15).

---

(15) Разныя проповѣди, говоренныя въ Воронежской Епархіи. Слб. 1784 и 1794, въ 8.

Всесвятское гульбище въ Муромѣ сопровождается погребеніемъ *Костромы*, а во Владимірѣ на Клязьмѣ погребеніемъ *Лады*, такъ какъ въ Костромѣ погребеніемъ *Ярилы*. Въ другихъ мѣстахъ, въ епо время бывающъ безыменныя гулянья и, по большей часпи, на кладбищахъ: въ Тулѣ на Всесвятскомъ кладбищѣ, въ Москвѣ на Ваганьковскомъ и въ Всесвятской рощѣ. Какъ упоминаемое Споглавомъ гулянье въ рощахъ, въ первый понедѣльникъ Пепрова поста, и совершеніе *бѣсовскихъ потѣхъ* въ урочищѣ *Наливкахъ* или *Налейкахъ* (16), (кошорое въ 1577 г. съ Царскимъ шамъ дворцемъ было внѣ города) приходился въ самое время празднованія *Ярилъ*: по вѣроятію на Московщинѣ оно было поже, чпо въ другихъ мѣстахъ *Ярило* (17). Въ нѣкоторыхъ краяхъ Россіи *Ярилинъ* праздникъ сопровождается торгами и ярмарками, въ Тамбовской, Рязанской Губ. и въ Можайскомъ уѣздѣ; между

---

(16) Гдѣ нынѣ церковь *Спасъ* въ *Наливкахъ*, сосѣдственная съ церковью *Петра и Павла*. Нѣкоторые производящъ это урочище отъ *липокъ*, другіе отъ *обливанія*, а *Карамзинъ* отъ слова *налейка*, или *наливай*, которое будто повторяли иностранцы въ слободѣ замоскворѣцкой, гдѣ они могли пить свободно. Но это производство не согласуется съ первымъ, ближайшимъ къ обычаямъ народа.

(17) *Карамз.* М. Г. Р. ш. IX.

простолюдьемъ шагіе шорги слывутъ на Ярилу (18).

Ярило, подобно *Купалѣ*, предспавляется олицепвореннымъ, хотя потъ и другой — собственно названія игрища и празднества. Но въ миеическомъ языкѣ у Рускаго народа сія понятія смѣшиваются и принимаются одно за другое. Въ простонародномъ употребленіи *Ярилѣ* дается такое же значеніе, какъ *Припекалѣ*, ш. е. человека въ зрѣломъ возрастѣ и въ полномъ здоровьѣ, склоннаго къ чувспеннымъ вожделѣніямъ. По указанію Г. Макарова, въ Суздальскомъ лѣтописцѣ, *Ярило* подъ именемъ *Яруна* причисленъ къ идоламъ. Въ XIII вѣкѣ встрѣчаются *Яруны* воевода Ржевскій и Половецъ (19). Какъ въ шѣсныхъ предѣлахъ лѣтосчисленія не могутъ вмѣститься всѣ народныя сказанія: по и времени происхожденія физическаго миеа *Ярило* нельзя съ точностію опредѣлить. Празднество же епо соотвѣтспвуя времени года, мѣспности и духу народа, намѣкаетъ на чеспвованіе языческаго божества, имѣвашаго у разныхъ народовъ нашего Сѣвера, значеніе по Ареса, по Ерота, или Пріапа, смотря по свойствамъ жителей и климата.

---

(18) Рускія преданія, одна книжка, изд. М. Макарова. М. 1838, въ 12.

(19) *Карамз.* II. Г. Р. ч. III, прим. 104 и прим. 238.

IV.

ПЕТРОВКИ.

Петровки, по просторѣчю областному, *Петраки*, въ старинномъ языкѣ *Петрово говѣно*, и вообще *Петровъ день*, издревле важны были у Рускихъ въ отношеніи хозяйственномъ, юридическомъ, религіозномъ и миѣическомъ.

Въ сельскомъ и городскомъ быту онѣ сопровождались помочами, шолоками, или унавоживаніемъ полей, сѣнокосомъ. По народной пословицѣ, *сѣ Петрова дни Красное лѣто, зеленой покосѣ, зарницы зоритѣ хлѣбѣ*, и начинающя *Петровскіе жары*; съ етой поры, какъ гласитъ поговорка, *барашка вѣ лобѣ*, т. е. свѣжуютъ барановъ къ сельскимъ празднествамъ, какими обыкновенно сопровождаются или оканчиваются сельскія работы. *Женское лѣто*, говоритъ пословица, *по Петровъ день*, съ котораго начинающя женскія работы въ полѣ и въ избѣ.

Въ Пепровки, въ самый праздникъ Св. Петра и Павла бывають по мѣспамъ ярмарки. Въ XVI еще вѣкъ извѣстны были *Петровскіе торги*, о коихъ упоминають грамоты (1) и о коихъ свидѣтельствуютъ многія урочища въ Россіи.

Петровъ день былъ срокомъ суда и взносовъ дани и пошлинь, какъ промежутокъ между лѣпными и осенними работами. Грамоты XI и XVI вѣковъ говорятъ о *дани Петровской*, или о *Петровскомѣ*, „которое „пьянули попы.“

Но какъ праздники и гулянья съ особенными обрядами, играми, хороводами и обрядовыми пѣснями относятся къ цѣли нашего сочиненія: то скажемъ здѣсь о тѣхъ и другихъ, съ показаніемъ мѣспныхъ различій, сколько мы успѣли ихъ замѣтить.

Споглавъ свидѣтельствуетъ, что въ Москвѣ, „въ понедѣльникъ Пепрова поста „ходили въ Наливки на бѣсовскія потѣхи.“ Ефимьевскій лѣпописецъ (2) говоритъ, что „о праздницѣ Св. Верховныхъ Апостоль Петра и Павла своею сѣшю діаволь запинаешъ

(1) Акты археогр. экспедиціи, т. 2. гр. 1563.

(2) Подробная лѣпопись отъ начала Россіи до Полшавской башали. ч. 1. Слб. 1798, въ 8.

„черезъ колыски и качели; на нихъ же бо колы-
щущесея, приключается внезапно упустиши на
землю, убиватися и злѣ безъ покаянїя душу
свою испущаши.“ Нейгебауеръ, Хр. Ангель и
Олеарій такъ описываютъ намъ Пепровское
гулянье: „У всѣхъ Рускихъ и Москвитянъ
опправляется около сего праздника нѣсколь-
ко недѣль странное игрище. Хотя они строго
и безвыходно держатъ женъ своихъ въ до-
махъ, такъ что весьма рѣдко пускаютъ ихъ
въ церковь или въ гости; но въ нѣкоторыя
праздники позволяютъ женамъ и дочерямъ
своимъ ходитъ на прїятныя луга: тамъ онѣ
качаются на круглыхъ качеляхъ, поютъ осо-
бенныя пѣсни и, схватясь одна съ другою
руками, водятъ круги, или пляшутъ съ руко-
плесканіемъ и припопываніемъ ногами“ (3).

Подобныя гулянья продолжаются и до-
нынѣ въ Россіи, особливо въ сельскомъ быту,
гдѣ болѣе удерживаются древнїя преданїя и
повѣрья, чѣмъ въ столицахъ и городахъ.

На границѣ Вельскаго и Топемскаго окру-
говъ, близъ верховья Ваги, въ приходѣ Ко-
чеварской волости, донинѣ ежегодно бы-
ваетъ въ первое воскресенье послѣ Пешрова

---

(3) Status et ritus ecclesiae graecae, graece descripti a
Chr. Angelo, Graeco-latine autem conversi a *Georg.
Fhelavio*. Francof. 1655, in 12.

дня особенный народный праздникъ, на который собирается множество народа и предъ обѣдней, убивъ быка, купленнаго на счетъ всей волости, разнимають его на части и варящъ въ большихъ котлахъ, послѣ обѣдни и молебна, священникъ со всѣми богомольцами вкушаетъ опъ ешихъ мясь. Спаринное преданіе гласитъ, что въ незапамятные годы, на праздникъ сей выбѣгалъ изъ дремучаго лѣса олень; народъ принявъ ешу добычу за Божій даръ, убилъ, и рознявъ на части, приготовилъ себѣ обѣдъ. Ешо продолжалось нѣсколько лѣтъ; но когда не явился олень: тогда поселяне убили быка для пиршества.

Пепровскіе хороводы запѣваются съ раннею зарей; на гульбищахъ устраиваются качели. Въ Симбирской и Пензенской Губ. поселяне на заговѣнье Пепровскаго поста, а въ Саратовской наганунъ Пепрова дня *провожаютъ весну*: въ первыхъ мушны и женщины, нарядясь разными шупами, привязываютъ нѣсколько телегъ одну къ другой, запряженныхъ гусемъ, капаются на нихъ изъ конца въ конецъ селенія и заключаютъ веселье хороводомъ. Тамъ тогда носятъ по селенію наряженную куклу изъ соломы, съ пѣснями, пошомъ бросаютъ ее въ рѣку. Въ Тверской Губерніи, съ перваго

воскресенья послѣ Пепрова дня начинаются ночныя гулянки, называемыя *Петровками*, которыя продолжаются по первый Спасъ и даже до Господинокъ. Въ Кашинѣ, въ Пепровъ день бываетъ гулянье у Клобукова монастыря, близъ Пепропавловской церкви, при родникѣ, гдѣ, по преданію, будшо съ незапамятныхъ лѣтъ споялъ испуканъ Купала: тогда умывающся изъ етого родника для здоровья. Тамъ же бывалъ въ Пепровке родъ ночнаго маскарада; холостые парни гуляють партіями, закрывъ себѣ голову и лице платками, шабъ чшобъ ихъ не могли узнать дѣвушки, ходящія въ ето время съ полуоткрытымъ лицомъ. Опъ соперничества между мущинами, или за оскорбленіе добраго имени дѣвушки происходятъ бои. Въ 4 верстахъ опъ Спарницъ, въ Пепровъ день собирается народъ *на три клюга* пить воду изъ родниковъ и веселиться вплошь до глубокой ночи.

Въ Тулѣ Пепровское гулянье слыветъ *Облупою* (4). Съ вечера Тульскіе поселяне (вѣрющіе, подобно Исландцамъ, что солнце играетъ) выходятъ съ вечера въ поле *караулить солнце*, которое играетъ на небѣ въ етошь день, шабъ, какъ въ Свѣтлое Воскре-

---

(4) Пѣсни Рускаго народа, ч. 2. Спб. 1838, въ 16.

сенье (5). До восхода свѣшила, подѣ Петровѣ день поселянки собираются на высопу, раскладываютъ огни и проводятъ всю ночь въ пѣсняхъ и играхъ. Съ первымъ появленіемъ солнца начинаются наблюденія. Когда почувдятся имъ игра краснаго солнца, онѣ испускаютъ радостные крики и потомъ возвращаются домой съ полною увѣренностію, что видѣли играющее солнышко, какъ оно, по спрячется, по покажется, по повернется, по внизъ уйдетъ, по блеснетъ голубымъ или розовымъ, или вмѣстѣ разными цвѣтами. Едва покажутся на небосклонѣ первые лучи дневнаго свѣшила, зацѣвало начинаеть, а за нимъ подхватываютъ слѣд. пѣсню:

Ой Ладо! ой Лады! на курганѣ
 Соловей гнѣздо завиваетъ,
 А иволга развиваетъ.
 Хошь ты вей, не вей, соловей!
 Не бытъ швоему гнѣзду совитому,
 Не бытъ швоимъ дѣтямъ вывожатимъ,
 Не летать имъ по дубравѣ,
 Не клевать имъ яровой пшеницы!
 Ой Ладо! ой Ладо! (6)

---

(5) Вѣстникъ Европы, 1821, No 3.

(6) Путешествіе отъ Триеста до С. Петербурга въ 1810 г. изд. В. Броневскаго. 2 ч. Москва. 1828, въ 8.

Въ Переславль - Залѣскомъ , въ Пепровъ день бываешъ гулянье у села Велькова, на Гремячемъ ключѣ и на Александровой горѣ, около села Городища, на берегу озера Клещина.

Въ Рязанской и нѣкоторыхъ другихъ Губ., вмѣсто Святой недѣли, качаются на качеляхъ въ Пепровъ день.

Изъ приведенныхъ нами примѣровъ видно, что съ ешимъ праздникомъ соединены у простаго народа обряды и обычаи, носящіе на себѣ печать древняго быта и древнихъ повѣрій, предшествовавшихъ эпохѣ Рускаго Христіанства и послѣдовавшихъ за нею. При переходѣ отъ весны къ лѣту, онъ болѣе женскій, нежели мужескій, и по видимому, въ честь Солнца, боготворимаго подь именемъ Купала или Ладо.

V.

БАШЬ И БАШИХА.

Еще въ I выпускѣ сей книги упомянуто нами объ извѣчномъ поклоненіи камнямъ, какое встрѣчается у многихъ народовъ древняго міра, и особенно аеролипамъ, какъ бы посланнымъ свыше въ видѣ предшавишелей божества. По этой причинѣ языческая древность и почиала ихъ падшими и попухшими звѣздами, существами одушевленными (λίθοι ἑμψυχοι), исполненными огня спихійнаго и священнаго, вмѣспилищами особеннаго божества; суевѣріе приписывало имъ чудесныя силы (1). Такое вѣрованіе родилось на Воспокѣ и разлилось по другимъ спранамъ свѣпа. У Евреевъ подобныя камни назывались Bethel, у Грековъ βαιτύλια и βαιτύλοι; они были конической, цилиндрической и шарообразной фигуры. Посвященіе камней и возліаніе на нихъ елея извѣсно было у Евреевъ,

---

(1) Archaeologia biblica, in epitomen redacta a J. Jahn, ed. 2, Viennae. 1814. in 8. — Symbolik u. Mythologie der alten Völker, von F. Kreuzer. 5 Th. Leipz. 1825, in 8.

Сирианъ и Финикіанъ (2). Цибель въ Пессинѣ покланялись подѣ видомъ камня. У Римлянъ камнемъ (lapis manalis) изображалось и періодическое спранствование душъ; имъ-по закрыта была въ извѣстное время пропасть въ подземное царство (Mundus patet). У языческихъ Нѣмцевъ камни были символами солнца и луны; на Зонненбергѣ (солнечной горѣ) при Зульцѣ, на Ильмѣ найденъ былъ круглый камень съ изображеніемъ солнца (3). У Липовцевъ, Финновъ (4) и Славяно-Русовъ огромные дикіе камни замѣняли кумиры боговъ (Lithomorphia), служили жерпвенниками, или требищами, прибунами и шерминами (5). Сентября 15, Финляндскіе крестьяне имѣють обыкновеніе выносишь въ лѣсъ какой-то освященный камень со многими спранными обрядами. Это камнепочтеніе отчасти сохранилось и донинѣ въ простомъ народѣ, какъ выше замѣчено; о чемъ свидѣльствуютъ: Два Коня-Камня, Вельоксѣ, Коротуновѣ камень, Тутевѣ, Каменные Бабы на курганахъ въ Ма-

(2) Начертаніе Церковно-Библейской Исторіи М. Ф. изд. 4. Спб. 1827, въ 8.

(3) Handbuch der Germanischen Alterthumskunde, v. Dr. G. Klemm. Dresden. 1836, in 8.

(4) Dzieje starożytne narodu Litewskiego, p. T. Narbutta, t. I. Wilno, 1835, in 8.

(5) Карамз. II. Г. Р. ч. I.

лороссіи и Сибири, и наконецъ предметъ нашего описанія *Башь* и *Башиха*, или *Баши*, находящіеся въ Одоевскомъ уѣздѣ Тульской Губ. и чествуемые просполоудинами около Петрова дня.

Значеніе сихъ камней не столько историческое, сколько мнѣическое, какъ видно изъ собранныхъ мною подробныхъ и близкихъ свѣденій о семъ предметѣ. Башь и Башиха находятся въ селѣ Башевѣ Одоевскаго уѣзда (опѣ ихъ, говорятъ, названномъ пакъ) въ 25 верстахъ опѣ Одоева; лежатъ они саж. на 50 опѣ сельской церкви, близъ дороги, на пахатномъ полѣ, но на нѣкоторое пространство, около нихъ оставленное незапаханнымъ, какъ бы изъ осторожности, чтобы ихъ не обезпокоить. Мѣсто сіе въ сравненіи съ положеніемъ села составляетъ довольно возвышенность. Фигура ихъ фигура обыкновенныхъ камней и неправильно квадрапная и небольшого размѣра. Между собою они лежатъ параллельно, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ арш. Таможніе жипели утверждаютъ, что Башь и Башиха были люди, мущина и женцина; по мнѣнію однихъ, они мужъ и жена, а по другимъ, кумъ и кума, или *богд* и *божиха*. Также почитаютъ Баша за Татарскаго сановника, копорый съ женою крестился, благочестиво умеръ и погребенъ на епомъ мѣстѣ. Два камня съ востока приплыли Окою и Упою, и сами

пришли лечь на могилѣ Башей (6). О началѣ превращенія ихъ извѣстно только то, что они, какъ герои своего вѣка, во время войны повздорили между собою и Башиха за непокорность къ Башѣ получила отъ него ударъ сапогомъ. Отъ сего удара, говоряшь, видна и доселѣ на камнѣ Башихи спупня, а прежде видны были гвозди каблука. Есть также на Башихѣ рубцы, о происхожденіи коихъ думаютъ также различно. По однимъ, Башѣ рубилъ Башиху песакомъ; а по другимъ какой-то помѣщикъ рубилъ ее съ тѣмъ, чтобъ узнать свойство сихъ камней, и почно ли они имѣютъ вліяніе на судьбу людей? Слѣдствіемъ такой попытки было безплодіе поля, около нихъ находящагося, и ослѣпленіе любопытнаго помѣщика, кончившееся послѣ продолжительной болѣзни смертію. Отъ его ударовъ появились на камнѣ, говоряшь, пятна красныя и какъ бы кровавыя. Въ Башахъ замѣчаютъ чудодѣйственную силу не въ одной мспительности за нанесенныя имъ обиды, но и благодарную для прибѣгающихъ къ ихъ помощи. А посему простой народъ толпами спекается къ нимъ болѣе всего въ лѣпнее время, около Петрова дня, по разнымъ встрѣчающимся съ нимъ

---

(6) Моск. Вѣстникъ, 1827, No 23, 1828, No 4.

обшоятельствамъ. Сперва служатъ въ церкви молебень Божіей Матери-умиленію, а потомъ ходятъ кланяясь камнямъ, какъ на могилы усопшихъ родственниковъ. После сего обряда, оставляютъ у нихъ разныя вещи: деньги, волну, холстъ и проч., которыя будучи собираемы кшишоромъ, поступаютъ въ церковь. Нѣкто изъ Одоевскихъ жипелей на помъ мѣстѣ хотѣлъ поспроить церковь, а камни Баши положишь въ ряду основанія, но таковыя покушенія сопровождались будто бы чудомъ, т. е. когда сіи камни подвезены были на мѣсто храма. По мнѣнію другихъ, когда хотѣли узнать величину ихъ и открышь сторону, находящуюся въ землѣ: то они, по мѣрѣ усилія подрышь ихъ, осаживались въ низъ и спарались оспаться сокрытыми. Впрочемъ сихъ чудесныхъ рассказовъ нишо не берется утверждать. Всякой, напрошивъ, рассказывая что нибудь извѣстное ему, готовъ повѣрить всему, что говорятъ другіе объ нихъ, лишь бы было въ рассказѣ что нибудь дивное. Говорятъ еще, что честные Баши многимъ открываютъ въ сновидѣніяхъ повелѣніе искать ихъ помощи. Когда, напр., въ одномъ домѣ вымерли всѣ овцы, хозяйкѣ дема ошърышо во снѣ повелѣніе поклониться означеннымъ камнямъ, взявъ изъ подъ нихъ земли: шо

овцы перестанутъ умирашь; что, по исполненіи повелѣннаго, оправдалось на дѣлѣ. Гдѣ берутъ землю, шамъ и шеперь видна яма. Земля еша еще полезна для размноженія скота и опъ порчи. Осколки опъ Башей почитаются врачевствомъ опъ зубной боли. Однажды какой-то крестьянинъ, въ пьяномъ видѣ, вздумалъ наругаться надъ камнями: по за продерзосшь свою наказанъ былъ опнятіемъ рукъ и ногъ, опъ чего не прежде избавился, какъ раскланявшись съ Башами.

Такимъ образомъ сія чеша липоморфовъ двойственностію своей соотвѣтствуютъ выше замѣченному нами дуализму въ Славянской Миеологіи, а по приписываемымъ имъ чудеснымъ свойствамъ, представляють какія-то божества, покровительствующія скотоводству; и по видимому прообразуютъ солнце и луну, особливо если Баша аеролипы, или *пугевы*; по мнѣнію прослолюдиновъ, овцы произошли изъ облаковъ. Названіе же *Баша* Татарское, или Монгольское; ибо у Монголовъ, бывшихъ Ламайской вѣры, и слѣд. идолопоклонниковъ, *башб* и *башка* значили голову, начало. И пакъ Баша еспъ останокъ опъ Татарщины, пакъ какъ въ Москвѣ урочище Болвановка, и къ нимъ присоединились народные мѣны.

VI.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЕ ПРАЗДНИКИ.

Земледѣльческіе праздники соспавляютъ у поселянъ отпадную смѣну шягоспныхъ прудовъ сладоспнымъ опдыхомъ и разгульемъ, къ какому призываетъ и сама природа. Они общіе всѣмъ племенамъ земледѣльческимъ и основаны на ихъ вѣрованіяхъ и нравахъ; у народа же Божьяго они были священными, какъ напр: *праздникъ житѣ первородныхъ и седмицѣ*, когда въ числѣ жертвъ приносились два хлѣба изъ новыхъ жипъ и снопъ ячменя, какъ начашокъ жашвы, прежде коего не дозволялось вкушать полевые плоды (1). У Египтянъ, Грековъ и Римлянъ съ земледѣльческими работами соединены были священные обряды и пиршества; пошому чшо они изобрѣ-

---

(1) *Archaeologia Biblica I. Iahni*, ed. 2. Viennae. 1814, in 8. — *Иудейскія письма къ Волшеру*, ч. 5. Москва. 1816, въ 8.

шеніе земледѣлія почитали божественнымъ. Гомеръ упоминаетъ только о поржествахъ послѣ жатвы (2). Т. Варронъ насчитываетъ до XII земледѣльческихъ боговъ у Римскаго народа: Юпитера и Землю, Солнце и Луну, Цереру и Либера, или Бахуса, Робига и Флору, Минерву и Венеру, Лимфу и Счастье (Bonus Eventus). Между Славянскими племенами въ древности появляется земледѣліе, сія матерь-кормилица народа. Главнымъ праздникомъ у Балтійскихъ Славянъ былъ *Святовидовъ*; по окончаніи жатвы, сему божеству приносили въ жертву пряникъ и, по количеству меда въ рогъ у кумира, заключали объ урожаѣ или неурожаѣ (3). Какъ у Грековъ Деметиръ (отъ *δα* или *γη* земля и *μητηρ* матерь) то же, что у Римлянъ Церера, или Сегеста: такъ вѣроятно священной представительницей земледѣлія у Славяно-Россовъ была *Мать земля*, сходная съ Литовскими и древне-Прусскими *Zemmes mahti*, *Земою* (Sema, Zema) или *Земною* и *Земешколю* (Zemienniek), которыхъ они почитали покровителями полевыхъ пиродовъ. Г. Моне принимаетъ Марану за Цереру нѣкоторыхъ Славянскихъ племенъ, за одно съ Сивою

(2) *Homeri* II. 1, 530. Od. XXI, 258.

(3) Россія въ истор. статист. геогр. отношеніи, О. Булгарина. ч. 2. Спб. 1837, въ 12.

или Сѣваною (4), съ Мараною у Чеховъ, богинею смерти; ибо въ землѣ соединяются и смерть и плодородіе (5). Къ етому же предмету вѣроятно относился у Рускихъ Славянъ *Даждьбогъ*, милоспивецъ, находившійся въ числѣ Владиміровыхъ боговъ, и *Волосъ*, которому доселѣ въ Южной Россіи, спарухи предъ жапвою *завиваютъ бородку*, *Погода* и пр. см. вып. III, 169. По переходѣ опть древняго язычества къ Христіанству, у Рускихъ Славянъ покровителями земледѣльческихъ занятій сдѣлались уже не какія либо народныя божества Язычества, но Святыя православной церкви, которымъ приданы особенныя значенія, какъ-то: *Колосяницы*, *Грѣшницы*, *Овсяницы*, *Льяницы*, *Капустницы*, *Заревницы* и т. д. Къ нимъ должно присоединить и Святыхъ надъ погодою, у Нѣмцевъ *Witterungsheiligen*, которые извѣстны были Грекамъ; ибо и древность приписывала Святымъ вліяніе на погоду и на урожай хлѣба (6).

(4) Geschichte des Heidenthums in nördlichen Europa, von Dr. F. Mone. II th. Leipz. 1825, in 8.

(5) Prutena, oder preussische Volkslieder, von L. Rhesa. Koenigsb. 1809, въ 12. — Maslographia, oder Beschreibung des Schlesiſchen Maſel, von E. D. Hermann. Breslau, 1711, in 4.

(6) Aller Praktik Großmutter d. i. der Deutschen Sprichwörter Ewiger Wetter = Kalender въ die Sprichwörter der Deutschen, von W. Körte. Leipz. 1837, 8.

Какъ въ первые вѣки міра паспыри и земледѣльцы начинали и оканчивали свои работы, смотря по распусканію деревъ, или паденію листьевъ, прилетанію или оплешавію птицъ: такъ и у нашихъ простолюдиновъ есть въ природѣ свой календарь, по которому они приурочиваютъ свои пруды, игры и пиришества, иногда приходящіяся и въ дни праздниковъ церковныхъ. Торжествъ по окончаніи жатвы почти у всѣхъ Славянскихъ поколѣній было важнѣйшимъ и радостнѣйшимъ и совершалось съ различными обрядами, кои имѣли отношеніе къ мѣспности и нравамъ жителей.

Августъ мѣсяць, Славянскій Серпень или Заревъ, издревле посвященъ былъ богинѣ жатвы; донынѣ еще въ Сициліи, въ праздникъ ешого мѣсяца, увѣнчиваютъ колосьями образъ Богоматери. Въ Англіи первый день Августа называется *lammis* — словомъ, составленнымъ отъ двухъ древне-Саксонскихъ, значащихъ *жатва пироговъ*; потому что тамъ было изконное обыкновение въ ешотъ день приносить въ церковь пироги изъ новаго хлѣба (7). Въ южной Исландіи и Норвегіи, въ Вареломеевъ день (24 Августа), по окончаніи сѣнокоша, поселяне, заколовъ шеленка или барана, да-

---

(7) *Revue encyclopedique, à Paris, 1830, Oct.*

юпъ работникамъ пиршество (Sloegjur и Slätegöl), которое сопровождается всеобщими пѣснями и плясками (8). Въ Германіи, Франціи и Испаніи окончаніе жатвы также составляетъ народное торжество вмѣстѣ съ играми и потѣхами (9). Тоже самое встрѣчается въ Россіи, гдѣ въ Августѣ празднуются *Госпожинки*, *Оспожинки*, или *Спожинки*, въ Торжкѣ *Спожиницы*, въ лѣтописяхъ *Госпожинъ день* — одно изъ главныхъ земледѣльческихъ торжествъ, соединенныхъ съ работами, и по различію климата, не вездѣ въ одно время отправляемыхъ. Названіе сіе происходитъ отъ слова *Госпожа*, т. е. Богоматерь, именуемая въ церковномъ языкѣ *Госпожею*, отъ которой и постъ Успенскій обыкновенно называется *Госпожинками*. Но, какъ съ этого времени надежды и опасенія земледѣльцевъ въ Россіи начинается жнитво хлѣба, или *страда*, *страдная*, *рабогая пора*, облегчаемая и улаждаемая пиршествами и весельями: по и названіе *Спожинки* производятъ отъ словъ

(8) Edda Saemundina, t. III.

(9) Замѣчательно, что у Рускихъ Славянъ съ Римлянами и Нѣмцами есть одинакія названія разнаго жита и земледѣльческихъ орудій, какъ-то: *Родден*, по Липовски *rugia*, *рожь*, *Флиг* плугъ, *осса*, *соха*, *авена*, *Брафер*, *овесь*, *агаге*, *арашь* и т. д. Не есть ли это явное доказательство заимствованія земледѣлія одного народа отъ другаго?

жниво, жнитво. Вѣроятно, что въ названіи ешого шоржества совмѣщены оба понятія по созвучію словъ и по связи предметовъ — религіознаго и житейскаго.

Въ Греціи, по свидѣтельству Валсамона, писателя XII вѣка, въ праздникъ Успенія приносили къ Патріарху на благословеніе плоды въ жершвенникѣ св. храма Влахернскаго. Какъ скорѣе поспѣваютъ шамъ плоды: по и обрядъ благословенія оныхъ въ церкви совершается 6го Августа, а въ мѣстахъ, къ сѣверной странѣ лежащихъ, 15 Августа (10). Въ праздникъ Успенія, въ Бѣлоруссіи извѣстный подъ именемъ *Большая Прегистая*, во многихъ Великоросс. Губерніяхъ приносятся въ церковь для освященія хлѣбъ изъ новаго жита, или колосья, индѣ и сопы, гдѣ есть пчеловодство, а въ Малороссіи и мяса. Ешотъ день во многихъ мѣстахъ средней Россіи слыветъ *Успенщиною*, по мірской складкѣ, собираемой поселянами для отпраздненія праздника, подобно *Никольщинѣ*. Встарину степные помѣщики въ ешотъ день угощали своихъ поселянъ, которые къ празднику Успенія оканчивали уборку хлѣба (11). Въ Коспромской Губ. въ Нерехомскомъ уѣздѣ, при посѣвѣ и началѣ жатвы,

(10) Новая Скрижаль, изд. 2, Москва. 1806, въ 4.

(11) Пѣсни Рускаго народа, ч. 2. Спб. 1838, въ 16.

крестьяне, входя на полосу, молятся на три стороны, кромѣ сѣверной (12). Когда сожнутъ рожь или яровой хлѣбъ: по вопервыхъ оставляющъ небольшой колокъ несжатаго хлѣба, по ихъ словамъ: *волотка на бородку* (13); потомъ послѣднею соломой съ той стороны обвивающъ вмѣстѣ все серпы своего семейства, кладущъ въ домѣ предъ св. иконами и молятся. Кромѣ того, нѣкоторые кашаются по полю, приговаривая: *Жнивка, жнивка! отдай мою силку на пѣстѣ, на мѣлонѣ, на колотило, да на молотило и на криво веретѣно!* Въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ Спожинки, или Госпожинки называются *бабьимъ мѣломъ*; въ другихъ оно продолжается отъ Успеньева дня до Ивана постнаго, т. е. 29 Августа.

Въ Шенкурской и Вельской округахъ, въ Августѣ и Сентябрѣ оканчивается жатва хлѣба. Послѣ ржи, пшеницы и ячменя жатва заключается овсомъ, по большей части,

---

(12) По старинному обычаю, народъ Рускій молился на одну сторону свѣша, на востокъ, а кланяется на все четыре стороны. Предъ поствомъ же и жатвою только кланяются на шѣ стороны, на которыхъ видно солнце и откуда дуютъ благоспріятные вѣтры.

(13) *Волотка*, или *волотъ* есть верхъ снопа, или всякой колось особенно взяшый, волобно.

около *Наталы Овсяницы* (Св. Адриана и Наталіи, 26 Августа). Тогда жнецы несутъ съ поля въ домъ снопы овса, сопровождая шествіе свое пѣснями. Ешопъ снопы спавяютъ въ *сутки*, т. е. въ главный уголъ подь образа, потомъ садятся хозяинъ и хозяйка съ со-спрудниками за столъ, на которомъ главное кушанье *дежень*, т. е. полокно, замѣшанное тогда же на кисломъ молокѣ или водѣ. За ешимъ пиршествомъ исчисляють всю жашву *суслонами* (14); гости-соспрудники, поблагодаривъ хозяйку за *сладкій дежень*, расходятся по домамъ. Въ Пермской Губ. послѣ работы на полѣ и на покосахъ ѣдятъ дежень болѣе за *паужиною*, т. е. за полдникомъ.

Въ Макарьевскомъ уѣздѣ, что на Унжѣ, *Опашка* составляетъ земледѣльческое торжество. Она тамъ отправляется по очереди, напр: въ одной опчинѣ опашку празднуешь на одной недѣлѣ одна вотчина, а на другой другая и т. д. Ешо обыкновенно бываетъ въ Августѣ и Сентябрѣ, послѣ озимней заправки и по окончаніи жашвы: всею деревней варяшь общее пиво, потомъ раздѣляютъ его по домамъ. Въ праздникъ или воскресенье крестьяне сходятся въ церковь: каждый

---

(14) По замѣчанію пуземца М. Н. Мясникова, ржаной жашвы суслонъ числится изъ 13, а яровой изъ 6 сноповъ.

хозяинъ приносишь въ нее плечо баранины или пѣшуха, а священникамъ даюшь хлѣбъ; попомъ поюшь общій молебенъ, наконецъ по домамъ угощаюшь сродниковъ и всѣхъ изъ того околошка, которые при распаваньи зовушь къ себѣ *на опашку*. Тамъ общныя праздники, бывающіе осенью, называющіяся *Никольщиною*, которая извѣстна была и въ Новгородѣ, какъ видно изъ древнихъ Рускихъ пѣснопѣній (15):

У того ли Николы Можайскаго,
Тѣ мужики Новгородскіе соходились
На брашчину, на *Никольщину*,
Начинаюшь пить канунъ, пива ячныя.

Въ Сѣверныхъ Губерніяхъ, когда измолочашъ хлѣбъ, что обыкновенно приходися въ день *Оеклы Заревницы*; тогда овинъ нарекаюшь *Именинникомѣ* и варяшь для него *домолотную* кашу молотильщикамъ, по ихъ поговоркѣ: *Хозяину хлѣба ворошокѣ, а молотильщикамѣ каши горшокѣ*.

Въ Сараповской Губ. по уборкѣ хлѣба, сдѣлавъ соломенную куклу, рядяшь ее въ кумачный сарафанъ, на голову надѣваюшь чуплюкъ, на шею ожерелье и украсивъ цвѣтами, несущъ ея чучело среди селенія, гдѣ

---

(15) Древніе Рускія стихотворенія, собран. *Киршею Даниловымъ*, изд. 2. М. 1818, въ 4.

вокругъ его составляется хороводъ съ плясовыми пѣснями (16). Въ Пензенской и Симбирской Губерніяхъ, въ Пожинки, по окончаніи жнитва, весь народъ собирается въ поле дожинать послѣдніе загонны, и когда уже свяжутъ послѣдній снопокъ (имянинникъ); тогда наряжаютъ его въ сарафанъ и кокошникъ, и съ пѣснями несутъ на господскій дворъ, гдѣ господа подчиваютъ жнецовъ пивомъ и виномъ, поздравляя съ окончаніемъ жатвы (17). Въ Юхновскомъ уѣздѣ Смоленской Г. тогда же, придрълавъ къ снопу руки, надѣваютъ на него бѣлую насовку, сверху кичку, а въ Дорогобужскомъ уѣздѣ накидку, и двѣ бабы несутъ съ пѣснями и плясками это чучело на господскій дворъ, гдѣ одна изъ нихъ съ особыми припѣвами сѣчетъ снопокъ вѣникомъ (18). Въ Сѣверовосточныхъ Губ. изъ новаго хлѣба крестьяне подносятъ помѣщикамъ каравай, за который послѣдніе благодарятъ угощеніемъ.

Въ Бѣлоруссіи, въ южной Россіи, во всей Литвѣ и въ землѣ Жмудской, кромѣ Госпожинокъ, или какъ шамъ называютъ,

16) Изъ письма Г-на Спрукова.

(17) Изъ письма дѣвицы Т. К. Кашкадамовой.

(18) Сообщено отъ А. Ѳ. Алмазова.

Госпожки, извѣстны *Досѣвки*, по окончаніи стянїя, и *Дожижки*, отправляемыя обыкновенно въ исходѣ лѣта; шамъ, по окончаніи всѣхъ полевыхъ работъ, на которыя приглашаются окрестные жители работать безмездно, они отправляются въ домъ къ хозяину и подносятъ ему и женѣ его вѣнки, сплетенные изъ колосьевъ, и шамъ послѣ угощенїя поютъ и пляшутъ до глухой ночи. Въ Гродненской Губерніи, вообще на Украинѣ, Подолѣ и Волынѣ, при празднованіи *Дожинокъ* въ деревняхъ, по сжатию послѣдняго снопа, съ пѣснями сплетаютъ вѣнокъ и кладутъ его на голову прекраснѣйшей изъ дѣвицъ, которая должна вручить оный господину, или хозяину жатвы, и поздравить его съ окончаніемъ жнива и пожелать счастливаго урожая и долголѣтія. У древнихъ *Липвиновъ* послѣдній день жатвы назывался *Darimem*, какъ замѣчено нами въ I выпускѣ, стр. 107.

У *Мари*, или *Черемисъ*, изъ земледѣльческихъ праздниковъ особенно извѣстенъ *Агъ-Пайрѣиѣ*, то же что у *Ташаръ Сабанной* праздникъ, отъ саба на, родъ сохи. *Агъ* происходитъ отъ *Черемискаго* слова *ага* полоса, или часть земли, данная для посѣва, и отъ *пайрѣиѣ* праздникъ, собственно въ честь божества *Юмѣссе*, управляющаго хлѣбородіемъ; онъ

слывешъ *напольнымъ* опъ того, что собираще
бываешъ на полѣ, тогда какъ начинаютъ
орать землю подъ яровой хлѣбъ. *Агъ - Пай-*
рѣмъ бываетъ не въ одно время въ разныхъ
деревняхъ; но окончательный большой празд-
никъ опиравается въ субботу предъ Пя-
тидесятницею. Тогда Каршъ, или ушав-
щикъ, обязываетъ каждого къ назначенному
дню приготовить кушанье и питье, кото-
рое они спавяютъ на вѣтви пихты (нѹлга);
Каршъ, зажегши костеръ дровъ, читаетъ
молитву о плодородіи, потомъ взявъ горя-
щую головню, очищаетъ осѣненіемъ ея
принесенное кушанье и питье. Послѣ сего
обряда, садятся пировать, и по оконча-
ніи пиршества, всѣ, начиная съ Карша, хо-
дящъ къ огню бросать въ него куски опъ
общей праетезы, приговаривая: »будь сѣоро!
Ешопъ обрядъ заключается иногда прися-
гою, или испытаніемъ (пѣбыла), при коемъ
спавяютъ восковую свѣчу на землю и кла-
дутъ липовую палку: тогда всякой долженъ
цѣловать землю и переходить черезъ палку.
Кто сего не исполнилъ, того почитаютъ
за отступника. Послѣ сего всѣ расходятся
по домамъ. Въ другой праздникъ *Упурѣ пай-*
рѣмъ (*упурѣ*, новое пиво), соопвѣшпву-
ющій Госпожинкамъ и опираемый или въ
концѣ Іюля, или въ началѣ Августа, варящъ

пиво изъ новаго хлѣба и ходящъ другъ къ другу желать счастливаго окончанія и успѣха жашвы (19).

Къ земледѣльческимъ празднествамъ въ Россіи принадлежатъ человеколюбивый обычай *Помощь*, на которую малосемейные зажиточные люди сзываютъ къ себѣ сосѣдей для сжати хлѣба, созрѣвшаго на полѣ. Въ этой помочи трудъ распоренъ сыпнымъ угощеніемъ и веселымъ пиршествомъ помощниковъ, для которыхъ выставляются на дворѣ столы съ хлѣбомъ и солью, пирогами и калачами, и кадки съ пивомъ. см. I вып. стр. 201.

На сиротскую и вдовью помощь (20) не пребудется никакого иждивенія; пошому что сиротъ и вдовъ міръ снабжаетъ всею, что нужно для такого пиршества — имъ не только безмездно помогаетъ собрать сѣно и хлѣбъ, но и запасы на цѣлый годъ дровъ и лучины. Хотя поселяне и считаютъ за грѣхъ работать въ воскресные дни; однако на

(19) Крашкое описаніе парода, назыв. Мари, или Черемиса, съ ихъ обыкновеніями, (рукопись, доставлен. Г-мъ Вельшманомъ.)

(20) *И. Лепехина* дневныя записки. Спб. 1768 и 69, ч. I. въ 4.

вдовью помощь охотно идушъ послѣ обѣдни, держа съ старой пословицы, *на вдовій дворѣ хоть щепку кинь*. Такимъ образомъ исполняется и другая народная пословица: *Сѣ миру по ниткѣ, голому рубаха*. — Во многихъ Губерніяхъ, особливо Сѣверныхъ и Западныхъ, поля удобряюшся, сжинаюшъ хлѣбъ и сѣно косяшъ *Помогами*, которыя также называюшъ *Толоками*, словомъ, происходящимъ, какъ выше сказано, отъ древняго Египскаго, или древне-Прускаго слова *Talck*, плата за работу, угощеніемъ (21); попому что ешотъ обычай извѣстенъ былъ и въ Лифляндіи, по свидѣтельству Кельхена, а въ Липавѣ подъ именемъ цока. Толоки употребительны и въ Кіевской Губерніи. Въ Сибири, особливо въ Пермской Губ., по сказанію почтеннаго путешественника П. А. Бронникова, почвы всѣ работы мужскія и женскія дѣлаюшся *Помочами*, какъ-то: *Полотушки* въ поляхъ и огородахъ, *Потрепушки*, или трепаніе льна, *Супрядки*, пряжа льна, *Назьмы*, или унавоживаніе и п. п.

Какъ въ Германіи и въ горныхъ провинціяхъ Франціи *собираніе винограда*, такъ въ Россіи *собираніе вишенъ*¹, особливо *рубка и сѣтеніе капусты*, или такъ называемыя

---

(21) см. I выпускъ сей книги, стр. 202.

Капустницы, соспавляютъ родъ семейнаго, хозяйственнаго праздниства. Въ Сибири поводомъ къ простонароднымъ *ветеркамѣ* служатъ *Капустки*, т. е. рубка капусты, на которыя приглашаютъ сосѣдокъ: *капустницы*, приходя въ домъ, поздравляютъ хозяевъ съ Капусткой, какъ съ праздникомъ, къ которому варилось пиво и приготовлялся обѣдъ и особливо ужинъ, оканчиваемый плясками подъ пѣсни (22). Главнымъ блюдомъ былъ *пирогъ хлебальный*. Въ Приволжскихъ и другихъ Сѣверо-Восточныхъ Губерніяхъ на Капустницы собираются дѣвцы въ лучшихъ нарядахъ, переходя съ пѣснями изъ дому въ домъ, гдѣ ихъ угощаютъ хозяева, чѣмъ Богъ послалъ. Подобный обычай встрѣчается также въ Франціи и Германіи.

Самая жизнь земледѣльская, сближающая человека съ природою, для него то благопріятною, то враждебною, и призывающая его къ общенію съ подобными себѣ, есть обильный источникъ вѣрованій и обычаевъ: по етому работы и праздники земледѣльскіе соединены съ таинственными обрядами, обѣдами, жертвами и гаданіями, освящаются именами с. покровительскихъ земледѣльскихъ работъ и разнаго рода жища и овощей, составляющихъ

---

(22) Записки и замѣчанія о Сибири. Москва, 1827, въ 8.

вещественное богатство поселянина. Оно выражается въ старинной его пословицѣ: *всякаго жита по лопатѣ*. Чѣмъ болѣе было у поселянина язычника разнаго рода хлѣба и овощей, тѣмъ болѣе и боговъ, покровительствующихъ онымъ; чествованіе сихъ покровителей есть источникъ празднествъ земледѣльческихъ и сельскихъ. Празднества сіи, имѣющія связь съ исторіею образованія народа и получившія при переходѣ отъ Языческаго къ Хрістіанству и въ послѣдующія времена другой характеръ и значеніе, могутъ открытъ занимательную картину обычаевъ и повѣрій, опредѣляемыхъ климатомъ и мѣстностію, если будутъ вполне собраны и разсмотрѣны въ разныхъ краяхъ Россіи (23).

---

(23) Это было, по вѣроятному мнѣнію Г. Венелина, происхожденіемъ слова *богатства*. По Санскр. *bahuta* значитъ *множество*. Замѣч. Г. Вельмана.

VI.

СЕМЕНЬ ДЕНЬ.

Сентябрь съ XV вѣка, или лучше ска-
завъ, съ Собора для уложенія церковной
Пасхалии на VIII тысящелѣтіе, считался
первымъ мѣсяцемъ въ году до 1700 г, каковымъ
и донинѣ считается въ Церковной Пасхалии;
ибо Греко-Россійская церковь въ епошь день,
по примѣру Александрійской, празднуетъ
новолѣтіе, или *натало индикта, сирѣчь новаго*
лѣта (*Ἀρχὴ τοῦ Ἰνδικτοῦ ἤτος, τοῦ νέου ἔτους*)
(1). Въ началѣ епошаго мѣсяца праздновалось
у Египтянъ новолѣтіе; у Персовъ рожденіе
Миеры. Въ древности Сентябрь, седьмой мѣ-
сяцъ опъ Марта и девятый опъ Января,
назывался *Руенелѣ*, *Руинолѣ* или *Ревунолѣ*,
по мнѣнію Добровскаго, опъ рева вѣспровъ,
кои начинаютъ дуть съ епошаго времени (2); но
Липовцы именовали его *Ruddens melnefis*, Сербь

---

(1) Руководство къ Пасхалии, соч. Пр. А. П. Гляже-
лова. изд. 2. М 1850, въ 8. — Записки и Труды
Общества Ист. ч. 2 М. 1824, стр. 59.

(2) *Карамз.* И. Г. Р. ш. V. прим. 246.

Руелиб или *Рюелиб* опъ желпаго деревца (*Rhus cotinus*), упопреляемаго на краску; ибо они все желтое называли *Руино* и *Руевно*. У Славянъ *Сентябрь* извѣстенъ былъ подъ именемъ *Руена*, желпаго, опъ желпѣющихъ въ епу пору листьевъ на деревьяхъ. Съ принятіемъ же въ Кіевѣ Польскихъ обычаевъ, Римскій *Сентябрь* именовался до XVII вѣка *Вресенелб* (*Wrzesień*), опъ того, что тогда цвѣтеть права *верескб*, по Польски *wrzos* (*crUCA vulgaris*). Въ опечественныхъ лѣтописяхъ, въ юридическихъ старинныхъ актахъ и донынѣ въ проспонародіи *первое Сентября* извѣстно подъ именемъ *Семена дни*, *Семена Лѣтопроводца*, опъ празднуемаго въ еполъ день Церковію П. О. Симеона, перваго сполника (3). Неспорава лѣтопись свидѣтельствуетъ, что въ Кіевѣ былъ древній храмъ Симеона Лѣтопроводца.

Вся недѣля слыветъ *Семинского*, опъ 1 го Сентября по 8 е, вк. е. по день Рождества Богородицы, которое у Чеховъ именуется *Se-*

---

(3) „Прія же церковь святая начало Індікціона праздновати мѣсяца Сентемврія въ 1 день сего ради, яко въ шой мѣсяць и день празднуему бывшу во Іудеи по вселенной новому лѣшу, прииде Іисусъ Господь въ Назарепъ, идеже бѣ воспитанъ. Уставися же праздникъ сей опъ Св. Опець на І Соборѣ Никейскомъ.“ *Четви-Минеи* Сентябрь.

менна раппа Maria. Съ Лѣтопроводца — говорятъ наши поселяне — начинается *Бабье лѣто*, или *лѣто на проходѣ*, продолжающееся до *Аспосова дня*, или до Рождества Богородицы (4). Лѣтопроводецъ, какъ будто Рускій Янусъ, провожалъ старое и встрѣчалъ новое лѣто. У Чеховъ и Сербовъ извѣстно *Babi leto*, называемое у Малороссіанъ *Бабьлю лито*. На Польскомъ *Babie lato* значить ясная, ведренная продолжительная погода; *Maik iesienny*, *бабье лѣто*, на Нѣмецкомъ *Alter-Weiber = Sommer*, старушничье лѣто, или *Mariengarn*, Маріина пряжа, *Marienfäden*, Маріины пяпинки — тонкія нити паузинъ, бывающія въ Сентябрскую ясную погоду на лугахъ, пожняхъ и деревьяхъ (5). Въ Костромской Г. существуетъ примѣта у крестьянъ, что если въ Бабье лѣто луга будутъ опушаны пенешникомъ, гуси гуляющіе стадами и скворцы не ошлешають «долго: по осень будетъ протяжною и ведряною.» *Бабье лѣто* Г. Шишковъ производитъ отъ созвѣдія Бабы (семь звѣздъ, уши-

(4) *Аспосовъ день*, вѣроятно, происходитъ отъ *Спаса*; ибо съ 1го по 8е Сентября продолжается служба Спасу. — Рускіе простонародные праздники, И. С. вып. I. М. 1837, въ 8.

(5) *Allgemeine deutsche Real-Encyclopädie für die gebildeten Stände*. 10 B. Leipzig. 1850, 8.

чье гнѣздо, Плеяды), появляющагося съ половины Августа до половины Сентября (6). Но какъ *Бабье лѣто* въ Великой Россіи болѣе ограничивается *Семенскою недѣлею*: по вѣроянію названіе его происходитъ не отъ звѣздъ небесныхъ, но отъ земныхъ отношеній; ибо Плеяды появляются съ Іюля и видны бывають во всю зиму. Въ околomosков-ныхъ селеніяхъ подъ Семень день пушашъ огонь въ избахъ, а съ восхожденіемъ солнца вздувають новый. Съ ешого дня на-спушаетъ осень, начинаютъ *засиживать ветра*, въ деревняхъ *бабы* принимаются за пряслицы и за верешены, по уборкѣ хлѣба и по окончаніи полевыхъ работъ: ибо, по старинной поговоркѣ, *Семенѣ день, сѣмена долой*, т. е. если до 1 го Сентября не успѣють сжать хлѣбъ, то сѣмена изъ колосевъ выплывають на землю (7). Тогда собственно начинаются *бабы работы*, какъ-то: мнутъ и шреплютъ пеньку, моютъ ее, спелють ленъ и въ самый Семень день запыкають узкій холстъ, или *красна*. Слѣд. названіе *Бабье лѣто* у насъ собственно происходитъ отъ *бабьихъ*, женскихъ трудовъ въ крестьян-

---

(6) Сочиненія А. С. Шникова. т. V, стр. 40.

(7) Записки въ Нерехтѣ почтеннаго нашего Археолога М. Я. Діева.

скомъ быту, а въ городскомъ вѣроятно, какъ полагаетъ и Н. А. Полевой, *Бабьимѣ* прозванъ Сентябрь тогда, когда при Пётрѣ I стали праздновать новый годъ съ Января. Въ Кіевѣ *женить Семена* значить съ 1 Сентября начинать работашь при свѣчахъ. На обыкновенную осеннюю охоту за зайцами выѣздъ дѣлывали въ Семень день, и прежде чѣмъ ѣхашь въ поле, сѣвши на лошадей, всѣ псари громко кричали слово: *Восяй!* (8). Какъ весна, такъ и осень есть начало сельскихъ праздниковъ, изъ коихъ первый *Бабье лѣто*, извѣстное многимъ Славянскимъ племенамъ (9). Съ Семена дня въ деревняхъ, кромѣ посидѣлокъ, сопровождаемыхъ, по большей части, пѣснями и сказками, дѣлаются *опашки*, *братчины*, *ссылчины*, гдѣ всѣмъ міромъ варится пиво и спрягается кушанье для пиршества, а въ Аспосовъ день оканчивается во многихъ мѣстахъ заламываніе ульевъ. Хотя Сѣверная природа въ это время *смотритѣ Сентябрелѣ*, а не *розсылью*; однако не мѣшаетъ поселянамъ веселиться опѣ души. Простой народъ почищаетъ день *Лѣтопроводца* губительнымъ для мухъ, блохъ, паракановъ и клоповъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ

(8) Моск. Вѣспникъ. 1828, No 4, стр. 506.

(9) Пѣсни Рускаго народа. Спб. ч. 2. 1838, въ 16.

Папріаршеское съ коврами (15). По оконча-
 нїи упренней службы въ Успенскомъ Соборѣ,
 Папріархъ выходилъ съ клиромъ и св. обра-
 зами въ западныя двери и спановилъ на
 дворѣ предъ церковными вратами на востокъ,
 гдѣ совершалось молишвословіе „о еже бла-
 „гословиши Господу вѣнецъ лѣша благоспію
 „своею.“ Послѣ ешого Царь подходилъ къ
 св. Евангелію, коимъ знаменовался, прини-
 малъ благословеніе отъ Папріарха, копорый,
 сперва осѣнивъ его животворящимъ Кре-
 стомъ, а попомъ благословивъ рукою, спра-
 шивалъ о Царскомъ его здравіи. Попомъ
 Свящитель и Царь занимали приготоовлен-
 ныя имъ мѣста на Красной площади между
 Успенскимъ и Архангельскимъ Соборами, гдѣ
 совершаемо было молебствіе съ водосвяті-
 емъ. Въ заключеніе сего Папріархъ, сошед-
 ши съ своего мѣста, привѣщствовалъ Царя
 слѣдующею рѣчью: „А Государь Боговѣчан-
 „ный и благочеспивый и хрісполюбивый
 „Царь и Великій Князь Владимірскій, Москов-
 „скій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь
 „Астараханскій и многихъ Государствъ
 „Государь и обладашель и всея Русіи Самодер-
 „жець! въ нынѣшніи и наспояціи день

---

(15) см. Чинъ лѣшопровожденія, въ Древней Вивліо-
 еикѣ, ч. VI. М. 1788, въ 8.

»праздника начало индикшу, сирѣчь новаго
лѣта, соборнѣ молили всемилоспиваго и все-
»щедраго и челоѡѣколюбиваго, въ Троицѣ
»славимаго Бога и пречиспую Его Матерь —
»и всѣхъ Святихъ о вселенскомъ устроении
»и о благоспоянии святихъ Божіихъ церк-
»вахъ і о вашемъ Государевѣ многолѣтнемъ
»здравіи, Богомъ вѣнчанаго и благочеспи-
»ваго и хрїстолюбиваго Государя нашего
»Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоро-
»вича всея Русіи и о Болярѣхъ и о хрїсто-
»любивомъ воинствѣ, и о доброхотѣхъ и
»о всемъ православномъ хрїстіанствѣ, чпо-
»бы всемилоспивый, в Троицы славимый Го-
»сподь Богъ нашъ, в нынѣшніи в насто-
»ящій годъ, и в предъидущія многія лѣ-
»та, вамъ Великому Государю Царю и Ве-
»ликому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея
»Русіи, умножилъ лѣпъ живопа вашего и
»дароваль бы Господь Богъ вамъ Великому
»Государю и хрїстолюбивому нашему воин-
»ству свыше побѣду и крѣпоспъ и храброспъ
»и одолѣніе на вся видимыя и невидимыя
»враги и возвысилъ бы Господь Богъ вашу
»Царскую десницу над Бесерменспивомъ и
»над Лапынспивомъ и надо всеми инопле-
»менными язъки, иже бранемъ хопящая; и
»покорилъ бы Господь Богъ подъ нозѣ ваша
»всякаго врага и супоспата, и царсво бы

«ваше устроилъ мирно и немятежно во благоденствіи и во изобиліи плодовъ земныхъ:»
 «Дай Господи, вы Государь Царь и Великій
 «Князь всея Русіи Самодержецъ, здравъ былъ
 «съ своею Государевою Царицею и Великою
 «Княгинею, а с нашею Великою Государы-
 «нею и съ своими Государевыми благородными
 «чады, и съ своими Государевыми богомольцы,
 «съ Преосвященными Митрополиты и со Архі-
 «епископы и Епископы и со Архимандриты
 «и Игумены и со всѣмъ освященнымъ Собо-
 «ромъ и с бояры и с хрістолюбивымъ воин-
 «ствомъ и съ доброхоты и со всѣми православ-
 «ными хрістіаны. Здравствуй, Государь, ны-
 «нѣшній годъ и в предыдущія многія лѣта въ
 «родъ и родъ и во вѣки!» (16). Патриархъ
 осѣнивъ Царя св. крестомъ и окропивъ
 его св. водою, возвращался со свитою
 своею въ Успенскій соборъ, между тѣмъ
 Царь привѣтствовалъ народъ милоспивымъ,
 ласковымъ словомъ, а народъ опивѣчалъ ему еди-
 нодушнымъ громкимъ восклицаніемъ: «здрав-
 «ствуй, здоровъ будь на многа лѣта, надежа
 «Государь!» — Бѣднымъ и нищимъ раздава-
 лась Царская милоспыня, чпобы они молили
 за его многолѣтное здравіе. При звонѣ ко-
 локольномъ Царь шель къ обѣдни въ Благо-

(16) Книга, глаголемая Пошребникъ мірской. М.
 1639. въ л.

вѣщенскій Соборъ, а Папріархъ въ Успенскій. — Въ одной современной¹, конца XVII вѣка, запискѣ изображено сіе дѣйствіе слѣдующимъ образомъ: „лѣта 197, Сентября 1, „Царь Иванъ Алексѣевичъ изъ церкви Благо- „вѣщенія на Сѣняхъ, а Папріархъ Іоакимъ „изъ Успенскаго Собора со св. мѣнами и „кресты, со всемъ освященнымъ Соборомъ „пришелъ на угошованное мѣсто противъ „церкви Архиспрауига Михаила, гдѣ бываешъ, „по прежнему обычаю, молебное пѣніе о на- „чалѣ новаго лѣта. По совершеніи дѣйствіе, „Папріархъ поздравилъ Государя и говорилъ „ему рѣчь по письму; потомъ поздравили „Царя Царевичи, бояре, окольникы, думные, „ближніе люди, спольники, спряпчіе, дворяне „Московскіе и всякихъ чиновъ ранные и при- „казные люди, а о поздравленіи рѣчь говорилъ „Князь Одоевскій. Царь поздравлялъ всему „народному множеству, своимъ Государскимъ „милоспивымъ словомъ жаловалъ, поздрав- „лялъ же.“ Одинъ Нѣмецкій путешествен- „никъ по Россіи, XVII в., какъ очевидецъ описываетъ это поржество (17): Въ Но- „вый годъ, 1го Сентября „на Кремлевской „площади пригошовленъ былъ большой ам-

(17) Anhang von der Neussischen, oder Moskowitischen Reli-
gion. Leipzig. 1698, in 12. pag. 72.

»вонъ , на коемъ спояли два престола, бо-
»гато украшенные; на нихъ сидѣли оба Царя,
»въ драгоцѣннѣйшихъ убранствахъ, а вокругъ
»нихъ шѣснился народъ. На епюшь амвонъ
»вошелъ Папріархъ въ сопровожденіи маль-
»чица, державшаго св. воду; подавъ для обло-
»бызанія св. крестъ обоимъ Государямъ,
»онъ окропилъ ихъ св. водою и пожелалъ
»имъ долголѣтнаго и благоденственнаго цар-
»спивованія, также и всему народу счастли-
»ваго новаго года, Божія благословенія и
»всѣхъ душевныхъ и шѣлесныхъ благъ. Тогда
»весь народъ воскликнулъ: *Аминь! Аминь!*
»По окончаніи епюй церемоніи, Цари дозво-
»мили принести себѣ поздравленіе сперва Бо-
»ярямъ и сановникамъ, потомъ и Нѣмцамъ.
»Послѣ чего оба Цари отшправились въ Крем-
»левскій дворецъ.« Въ 1699 году, Сентября 1,
Петръ I въ послѣдній разъ, по древнему
обычаю своихъ предковъ, торжеспивовалъ
начало новаго лѣта, и на большой Иванов-
ской площади, сидя на престолѣ въ Царской
одеждѣ, принималъ отъ Папріарха благо-
словеніе, а отъ народа привѣтствіе и самъ
поздравлялъ его съ новымъ годомъ (18), ко-
торый въ 1700 г. онъ уже праздновалъ 1го
Января.

---

(18) Дополненіе къ I шому Дѣяній Петра I, ш. V.

Семень день издревле былъ также однимъ изъ судныхъ сроковъ, когда жипели другихъ городовъ и самой Москвы спавились на личный судъ передъ Государемъ въ столицѣ. Мѣспомъ епого Царскаго суда чаще назначался Приказъ большаго Дворца. Чего не могли рѣшить намѣспники, прикащики городовые и волостели, то рѣшалъ самъ Государь, котораго судъ почитался *Божимъ судомъ*; ибо, по народному вѣрованію, *вѣдалъ Богъ и Государь*. Царь словомъ своимъ поручалъ судъ и ближнимъ боярамъ. Кпо не явился къ опвѣсту въ срокъ, тотъ признавался виноватымъ, а правому давалась правая грамота. Уличеннымъ же въ преспуленіи объявлялся приговоръ черезъ Бояръ обыкновенно слѣдующею формулою: *Пойманы вы есте Богомъ и Государемъ Великимъ и ш. д.*

Въ лѣтописяхъ и грамотахъ встрѣчаются многіе примѣры такого суда. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ *копиться жалобнымъ людямъ на судный срокъ* въ Москву изъ Новгорода и Пскова; онъ же на день Семена Лѣтопроводца, высланныхъ изъ Вятки измѣнниковъ присудилъ казнить, а другихъ простилъ. Изъ грамотъ Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича видно, что монастырскимъ слугамъ и кре-

спынамаъ наметывались при срока въ году спавишься на судъ Царевъ: Семенъ и Троицынъ дни и Рождество Христово. Въ еши же сроки повелывалъ имъ спавишься предъ собою на судъ и Патріархъ Филаретъ (19). Въ 1607 году Царь Василій Іоанновичъ приговорилъ и уложилъ со всѣмъ освященнымъ Соборомъ и Царскимъ синклипомъ, что если «не подадутъ челобитья по первое Сентября о крестьянахъ: то послѣ того срока «написаць ихъ въ книги за пѣмъ, за кѣмъ «они нынѣ живутъ» (20).

Кромѣ явки на временный судный срокъ, къ Семену дни вносились оброки и пошлыны; попому что въ ешо время съ окончаніемъ года оканчивались полевая работа. Изъ писцовой книги Полоцкаго повѣша явствуешь, что 7080 года, по наказу Царя Іоанна Васильевича объ отдачѣ въ оброкъ рыбныхъ ловель и другихъ угодій, опредѣлялось «плащипишь оброкъ ежегодно на срокъ на Семень «день Лѣтопроводца» (21). Извѣстно, что Бо-

(19) Исторія Росс. Іерархіи. ч—7.

(20) Судебникъ Государя Царя Іоанна Васильевича, изд. 2, В. Татищева, М. 1766, въ 8.

(21) Полное собраніе законовъ Россійскихъ. Спб. ш. II. стр. 666.

рисъ Годуновъ ознаменовалъ новолѣпіе своимъ вѣнчаніемъ на царство и соорудилъ въ память сего церковь С. Симеона Столпника въ Москвѣ на Вшивой горкѣ. Въ день празднованія новаго лѣта 1674 года Царь Алексій Михайловичъ на Ивановской площади, въ первый разъ объявилъ народу Царевича Феодора наследникомъ, а Царевичъ говорилъ тогда родителю своему рѣчь поздравительную (22).

Такимъ образомъ съ окончаніемъ XIII вѣка кончилось и торжественное празднованіе новолѣпія и вызовъ къ личному суду Царскому, начало коего кажется восходить не далѣе XVI вѣка. Но и по отдѣленіи гражданскаго года отъ священнаго, Церковь донынѣ празднуетъ въ *первое Сентября* новолѣпіе, а въ сельскомъ быту по мѣстамъ повсюрюющія народныя обычаи и обряды, уничтоженныя въ городахъ.

---

(22) см. Собраніе записокъ о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго, изд. Туманскаго, ч. 3, Спб. 1787, въ 2.

VIII.

ОСЕННЯЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ.

Идея поминовенія усопшихъ, основанная на связи міра вещественнаго, внѣшняго съ духовнымъ, существовала изкони въ древнемъ мірѣ подъ разными образами у разныхъ его племенъ: гробницы и могилы почипались спражами земли, памятниками челоуѣка, безмолвными свидѣтелями, а погребеніе — какъ бы сочепаніемъ челоуѣка съ землею, его матерью и кормилицею (1). Честное погребеніе и поминовеніе вмѣняемо было въ священную обязанность, бакая налагалась природою и божествомъ, пребодалась шѣнями усопшихъ. По вѣрованію Римлянъ, согласному съ Епурскимъ ученіемъ, шѣни являлись на землѣ проекратно въ году: въ концѣ Августа, въ началѣ Октябрия и Ноябрия (2). Дни ешого шамнственнаго общенія мертвыхъ съ живыми почипались священными и вмѣстѣ *терными* (*atri*); тогда не предпринимали никакихъ важныхъ дѣлъ,

(1) *Origines du droit français*, par *M. Michelet*. Paris. 1837, in 8.

(2) *Religions de l'antiquité*, ouvrage traduit de l'allemandu D. Fr. *Kreuzer*. t. 2. à Paris. 1829, in 8.

такъ какъ , по старому Рускому повѣрью, время между Казанскою и Дмитровымъ днемъ , или осеннею Родительскою , доселѣ между просполоудемъ считается неблагопріятнымъ для свадебъ. Въ епу пору посѣщенія земли душами усопшихъ , Римляне совершали таинственныя обряды , мало намъ извѣстныя. Епо было , по замѣчанію Крейцера, родъ праздника *всѣхъ душъ* (*festum omnium animarum*), опправляемаго съ X вѣка Римско - Каполическою церковію 4 Ноября и впадающаго почти въ одно время съ Рускою осеннею Родительскою, которая предпочтительно предъ прочими Родительскими празднуется народомъ. Епомъ праздникъ сопровождался молишвами и приношеніями объ усопшихъ и основанъ на вѣрованіи въ чистилице (*ignis purgatorius, purgatorium*) (3). Праздникъ Всѣхъ Святыхъ (1 Ноября) донинѣ опправляется съ разными языческими обрядами у Сѣверныхъ и Нѣмецкихъ поселянъ (4). У горныхъ Шопландцевъ онъ почитается важнѣйшимъ , какъ начало зимы: тогда у нихъ зажигаются *огни мира и покая* въ память и честь покойниковъ. Даш-

(3) Die Feste der alten Christen, von Dr. I. W. Augusti. III Th. Leipz. 1820, in 8.

(4) Edda Saemundina. t. III.

чане 2го Ноября празднуютъ свой Sialudag, день всѣхъ душъ; въ эту же пору, когда, по свидѣтельству Гаммера, Египтяне и Персы ублажали различнымъ образомъ тѣни усопшихъ, въ Германіи пекутъ, родъ булокъ, или лепешекъ Seelenwekke, задушныя хлѣбцы, или Zuckerseele, сахарныя души, такъ какъ Липовцы въ свой Хавшурей, Sikies wellonia ramixios, родъ блиновъ. см. Вып. I.

Выше сказали мы о заупокойныхъ пирахъ у Римлянъ (silicernia, inferias, coenae fatales, у Грековъ *περίδειπνα*, *ἐναυίματα*), какъ жершвахъ усопшимъ, или тѣнямъ, копорымъ они приносили ежегодно въ дни поминокъ, или Родительскихъ (parentalia), на гробницы вино, медъ, масло, яицы, плоды и цвѣты. Древніе Евреи *издывали хлѣбы свои при гробѣ праведныхъ* (5) и преломляли въ спенаніи хлѣбъ на гробѣ родителей и вкушали чашу утѣшенія (6). Что жъ касается до Христіанскихъ *поминокъ*, то онѣ въ Восточной церкви были оспашки древняго блаженнаго поминовенія св. Мучениковъ, прапезами любви, искаженные въ послѣдствіи злоупотребленіемъ (7). Блаж. Августинъ въ бесѣдѣ сво-

(5) *Товии IV*, ст. 17.

(6) *Иереміи*, XVI, 7 — 8, XXII, 9, — 18.

(7) Дни Богослужбные православной Греко-Россійской церкви, соч. М. Дебольскаго. Спб. 1837, въ 8.

ей 15 de sanctis, удивляется невѣрію и суевѣрію тѣхъ, копорые „ставятъ на гробы по- „койниковъ кушанье и питье въ томъ мнѣ- „ніи, что души усопшихъ вкушаютъ сіи при- „ношенія.“ Впрочемъ етопъ суевѣрный обы- чай подчивать усопшихъ былъ общимъ у всѣхъ языческихъ народовъ, какъ въ Елладѣ во время Омира, въ Скандинавіи, на Воспо- къ и на островахъ Новаго Свѣта; такъ рав- но и въ Славенскомъ, Нѣмецкомъ и Липов- скомъ мірѣ.

Византійскіе писатели упоминають о Славянскомъ IІ вѣка пиршествѣ въ честь мертвыхъ, въ которое Греки напали на Сла- вянское войско, занятое сими обрядами, и разбили его (8). О *тризні* Славянской ска- зано нами выше. У Нѣмцевъ еще въ средніе вѣка ежегодно опиравался праздникъ поми- новенія усопшихъ, соединенный съ суевѣріями ихъ спраны и съ заупокойнымъ пиршествомъ; извѣстнымъ у Сербовъ и Поляковъ подъ име- немъ *Zadusznice* (9), у Морлаковъ *Zdravidza*. По древнимъ обычаямъ у Нѣмцевъ, наследникъ обязанъ былъ придать дней поминашь по- койника по церковному обряду и въ ето вре- мя выставлялъ у себя на окошкѣ кушанья,

(8) *Stritteri Memoriae populorum*. t. II, p. 61.

(9) *Pommerische Kirchen-Chronica*, d. D. Cramerum. zu alt. Stettin. 1603, in 4.

коимъ будто питался усопшій: это подтверждаютъ юридическія пословицы: *der Todte erbet den Lebendigen*, т. е. Мерпвый наследуетъ живаго, и *die Schulden sind die nächste Erben*, долги ближайшіе наследники (10). Неизвѣстный писатель Славянской Хроники упоминаетъ подъ 1021 г. о селеніи *Colobizse* (кладбище?), гдѣ плясали во время обѣдни мущины и женщины. Такъ на Галбершпадскомъ кладбищѣ въ XVII Кранцѣ, *жировали* (*girabantur*), плясали и пѣли: что походитъ на отправленіе Тризны или Справы.

Липовцы въ язычествѣ своемъ и даже при переходѣ отъ него къ Христіанству, ежегодно, въ извѣстную пору, особливо въ Октябрѣ, выходили на общесвенныя кладбища и тамъ, принося въ жертву подземнымъ богамъ сыченый медъ, молоко и пиво, оканчивали призну свою такими же пиршествами, какія бывають во время похоронъ. Сіи поминки въ Липвѣ, совершаемыя почти въ одно время съ осеннею Родипельскою у Велико-россіанъ, назывались *Хавтурей*, *Дѣдины*, или *Осенины*, *большія Осенины*, у Лапышей *Deewa deenos*, Божій день, описанныя въ I выпускѣ епной книги. Въ Черной Руси, въ Новогруд-

(10) D. J. F. Eisenhart's Grundsätze der deutschen Rechte in Sprüchwörtern. Leipz. 1823, in 8.

скомъ и Пружанскомъ уѣздахъ, частію въ Минской Губерніи, частію и въ Бѣлоруссіи, главнѣйшіямъ праздникомъ почитаются *Дѣды* или *Праотцы* (Dziady) въ честь усопшихъ предковъ: онъ ведетъ свое начало отъ языческихъ временъ (11).

По свидѣтельствъ Г. Мухлинскаго, епо благоговѣйное и прогашельное торжество прежде называлось въ Литвѣ и Бѣлоруссіи *пиромъ козла*, которъй былъ въ уваженіи у нѣкоторыхъ Славянскихъ племень (12). Здѣсь первенствоваль, въ качествѣ жреца и цѣвца, *гусляръ* (Guslar), у Чеховъ именуемъй *Kozlar*, вѣщунъ, чародѣй, кудесникъ. Епо зау покойное торжество есть родъ Литовской *трагедіи*, которая и у Грековъ происходишь отъ слова *траγος*, козель, и соопвѣтствуетъ верхне-Нѣмецкому *trago*, скорбь, и нижне-Саксонскому *traege*, печальный, и средне-Греч. *τραγοῖδι*, печальная пѣснь; ибо, по замѣчанію Аделунга, *траγος*, означая въ древности печаль, имѣеть сродство съ сими словами. И теперь въ Литвѣ и опчасти въ Бѣлоруссіи, около пакъ называемаго *поминальнаго дня* (*zaduszneho dnia*), просполодины заказываютъ обѣдню, собираются всѣмъ семействомъ въ церковь, раздають милостыню

(11) *Łud Polski*, p. L. *Gołębiowski*. Warsz. 1850, вѣ 8.

(12) *Frencel de cultu carpi apud Slavos*. Chemn. 1725, in 4.

бѣднымъ (15) и потомъ отправляются на кладбище, гдѣ съ полчаса всѣ громко рыдаютъ надъ могилами своихъ родственниковъ; наконецъ возвращаются домой и вечеромъ начинаютъ поминать усопшихъ: тайкомъ готовятъ пиръ въ какойнибудь часовнѣ, или въ пустомъ домѣ близъ кладбища. Тамъ ставятъ разныя блюда съ кушаньемъ, напитки, овощи, вызываютъ души покойниковъ, зажигая вино и ленъ, по цвѣту пламени судятъ о явленіи душъ, призываемыхъ слѣд. словами: „Чего попотребуешь, душечка, чтобъ „попасеть въ небо? Не хочешь яства и „пищья, оставь насъ въ покоѣ; а если не „послушаешь просьбы: по во имя Отца, „и Сына и Св. Духа! видишь господній „крестъ! акышь!“ Проспой народъ увѣренъ, что такое угощеніе и пѣсни доставляютъ опраду душамъ, находящимся въ чистилищѣ и что покойники за это внушаютъ какуюнибудь добрую и полезную мысль, или даютъ совѣтъ! Гдѣ по близости нѣтъ кладбища, тамъ пиръ учреждается въ домѣ; по окончаніи етого спѣла, хозяинъ беретъ упиральникъ и одинъ конецъ его вывѣши-

---

(15) Въ церковномъ языкѣ, какъ видно изъ Пролога, *задушіе* значитъ милостыня за усопшихъ. *Задушныя люди* упоминаются въ Уставѣ В. К. Владиміра.

ваешъ за огно, а на другомъ спавитъ рюмку водки или спаканъ воды, и кладешъ по часпицѣ опъ всѣхъ кушаньевъ, приготовленныхъ для покойниковъ. Къ упру, говорящъ, будто все пропадаетъ, а что и оспанешся, по раздають нищимъ (14). То же самое дѣлають Евреи въ свои семидневныя *Босны*. У нихъ для очищенія грѣховъ приносился въ жертву по жребію одинъ козель, а другой въ пуспынѣ спалживаемъ былъ съверху горы (15). Пиръ и чешпованіе козла у Литовскихъ и Славянскихъ племень, содержащій въ себѣ идею очищенія, не естъ ли подражаніе Іудейскимъ обрядамъ!

Вмѣстѣ съ *Дѣдами*, или *большими Осенинами*, въ Минской и смежныхъ съ нею Губерніяхъ, обыкновенно опсправляють, 6 го Ноября, *Прикладины*, т. е. обкладываніе могилъ дерномъ. *Малыя*, или *меньшія Осенины* празднуются въ Госпожкѣ.

Осениною (16) и въ старомъ Рускомъ языкѣ называлась осень. Какъ въ бѣлой и малой, такъ

(14) Lud Polski pr. L. Gołębiowskiego. Warsz. 1850, in 8.

(15) Іудейскія письма къ Волперу, ч. V и VI, перев. М. Снегирева. М. 1816, въ 8.

(16) Въ Лѣшоп. подъ 1405 г. сказано: „Церковь въ городкѣ на Спарицѣ въ веснѣ почаша, а въ „Осенинѣ кончена.“ Карамз. И. Г. Р. т. V.

равно и въ великой Россіи она была удобнѣйшей порою торжественныхъ и важнѣйшихъ въ семейномъ и общественномъ быту обрядовъ, каковы: *свадьбы* и *помины* и т. п. Съ окончаніемъ полевыхъ работъ, доставляющихъ поселянину продовольствіе на цѣлый годъ, начинаются Родительскія и веселые пирки, или свадьбы, коими нерѣдко смѣняются первыя. Церковнымъ обрядамъ предшествуютъ или за ними слѣдуютъ старинные народные обряды, вѣроятно оставшіеся отъ Тризны (17) древняго Язычества, или возникшіе въ позднѣйшемъ суевѣріи, о которомъ мы упоминали въ разныхъ мѣстахъ сего сочиненія. Самое слово *помины* употребляется въ религиозномъ и юридическомъ значеніи: какъ надгробный пиръ, дѣлаемый при поминаеніи усопшаго, и совершеніе поминаенія, и какъ дары, или подносы изъ почтенія, также родъ обряднаго угощенія при окончаніи акта гражданскаго.

Въ православной церкви считается семь вселенскихъ паннихидъ: 1) въ пятокъ вечера предъ постомъ Филипповымъ; 2) въ субботу предъ Рождествомъ Христовымъ; 3) въ Мясопустную недѣлю; 4) Марта 15; 5) въ субботу предъ Сошествіемъ Св. Духа; 6) въ

(17) Синод. лѣт. 23. Тризну, сирѣчь помины, совершишь

субботу предъ Петровымъ днемъ; и 7) въ субботу предъ Успеніемъ Богородицы (18). Но главные и общіе въ народѣ поминки сколько въ Радунцу (19) или Пасху усопшихъ и Троицкую субботу, столько особенно осенью въ *Дмитровскую субботу*, сверхъ коей есть еще и *Покровская суббота*, извѣстная даже въ Сибири. Въ церковномъ уставѣ 1668 года, предписывается 1 го Октября посылать на Убогіе дома Архимандрішовъ и прочее Духовенство для совершенія общей панихиды (20). *Дмитровская суббота* установлена послѣ Куликовской битвы, по совѣту Преп. Сергія, Великаго Княземъ Димитріемъ Донскимъ, и отправляется между 18 и 26 числами Октября, для празднованія памяти воиновъ, положившихъ живопъ на епой битвѣ; а по указу Императрицы Екатерины II, 1769 г. Авг. 17, чинъ етого поминовенія перенесенъ на 29 Августа, въ день Успеніенія главы Предтечи (21). Еще въ 1548 г. Юня 21, Царь Иванъ Васильевичъ установилъ было общую память по усопшихъ, о копорыхъ повелѣлъ пѣть панихиды (18)

(18) Замѣчаніе покойнаго Митрополита Кіев. Евгенія.

(19) Въ Нерехтѣ доселѣ ведется поговорка о плачущемъ неушѣшно: *Расплакался, какъ усопшая Радунца.*

(20) Древняя Росс. Вивлюенка., т. X.

(21) Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ въ Греко-Росс. церкви. Кіевъ. 1856, въ 12.

и служишь обѣдни по всѣмъ церквамъ и общую милостыню давати и формы ставишь (22).

Дмитріевскою, или Дмитріевою еша суббота, слывешъ отъ с. Димитрія Селунскаго, празднуемаго церковію 26 Октября, или отъ Великаго Князя Димитрія Донскаго, или върояннѣе отъ того и другаго вмѣстѣ. Въ Костромской и другихъ смежныхъ съ нею Губ. она называется *Дѣдовою*. Когда тамъ въ эту Родительскую будетъ опшепель на раннемъ зазимѣ: по обыкновенно говоритъся: „*На Дѣдовой недѣлѣ родители отдохнутъ*.“ Сія суббота поминовенія учреждена въ то самое время, когда уже существовали въ Сѣверной Россіи Скудельницы, или Убогіе дома, и общее на нихъ поминовеніе весною и осенью. Но какъ она совпадаетъ въ одну пору съ Дѣдинами или Осенинами Липовскими и Бѣлорусскими, съ праздникомъ Всѣхъ Душъ въ Германіи и Скандинавіи: то и можно полагаешь, что Рускія Осенины, предшествовали учрежденію Дмитріевской субботы; ибо и выше мы замѣтили, что въ народѣ, на основаніи коренныхъ его идей и вѣрованій, нерѣдко созидались новыя обряды и обычаи, которые почти всегда удерживали въ себѣ нѣчто отъ прежнихъ.

---

(22) Акты Археографич. Экспедиціи, т. I. Слб. 1836, въ 4.

Дмитріевская Родительская болѣе уважается простымъ народомъ, чѣмъ другія Родительскія; она сопровождается болѣею торжественностью, нежели прочія, по удобству времени, по изобилію въ ещу пору продовольствія и по извѣчному обычаю. Къ ешому дню, какъ будто къ годовому празднику, поселане пекутъ пироги, блины, а въ Смоленской Губерніи рѣзни (25), гоповяшь купшью, или канунъ, кисель съ сыпою и молокомъ, брагу или пиво. Послѣ паннихидъ, одѣляють священниковъ и причетниковъ блинами и пирогами, такъ что ешо обильное угощеніе вошло въ народную поговорку: *Не всегда поповымъ ребятами Дмитріева суббота.* Хотя Кормчая книга и запрещаетъ дѣлать пированія и попойки надъ мертвыми на кладбищахъ; однако старый обычай и законная привычка погосты обращаютъ въ мѣста заупокойнаго пиршества, куда собираются поминать покойниковъ, причащаютъ надъ ихъ могилами и дѣлать возліанія на оныя, въ помъ мнѣніи, что сими жертвами ублажаются тѣни усопшихъ. Здѣсь сбывается иногда поговорка: *Натинаютъ за упокой, а кончатъ за радость.*

---

(25) Тонкія изъ шѣста, угловатыя или клиноватыя лепешки.

IX.

СВАДЬБЫ.

Какъ весною на Красную Горку, такъ особенно и осенью въ Родительскую поминки усопшихъ въспрѣчаются вмѣстѣ съ свадьбами въ Россіи; и въ эту и другую пору невѣсты сироты ходящъ на могилки родителей прощались и просить себѣ благословенія на судьбу свою. Какъ свадьбы осенью начинаются, по большей части, съ Покрова: по онъ почитается покровишемъ брачныхъ союзовъ, такъ равно и Пятница Параскевія, у простаго народа не только въ великой, но и въ красной Руси; сельскія невѣсты приговариваютъ: „*Батюшка Покровъ, мою голову покрой!* (1) или *Матушка Пятница Параскевѣя, покрой меня поскорѣ!*“ Въ разныхъ странахъ сѣверной Россіи свадебные обряды весьма разно-

(1) Въ Красной Руси:

Swiata Pokrowónko!

Pokryj holowónku.

Въ Минской Губерніи:

Swiaty Pokrow, Pokrow!

Pokryw ziarnu i wadu,

Pokryj mienie maladu.

см. Ruskoje weséle, Р. I. *Lozińskow*. Perem. 1854, in 12.

образны и многочисленны, такъ что они представляють многосложную, разительную и живую картину нравовъ и обычаевъ, повѣрьевъ и обрядовъ, въ коихъ опсвѣчиваепся мѣстность и духъ народа: большая часть епихъ обрядовъ супъ символы и аллегоріи, коихъ смыслъ опчасти пошерянь. Сія драма народная, или лучше сказанъ, опера-водевиль, во многихъ опношеніяхъ важна и занимательна. Нигдѣ такъ не проявляется народность и древній ея бытъ, какъ въ акпахъ Руской свадьбы, болѣе умилительной и торжественной при многихъ ея спранностяхъ, нежели веселой и разгульной; хотя она и называется въ старомъ Рускомъ языкѣ, такъ какъ нынѣ и въ Чермнорускомъ и Малороссійскомъ, *весельяко*, *весельяко пиркомко*, въ коемъ слилось религіозное съ народнымъ, древнее съ новымъ.

Лѣтописецъ нашъ говоритъ, что въ Язычествѣ, вмѣсто браковъ, у Радимичей, Вятичей, Сѣверянь, были *игры между селы*, (т. е. не между селеній, а между полей), гдѣ среди игръ, пѣсенъ и плясокъ мушцины выбирали себѣ невѣстъ, и уводили ихъ къ себѣ какъ женъ. Опашокъ ешого находятъ въ игрѣ прососѣянія, извѣстной въ красной и великой Россіи. Деревляне уводили (умыбали) себѣ дѣвиць, какъ нѣкогда

Римляне Сабинокъ (2). По свидѣтельству Саксона Граммат. кн. V, Фротонъ повелѣлъ побѣжденнымъ Рупенцамъ, по примѣру Дакчанъ, покупать себѣ двѣицъ въ супружесиво (а не похищать); потому что онъ почипалъ таковыя браки прочнѣйшими. Самое выраженіе наше *играть свадьбу* едва ли не происходитъ отъ древнихъ *игрѣ*; припомъ въ обласпныхъ нарѣчіяхъ Россіи донынѣговорится, вмѣсто пѣть пѣсни, *играть пѣсни*. Какъ свадебныя обряды сопровождаются пѣснями и музыкой, то по сему и говорится *играть свадьбу*; ибо въ XV и XVI вѣкѣ упоминаются скоморохи и гудцы, какіе игрывали на поминкахъ и на свадьбахъ.

Въ XI уже вѣкѣ были веселья и пѣсни на свадьбахъ, какъ видно изъ посланія Вел. Князя Владиміра Мономаха къ Олегу, которому онъ пишеть, что „и оны сватбы его „въ пѣсни имѣсь, не видѣхъ бо его первѣе ра„доспи.“ По сказанію Стоглава, гл. 15, „въ „мірскихъ свадьбахъ играють глумопворцы „и арганники и смѣхопворцы и гусельники и „бѣсовскія пѣсни поюшь; и какъ къ церк-

---

(2) Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращ. лѣтописи, изд. Князя М. А. Оболенскаго. М. 1836, въ 4.

„ви вѣнчались поѣдушь, священникъ съ брешомъ будетъ, а передъ нимъ со всѣми пѣсми бѣсовскими играми рыщутъ.“ Духовные писатели народныя пѣсни и слѣд. свадебныя называли *бѣсовскими*; правила церковныя воспрещаютъ священникамъ и приченикамъ присутствовать на брачныхъ пиршествахъ вѣроятно для того, чтобы уклонить служителей Церкви отъ участія въ соблазнительныхъ весельяхъ, какія имѣли на себѣ отпечатокъ народнаго Язычества (3). По введеніи уже Христіанской вѣры въ Россіи, современникъ Несторовъ, Іаковъ черноризецъ, въ XII вѣкѣ, жаловался Митрополиту Іоанну на свадьбы безъ вѣнчанья: „оже не бываетъ на простыхъ людяхъ благословенія вѣнчанія, но Бояре токмо и Князья вѣнчашася“ въ XV вѣкѣ, по сказанію М. Фотія, „понижались безъ благословенія поповскаго (4).

Кромѣ народной языческой спихи, въ Рускіе свадебные обряды вошли обычаи Греческіе, Римскіе, Скандинавскіе, Нѣмецкіе, Липовскіе и восточные, въ разныя эпохи соприкосновенія Руской народности съ чуже-

(3) Кормчая, кн. I. Вселен. Соб. пр. 24. Номоканона пр. 58.

(4) Рускія Достопамятности, ч. I. Москва. 1815, въ 8. Карамз. II. Г. Р. т. V, пр. 254.

спранныю. Если сходство епо, основанное на общих пошребностяхъ природы и человѣчества, могло бытъ не сущесшвеннымъ, но случайнымъ: то сравненіе обычаевъ не менѣе того любопытно и важно въ етнографическомъ и психологическомъ отношеніи.

Иродотъ упоминаетъ о древнемъ обычаѣ Енешовъ, пришедшихъ изъ Иллиріи, ежегодно собираться всѣмъ дѣвицамъ, достигшимъ лѣтъ замужества, въ одно мѣсто селенія, гдѣ ихъ покупали мужчины за условленную цѣну (5). Въ Греческихъ и Римскихъ обрядахъ бракосочетанія (*τὰ νομιζόμενα τῶν γάμων*, *nuptiarum solemnia justa*) найдемъ и вѣнки (*στεφανώματα*) и кольца обручальныя (*annuli*) и покрывала (*flammea*), соединеніе рукъ (*unctio dextrarum*), свѣчи, или свѣточы (*faces nuptiales*), свадебные дары (*ἀνακαλυπτήρια*, *dona nuptialia*) и пр. Самая Венера, покровительница бракамъ, прозывалась *Suada* и *Babia* (6): слова столь близкія къ нашимъ *свадьбъ* и *бавбъ*. Употребительное въ старинѣ у Рускихъ осыпаніе новобрачныхъ хлѣбемъ, хлѣбными сѣменами и деньгами извѣстно было у Грековъ, Римлянъ и древнихъ

(5) *Herodot. I, 191.*

(6) *I. Sauberti de sacrificiis veterum, Lugd. Bat. 1699, въ 12.* — Wachsmuth's *Hellen. Alterthumskunde. Th. III. Halle, 1830, in 8.*

Пруссовъ (7). Въ Афинахъ, такъ какъ бывало въ Россіи до XIII вѣка, въ продолженіи первобрачной ночи одинъ изъ родственниковъ, вооруженный (*ὑποφρῶς*) охранялъ брачную храмину. Ключъ у Римлянъ, древнихъ Нѣмцевъ и Рускихъ при свадебныхъ обрядахъ служилъ символомъ хозяйской власти, какая предославлялась женѣ вмѣстѣ съ врученіемъ онаго (8). У первыхъ тогда приносилась въ жертву Юнонѣ свинья; донынѣ въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ Великоросс. свиная голова бываетъ главнымъ блюдомъ на брачномъ пиршествѣ.

Руской свадебный *каравай*, какъ важнѣйшій символъ бракосочетанія, если бы и не сходствовалъ по созвучію съ древнимъ обрядомъ Римлянъ *confarreatio*, по крайней мѣрѣ близокъ къ послѣднему самымъ предметомъ; ибо у нихъ новобрачные при торжественномъ бракосочетаніи должны были вкушать пироги, сдѣланный изъ муки, воды, соли и меда. — Сниманіе сапога съ кого либо значило въ древности покорность, униженіе. Дочь Полоцкаго Князя не захотѣла *разуть* В. К. Владимира. Въ Германіи при Люшерѣ существовалъ

---

(7) *Thorlacii Antiqq. boreales. IV, p. 208.*

(8) *Handbuch der Germanischen Alterthumskunde, von Dr. G. Klemm. Dresden. 1836, in 8.*

обычай сниматьъ въ первую ночь брака у молодого сапогъ съ ноги и класъ его на небо постели въ знакъ господства (9). Герберштейнъ и Олеарій свидѣтельствуютъ, что при нихъ въ Москвѣ, даже на Княжескихъ и Боярскихъ бракахъ, наблюдался обычай разуванія и проекрапное удареніе плеткою, которую вмѣстѣ съ гостинцами клали въ ларчикъ. Обрядъ этотъ продолжался въ Липвѣ до Ягеллона и донынѣ сохраняется въ крестьянскомъ быту (10).

Кунитное или *куница*, упоминаемая въ старыхъ свадебныхъ обычаяхъ, вѣроятно есть памятникъ *Норманскихъ* налоговъ, и происходя отъ слова *kona*, *kupa*, женщина, значить сборъ съ новобрачныхъ крестьянъ. *Кунца* еще осталась, какъ ниже увидимъ, въ свадебныхъ пѣсняхъ. Въ южнорусскихъ пѣсняхъ невѣста уводобляется *терной кунѣ*, а женихъ собою. У Липовцевъ, у Рускихъ и даже во всей Европѣ извѣстно было *Spagium*, *Papienskie*, *дѣвигье*, *кунитное*, *свадебная кунца* — родъ окупа за дѣвицу: что не было ли оспашкомъ языческихъ обычаевъ, или знакомъ владѣльческаго права господина

(9) I. G. Graevii Thesaurus Antiquitatum Romanarum.

Traj. ad Rhen. 1694—99, f.

(10) Lud Polski p. L. Gołębiowskiego, Warsz. 1830, in 8.

надъ крѣпостною? Въ послѣдствіи право сіе перешло опть господъ къ церкви, которая въ Липовѣ ввела обычай наказывать публичнымъ покаяніемъ дѣвицъ, нарушившихъ цѣломудріе: ихъ сажали при дверяхъ приходской церкви на желѣзныя цѣпи, кои назывались *кунницами* и *кунами*. Донинѣ въ Новгородскомъ уѣздѣ и въ Нацкой парафіи (приходѣ) вечеръ предъ вѣнчаніемъ, слыветъ *кунигованіемѣ*.

Въ Язычествѣ у Липовцевъ, въ первый день бракосочетанія мужъ раздиралъ принесенную ему къ постели жареную перепелку и часть оной давалъ ѣсть женѣ своей. У Нѣмцевъ, въ средніе вѣка, подавали новобрачнымъ жареную курицу, которая называлась *брачною* или *любовною* (11). Таковую же курицу жареную (куря вечернее) въ первый день подносили новобрачнымъ у Рускихъ, какъ видно изъ описанія спаринныхъ свадебъ, съ XI вѣка. Надѣваніе на новобрачную кокошника, или *кокуля*, или *кики*, раздѣленіе косы на двѣ, и заплетаніе ихъ, повидимому, заимствовано Рускими опть Татаръ, какъ значится изъ свидѣтельствъ Плато Карпина и Бруина; впрочемъ Я. Гриммъ пишетъ, что у древнихъ Нѣмцевъ новобрачная

---

(11) *Origines du droit français, par M. Michelet. Paris, 1857, in 8.*

не распускала волосъ, но связывала ихъ на головѣ, которую покрывала чепцомъ: опсюда и выраженіе im Schleier, unter der Haube (12). Терпуллианъ въ книгѣ de veland. virgin. свидѣтельствуетъ, что у язычниковъ жены приводились къ мужьямъ покровенныя (velatae). Nuptiae собственно значить обрядъ покрыванія, отъ pubere, покрывашъ. Что по войникѣ въ Рускихъ проспонародныхъ обрядахъ свадьбы, то же почти самое у новыхъ Грековъ *ἡαβείν*. Вскрываніе новобрачной стрѣлою напоминаетъ намъ Норманскіе и Франкскіе символическіе обычаи: у Лонгобардовъ стрѣла была знаменіемъ свободы. Мышь въ банѣ предъ вѣнчаніемъ и послѣ онаго, поспиланіе ржаныхъ сноповъ вмѣсто постели и сажаніе молодыхъ на мѣху, также и другіе обычаи, должны быть народными; они наблюдались въ Царскихъ и Боярскихъ и доселѣ наблюдаются въ проспонародныхъ свадьбахъ, какъ прообразование изобилія. Съ введеніемъ Европейскихъ обычаевъ Петромъ I, многіе Рускіе старинные обычаи уничтожились и между прочимъ вскрываніе молодыхъ запрещено указомъ. При немъ старинная свадьба обращена была въ пошѣху,

---

(12) Deutsche Rechtsalterthümer, von J. Grimm. Götting. 1828, in 8. Тамъ же levatio, стр. 433.

какъ видно изъ описанія свадьбы Папы и шуа Шанскаго (15).

Свадьбамъ предшествуютъ святошныя, семицкія, и купальскія гаданія; и всѣ обряды свадебные сопровождались разными примѣтами и предосторожностями отъ порчи и колдовства, какиихъ особенно опасались при етомъ случаѣ: для сего приглашались *знатари*, охранявшіе молодыхъ отъ всякой порчи. Въ свадебныхъ обрядахъ, донынѣ совершаемыхъ у просіюлюдиновъ и даже въ мѣщанствѣ и купечествѣ, сохранились отъ древняго быта: названіе молодыхъ *Княземъ и Княгинею, Княжій пиръ, Княженецкій столъ, Тысяцкіе, Бояре, Сваты* и ш. п. У Франковъ встрѣчается нашъ *друшко* подъ именемъ *Druchte*, въ значеніи поѣзда и поварища, какъ видно изъ Салійскихъ законовъ: ешо тоже, что у Еллиновъ *παροχος* (14).

---

(15) Свадьба еша выгравированная, на карпинѣ 1702 г. на листѣ, доставлена мнѣ Г-мъ Ю. Н. Баршеневымъ. Надпись не етомъ любопытномъ изображеніи слѣд: „Описание свадьбы остроумнолюшнаго Θεοφιλαкта Шанскаго, который Державнѣйшаго Великаго Монарха многоумѣшныи „шуть і смѣхотворецъ, бывшей 24го Февраля 2.“

(14) L. Salica, t. 14, c. 10: Puellam sponsatam druchte ducente ad maritum adsalierit. Geschichte des salischen Gesetzes, von L. D. Wiarde. Brem. 1808, in 8.

Свадебныя пѣсни, извѣстныя въ Россіи издревле, какъ выше упомянуто, употребительны были у Грековъ (*ὑμέτες, ἐπιδαλμία*), у Римлянъ, также у Готтовъ; у первыхъ дѣвицы пѣли ихъ до полуночи близь дверей спальни новобрачныхъ (15). Рускія епипаламы, нерѣдко проникнутыя глубокими и умилительными чувствами, сопровождаютъ всѣ акты епой семейной драмы; каждому дѣйствию соотвѣтствуетъ особенная пѣсня: сговору, дѣвишнику, величанью и ш. д. Онѣ содержатъ въ себѣ приготовленіе къ исполненію обязанностей жены и хозяйки, изображеніе замужней жизни съ ея горестями и заботами, радостями и надеждами — описываютъ переходъ изъ дѣвческаго состоянія въ замужнее, изъ рукъ и дома родителей въ руки и домъ мужа, нерѣдко изъ родной въ чужую, дальнюю спору; ибо для невѣсты Руской въ спарину женихъ былъ *суженый*, который избирался волею родительской и для невѣсты былъ *судбою*, и самый обрядъ вѣнчанія называется *судомъ Божиимъ*. Въ епихъ пѣснопѣняхъ остались еще непростывшіе слѣды древняго быта народнаго: онѣ воспоминаютъ намъ мифическаго Ладо, Тура и припѣвъ Леля, Си-

(15) *Ovidii fast.* III, 695. *Inde joci veteres obscœnaque dicta canuntur.*

нее море, горючъ камень, перема и свѣплицы, калиновые мостки, дубовые сполы, скашерти бранѣя, караваи, перепечи, сахарныя явсхва, гривны, и пр. Свадебныя пѣсни, выражая мѣспность и духъ народа, бывають различны; такъ на пр. въ Псковской Губ. въ Торжкѣ, онѣ коряшъ невѣспу предъ женихомъ :

„Намъ чиль бы Василсчишка во шрехъ шубахъ!
 Ажно она беременна,
 Ты несешь ли люлечку,
 Ты ведешь ли нянечку?
 Оглянись-ка назадъ,
 Полюбовники спояшъ,
 Да по грамахкѣ держашъ (14).

Какъ при похоронахъ и поминкахъ, такъ и при свадебныхъ обрядахъ у просполодиновъ оспались *пригитанія* съ вышьемъ. Въ Дѣвишникѣ, называемый въ Верховажскомъ посадѣ *Сватаньелб*, невѣспа, закрытая фашою, среди дѣвиць, садится на возвышенное мѣсто съ искусною причипальщицей и начинаешъ причипашъ, т. е. напѣвнымъ голосомъ дѣлаешъ приличный причешъ опцу и матеря, брашь-

---

(14) Абевега Рускихъ суевѣрій, сочин. М. Ч. Москва, 1796, въ 8.

ямъ, сеспрамъ и всѣмъ родспвенникамъ, прощаешся съ опчиною своею, если ее выдаюшъ на чужбину, и съ подругами, приговаривая, что она выходитъ изъ ихъ круга, и ш. д.

Кромъ пѣсенъ, на свадьбахъ у знатныхъ людей и Государей играли въ трубы и сурны, какъ видно изъ описанія свадебъ въ XVII вѣкѣ (15) и изъ народной пословицы: *Съ трубами свадьба и безъ трубъ свадьба*. Царь Алексѣй Михайловичъ, во время бракосочетанія своего съ Натальею Кириловною, велѣлъ, вмѣсто трубъ и органовъ, пѣшь своимъ Государевымъ пѣвчимъ дьякамъ, всѣмъ спаницамъ попеременно, спрочвые и демеспвенные большіе спихи изъ праздниковъ и изъ пріодей драгія вещи, со всякимъ благочиѣнемъ. Совершеніемъ церковнаго обряда оканчиваются пѣсни и главные обряды свадьбы.

Не входя въ подробности описанія старинныхъ Рускихъ свадебъ, изданныхъ вмѣстѣ съ пѣснями Г-мъ Сахаровымъ, мы здѣсь представимъ двѣ свадьбы въ Костромской Губерніи; списанныя съ натуры и почеркнутыя

---

(15) Опытъ повѣствованія о древностяхъ Рускихъ
Г. Успенскаго, ч. I, изд. 2. Харьковъ, 1818, въ 8.

изъ записокъ Князя А. Д. Козловскаго и М. Я. Діева, онѣ могутъ послужить дополненіемъ къ прекрасному изображенію свадьбы въ Московской Губерніи Г-мъ Профессоромъ П. И. Спраховымъ (16), и въ Сибири, издан. въ М. 1857 г. См. Записки и замѣчанія о Сибири. Къ нимъ приложимъ пѣсни свадебныя въ Кинешмѣ и Оспашковѣ: первыя собраны на мѣстѣ Г-жею А. О. Кондрапьевой, а другія Г-мъ Суворовымъ.

---

(16) Ученыя Записки И. Моск. Университета, ч. XII. 1836 г. въ 8.

ДЕРЕВЕНСКІЯ СВАДЬБЫ (1).

1.

Изъ всѣхъ лицъ, участвующихъ въ свадьбѣ, дѣятельное или хлопотливое лицо представляешь Дружка. Онъ распоряжается всѣмъ, что только принадлежитъ къ свадьбѣ. Когда все готово, ѣдешь ко всѣмъ роднымъ и гостямъ обѣихъ сторонъ; опть имени родителей невесты и жениха, зовешь въ гости, привѣщивуя слѣдующимъ наговоромъ:

Бьюшь челомъ , бачка *такой-то* ,
Бьюшь челомъ , мячка *такая-та* ,
Къ новобрачному Князю ,
Къ молодой Княгинѣ ,
Хлѣба кушаши.

Когда Дружка объѣдешь всѣхъ и пригословишь весь поѣздъ , со стороны жениха къ невестѣ собранный; то первоначально обращается къ опцу и матери , говоря :

---

(1) Въ селѣ Борщевѣ на Волгѣ въ Нерех. у.

Еста! свашушка коренной и свѣханька
коренная!

Вы сродниковъ созывали,
Хороброй поѣздъ собирали,
Новобрачнова Князя снаряжали,
Въ цвѣшно плашь одѣвали,
За шолы дубовые сажали:
За сподами за дубовыми,
Сядяшъ гости собранные,
Пьюшъ, прохлажающся,
Храбрымъ поступомъ похваляющся:
У шебя де, свашушка, на дворахъ на пи-
рокіехъ

Сшояшъ кони запряженные,
Во дорожиньку припасенные,
Сшояшъ кони, поминающся,
Съ широка двора порывающся,
Новобрачнова Князя дожидающся.
Новобрачновой Князь собираещся,
Во цвѣшно плашь одѣваещся,
Сшойшъ на рѣзвыхъ ногахъ,
Просишъ родительскаго благословенья.
Благословише, свашушко, свое дия,
Изъ мѣсца всшашъ,
Свшашъ помолишся!

Благословляйте!

Изъ за споловь ишши изъ за дубовыхъ,
Изъ за скашершей изъ за браныхъ,

Изъ за ѣшвицевъ изъ за сахарныхъ,
Изъ за пишвицевъ изъ за медвяныхъ,
По горенкѣ ишти по новой,
Черезъ порогъ переступить,
По мосту по калиновому,
По лѣсенкѣ по брусчашовой,
Широкимъ дворомъ ишти,
Ко добру коню пришти,
На добра коня садиться,
Съ широка двора съѣзжашъ,
Гладкой улицей проѣзжашъ,
Въ чистое поле выѣзжашъ,
По лугамъ ѣхашъ по зеленымъ,
По цвѣтамъ по лазоревымъ.
Цвѣтки разцвѣтали,
Поднебесныя пташки распѣвали,
Новобрачнова Князя увеселяли:
Ѣдешъ де нашъ новобрачной Князь
По свою новобрачну Княгиню,
Сужену взять, ряжену взять,
По Божьему велѣнью,
По Царскому уложенью,
По господскому приказанію,
По мірскому приговору.

Благословляйше!

Конча сей наговоръ, обращается къ
гостямъ:

Еста, добрые люди!
Госпи полюбовные!
Званые и незваные!
Усашые и бородашые!
Холоспые, неженашые!
У ворошь приворошнички!
У дверей припворнички!
По полу ходячи,
По середѣ сходячи,
Изъ куша по лавкѣ,
По кривой по скамейкѣ!

Благословляйше!

Попомъ увидя молодыхъ женщинъ, го-
воришь къ нимъ:

Молоды молодки!
Хорошія походки,
Куньи шубы,
Соболиные пуши,
Съ поволоками глаза,
Съ помахи голова,
Золошы кокошки,
Серебряны сережки,
Дочери ошецки,
Жоны молодецки!

Благословляйше!

Послѣ сего Дружка, всшавъ, привѣл-
спвуешъ дѣвицъ:

Красныя дѣвицы !
 Пирожныя масшерицы ,
 Чосаныя головы ,
 Обишыя голени ,
 Кривочныя блудницы
 Смѣшанку снимали ,
 Кокурки мѣсили ,
 Подъ зашпрегъ хоровили ,
 Паспушковъ дарили !

Благословляйте !

Наконецъ Дружка, обращаясь къ малымъ ребятамъ , говоритъ :

Еспа ! малые ребята !
 Свинные . . . . . !
 Кривые желудки ,
 Жимолостныя ноги ,
 Брюховичныя рожи ,
 . . . . .
 . . . . .

Благословляйте !

Потомъ Дружка ѣдетъ съ женихомъ къ невѣстѣ; не доѣхавъ до селенія , въ которомъ живешъ она , оставяяетъ поѣздъ въ полѣ , а самъ съ подружьемъ пріѣзжаешъ на дворъ къ свашу. Онъ ихъ встрѣчаешъ съ пивомъ. Дружка , принявъ пиво , говоритъ :

Еста ! Сватушка коренной !
Я иду самъпрешей съ ковшомъ ,
Ръзвы ноги съ подходомъ ,
Бѣлы руки съ подносомъ ,
Ковшикъ съ пишъемъ ,
Голова съ челобисьемъ :
Ковшикъ тебѣ приняшь да пить ,
Послѣ шово здоровью бышь
Въ ручки , въ ножки ,
Въ буйну голову ,
Въ решиво сердечко .
Ковшикъ прими , да выкушай ,
А меня , шамъ въ горницѣ ,

Выслушай !

Взойдя въ горницу , говоритъ :

Еста ! Свашушка и Свахонька коренные !
Нашъ Свашь и Сваха приказали про васъ
распросишь ,
Про свое рассказашъ :
Нашъ Свашь и Сваха добры и здоровы
По сяковъ день и по сяковъ часъ .
Какъ васъ Богъ несеть ?

Потомъ Дружка присядеть на нѣсколько минутъ за столъ . Вставши , берётъ пиво и потчуетъ Сваха , повтораю сказанный предъ симъ приговоръ и прибавя къ нему просьбу , щобы поскорѣе собрашь невѣсту . Послѣ сего ,

по соизволенію отца, сажаетъ невѣсту за
споль, и поднося Свапу пива, проситъ,
чтобы онъ далъ невѣстѣ спража; етошь
спражъ сидитъ подлѣ невѣсты, до пріѣзда
женихова. Когда все сіе сдѣлаешъ, вспахъ
съ мѣста, говоришь Дружка:

Еспа! Свапушка, я Дружка съ подружень
Пріѣхаль къ тебѣ на широкій дворъ,
Широки дворы осмаприваль,
Новы спойлицы опрастываль,
Добра коня въ пушь поворачиваль,
За поченые шолбы привязываль.
Ваша милость встрѣчали,
Въ нову горницу звали.
Я ходилъ въ нову горницу,
Богу помолился, съ вашей милостью по-
клонился;

Ваша милость встрѣчали,
За дубовые шолы сажали;
Посидѣль, погоспилъ,
Что надо себѣ получилъ.
Новобрачну Княгиню за споль посадилъ,
Не такъ просто уѣзжалъ,
А спорожа осшавляль,
Богу помолился,
Съ вашей милостью прощался
Изъ новы горницы выходилъ,
На новой дворъ вышупаль,

Къ добру коню приходилъ ,
На добра коня садился ,
Съ широка двора съѣзжалъ ,
Широкія улицы проѣзжалъ ,
Въ чисто поле выѣзжалъ ,
Храброй поѣздъ свой искалъ .
Мой храброй поѣздъ
Споишь въ чистомъ полѣ задалече ,
За шемными лѣсами ,
За зелеными лугами ,
За черными грязями ,
За быспрыми рѣками ,
Подъ ходячими облаками ,
Подъ чистыми звѣздами ,
Подъ краснымъ солнышкомъ ,
Подъ свѣшлымъ мѣсяцемъ ,
Подъ лебединымъ крылышкомъ ,
Подъ полошнянымъ шаперкомъ :
Пьюшь , ѣдешь изъ чаши медвяной ,
И хваля про Сваша выпрашиваюшь :
Естьли-сма двory широкіе ,
На дворахъ сполбы поченые ,
Кольца золоченые .
Ясли крашеные ,
Ковры шелковые ?
Ну, Свашушка! у меня ѣдешь великъ поѣздъ ,
Сто вершниковъ ,
Пяшдесяшь шележниковъ .

А рюмочку поднесёшь, такъ и убавлю;
а другую поднесёшь, такъ половину убавлю;
а прешью поднесёшь; такъ самъ о себѣ
пріѣду!

Свасть привѣспивуетъ, говоря: „что
онъ всѣхъ радъ принять. Послѣ сего отпра-
вясъ, дружка за женихомъ, привозитъ его
къ невѣстѣ. Свасть встрѣчаетъ, сажаетъ
за столъ. Послѣ дружка, вспавши, говоритъ:

Еста, свапушка коренной!
И Сваховька коренная!
Благословляйше новобрачнаго Князя
Съ новобрачною Княгиней,
Изъ мѣста встать,
Богу помолишься,
Добрымъ людямъ поклониться,
У отца и матери благословишься;
Изъ за столовъ ишти изъ за дубовыхъ,
Изъ за скатершей изъ за браныхъ
Изъ за завѣсьцевъ изъ за сахарныхъ,
Изъ за пишъцевъ медвяныхъ,
По горенкѣ ишти по новой,
Черезъ порогъ переступишь,
По мосту по калиновому,
По лѣсенкѣ по брусчатой,
Широкимъ дворемъ ишти,
Къ добрымъ конямъ пришти,
На добрыхъ коней садишься,

Съ широка двора съѣзжать,
Гладкой улицей проѣзжать,
Ѣхашь по чистымъ полямъ,
По зеленымъ по лугамъ,
По лазоревымъ цвѣшамъ;
Цвѣшки разцвѣшали,
Поднебесныя пшашки распѣвали,
Новобрачныхъ увеселяли.
Ѣдешъ новобрачный Князь
Съ новобрачной Княгиней,

Ко вѣчанію,

Подъ вѣнцемъ стояшь,
Законъ Божій приняшь,
Суженую взяшь,
Ряженую взяшь,
По Божьему повелѣнью,
По Царскому уложенью,
По господскому приказанью,
По мірскому приговору.

Благословляйте!

Теперь Дружка повпоряешъ порознь ко
всѣмъ тѣже наговоры, копорые говорилъ,
когда должно было ѣхашъ къ невѣстѣ. Ког-
да же возвращающся опъ вѣчанья въ домъ,
посидя за споломъ и конча оный, дружка
вспаешъ и говоритъ:

Еспа , Свашушка коренной ,
И Свахонька коренная !
Благословляйте своихъ дѣшей
На подклепъ ищи ,
Подъ шубой спашь ,
Подъ куньей спашь ,
Кунью шубу къ ногамъ шопшашь
.....
Здоровенько спашь ,
Веселенько вспашь .

Потомъ перебравъ симъ приговоромъ
всѣхъ , шупъ бывшихъ , симъ оканчиваетъ
всю церемонію деревенской свадьбы .

II.

Въ Нерехтѣ, послѣ сговора, къ невѣстѣ собираются ея подружки и гостящъ у нея до самаго брака; свадьба шѣмъ славнѣе, если много таѣихъ госпий; иногда ихъ гоститъ дѣвиць до шестнадцати. Въ деревняхъ къ сговоренкѣ каждыи день таѣже сходяпся подружки въ посидѣлки.

Дѣвицы, гостя у невѣсты, за двои супки до брака, при пѣнии свадебныхъ пѣсенъ, крошашъ лапшу. Въ епо же время, собравшись къ жениху, сродницы таѣже крошашъ лапшу, посылаютъ при замѣшенные колоба на блюдѣ съ повареей къ невѣстѣ, у которой дѣвицы расучивши и искрошивъ ихъ въ лапшу, на шомъ же блюдѣ обратно опсылаютъ къ жениху, съ дарами ближайшимъ его сродникамъ. При чемъ поварею женихову у невѣсты дарящъ. Лапшею, накрошеною опъ сихъ шрехъ колобовъ, молодыхъ кормящъ послѣ вѣнца, на крупильномъ шполѣ.

Если невѣста сирота, то въ провожаніи подругъ, ночью за день до брака, она ходитъ на кладбище прощаться съ родителами; помолвившись на могилахъ ихъ, наконецъ она приговариваетъ: *родимые батюшка и матушка, не надо ни золота, ни серебра: прошу родительскаго благословенія!* Въ селахъ, на могилы ходятъ прощаться тогда, какъ женихъ и невѣста прѣдутъ вѣнчаться: тогда дружка съ вѣнчальными иконами имъ предшесвуешь.

Въ Нерехтѣ, на канунъ вѣнчанія, сродники собираются къ жениху, также и къ невѣстѣ, провожаютъ ихъ въ баню, которую пошитъ у жениха мущина, а у невѣсты одна изъ подругъ; какъ тошъ, такъ и сія въ то время называются дружкой. Передъ тѣмъ, какъ невѣстѣ надобно итти въ баню, у снола, покрышаго скапершью, на которомъ поставлены хлѣбъ, солонка съ солью и спаханъ квасу, отецъ и мать благословляютъ ее иконами; потомъ невѣста подчищаетъ каждого изъ сродниковъ, которые опдариваютъ ее за то деньгами; послѣ того имъ подносятъ дѣвица - дружка, которой на поднось также кладутъ деньги. Наконецъ подруги невѣсту ведутъ въ баню, гдѣ она подноситъ по рюмкѣ своимъ подругамъ, которыя также ее дарятъ, потомъ

подносятъ имъ дѣвица - дружка, которую также отдариваютъ. На закуску ставятъ тогда опёкуши (такъ называются полстые блины на дрожжахъ) и большой пряникъ. Въ это время Дружка поддаетъ на каменку пивомъ, вѣря, что брачившіеся будутъ сладко жить. Тогда какъ парится Невѣста, вѣкопорыя изъ подругъ передъ банею бьютъ въ заслонъ. Между тѣмъ сродники въ домѣ объдаютъ, а послѣ бани, Невѣста объдаетъ съ подругами. Съ такими же обрядами провожаютъ и Жениха въ баню.

Въ Нерехтѣ, въ вечеру наканунѣ же брака, прежде нежели Женихъ съ сродниками придетъ въ домъ невѣстинъ на пиръ, называемый *Дѣвишникъ*, Дружка приноситъ отъ жениха невѣстѣ зеркало, покрытое салфеткою, и сундучекъ, въ который кладутъ чулки съ башмаками, гребенку, ленты, бѣлила съ мазилами и разные гостинцы. Въ это время за невѣстою сидитъ дѣвочка, тогда называемая *засѣдщицею*, которой дружка подноситъ стаканъ меду или пива; когда она выпьетъ, то подаетъ ей на подносѣ деньги, приговаривая: «просимъ мѣсто опорожнить.» Этотъ обрядъ называется: *продать косу*. Достойно примѣчанія, что въ зеркало, принесенное отъ жениха, не смотря на невѣста и прочіе дошолъ, какъ будутъ соби-

рапъ ее къ вѣнцу. О косѣ невѣспиной дѣв-
цы поюшъ слѣдующую свадебную пѣсню:

Коса моя, косонька,
Русая коса!
Вечерь шебя, косонька,
Машушка плела,
Златомъ и серебромъ увивала, г)
И крупнымъ жемчугомъ унизала.
По ушпру раненько
Пріѣхала сваха невѣжливая,
Зачала мою косу рвать, порывать,
Злато и серебро все оборвала,
И крупной весь жемчугъ осыпала,
И на-двое косоньку раздѣлила.

Послѣ Дѣвишника женихъ подноситъ
невѣспѣ на шарелкѣ ключи ошъ сундука, при-
несеннаго дружкою. Жениховыми подарками
подруги наряжаютъ ее къ вѣнцу.

Ночью передъ бракомъ женихъ спитъ
впереди, подъ св. иконами, за споломъ, по-

г) Обычай вплешашъ дѣвицамъ въ косу плешешекъ, къ ко-
шорому обыкновенно привязываютъ ленпу и шишурную
кисточку, доселѣ соблюдается въ деревняхъ около Не-
рехты, даже и въ Нерехтѣ, и кажется, онъ перешелъ
къ намъ ошъ Ташаръ. Бруинъ, описывая, въ путеше-
ствіи своемъ по Россіи, костюмъ Аспраханскихъ Таша-
рокъ, говоритъ, что онъ волосы у себя заплетаютъ,
по большей части, черною лентою, и что на косѣ у нихъ
висятъ двѣ полстыя кисти. Примѣч. М. Я. Д.

крытымъ скапершью, на кошоромъ положены хлѣбъ, солонка соли и спаканъ квасу. Тоже дѣлаешъ и невѣста.

Поупру передъ бракомъ сродники и знакомые присылаюшъ какъ къ жениху, такъ и къ невѣстѣ хлѣбъ-соль — калачи и мясо, а нѣкопорые водку. Опъ жениха къ невѣстѣ посылаюшся также калачи и солонка съ солью. Таковую же хлѣбъ-соль съ солонкою посылаюшъ взаимно опъ невѣсты къ жениху. Съ ешою солонкою новобрачныхъ встрѣчаютъ опъ вѣнца. Около Солей Галичскихъ, Кологрива и Галича, какъ скоро обвѣнчаютъ, Дружба ѣдетъ верхомъ въ нѣкопоромъ распоянїи опъ поѣзда и при встрѣчѣ всѣмъ кланяешся, а въ деревняхъ привѣспивуютъ встрѣчныхъ словами: „Милоспи просимъ къ нашему Князьбу и Княгинѣ сегодни хлѣба ѣспъ!“ Въ шой же споронѣ, по мѣспамъ, когда поѣздъ ѣдетъ вечеромъ, предъ каждою деревнею жгутъ солому; и тамъ Свахи съ первыхъ саней надѣляютъ пирогами, а въ церкви оставляютъ причешникамъ нѣсколько короваевъ. Въ Буевскомъ уѣздѣ, при встрѣчѣ новобрачныхъ опъ вѣнца, отецъ или мапъ кидаетъ имъ въ лице соль; а въ Касимовскомъ уѣздѣ, когда придетъ послѣ вѣнчанья въ домъ къ молодому новобрачная, онъ слегка ударяешъ ее плешью по слинѣ,

проекрапно , для того , чтобы она забывала прежнихъ жениховъ , отвыкала отъ родителѣй и боялась мужа.

Предъ тѣмъ временемъ , какъ въ Нерехотской споронѣ собирають Невѣсту къ вѣнцу, она даритъ своихъ подругъ бѣлилами и мазилами, и дѣлитъ имъ гостинцы, принесенные наканунѣ Дружкою. Помомъ одна изъ подругъ, перекрестясь, расплетаетъ ей косу, а косоплешину беретъ себѣ. Невѣста обыкновенно тогда плачетъ, также и подруги. Какъ поведутъ къ вѣнцу, она благодаритъ родителѣй за хлѣбъ за соль , съ вышьемъ и причепами.

Какъ скоро молодую приведутъ отъ вѣнца въ домъ: то прежде всего ее *крутятъ*, что дѣлается слѣдующимъ образомъ: вѣнчальные зажженные свѣчи прилѣпляють къ стѣнѣ, подлѣ нихъ сажаютъ новобрачныхъ на овчину, сваха женихова заплетаетъ косу съ одной, а невѣстина съ другой спороны; косы же въ то время плетуть внизъ подъ руку; наконецъ, заплещи волосы въ двѣ косы, надѣваютъ на молодую оповойникъ или кокуй (2); съ того времени женщина

---

(2) То же почти кика.

почишаепть за грѣхъ показываепть непокрытую голову, даже при родныхъ она спыдится снѣпть сей оповойникъ, или опросповолоситься (5). Окрупивши молодую, пропивъшого мѣста, гдѣ она сидитъ, ударяютъ въ спѣну бревномъ, чтобы опбить сердце, т. е. чтобы молодая не была въ жиптьѣ сердшою; потомъ новобрачнымъ собираютъ обѣдъ, который называется *крутильнымъ*; тогда подаютъ на столъ хлѣбъ, съ копорымъ встрѣчали молодыхъ; по сей причинѣ и хлѣбъ ешопть называется *крутильнымъ*. Послѣ стола дѣлаютъ общій пиръ для всѣхъ сродниковъ жениховыхъ и невѣстиныхъ; на оный приглашаются и сосѣди.

Почишается неучпивостію новобрачнымъ (равно и сговореннымъ) ѣсть на пиру за споломъ; а пошому и въ ешопть день, послѣ

---

(5) Не болѣе 20 лѣтъ шому назадъ, какъ женщины въ Нерехтѣ начали расчесывать на головѣ проборъ. Нѣкоторые мужья съ большимъ прудомъ принудили своихъ женъ выказывать изъподъ плаша волосы. Прежде женщины на лбу волосы подъ оповойникъ зачесывали гребнемъ для того, чтобы не могли увидѣшь и примѣшь, какого цвѣта ихъ волосы.

пира, когда съ подкляша они проводятъ сродниковъ, имъ собираютъ оссбый ужинъ, послѣ котораго, пришедши спать на подкляшъ или въ сѣнникъ, также сельникъ, молодая разуваеиъ молодаго, который за это владеиъ ей въ сапогъ деньги.

Поутру, на другой день, Дружка испопивъ баню, приглашаетъ паритья, первоначально молодыхъ, потомъ сродниковъ молодаго; за это молодая въ подарокъ Дружкѣ оспавляетъ въ банѣ полопенце, развинувши его на кадкѣ. Послѣ бани угощаютъ обѣдомъ сродниковъ молодаго кушаньями и напипками, принесенными изъ дома, невѣсты, причеиъ она ихъ даритъ — свекра и свекровь рубахами, а прочихъ плапками.

На ужинѣ, когда молодой приходишъ къ пешю съ молодою со здоровьемъ, подаютъ на столъ начиненные яицами блины, у коихъ концы искусно перепутаны и скрышы; молодой, не разрѣывая блины, долженъ ихъ распушать.

Бракъ почиается счапливѣе и весеиъе, если много разобьютъ посуды; нѣкоторые нарочно для сего бьютъ спаканы, рюмки и шарелки.

Сіа обычай соблюдаюцца въ Нерехтѣ, но въ деревняхъ при бракахъ онѣ нѣсколько различны. Здѣсь крестьяне за невѣсту платятъ деньги; цѣна сіа возвышается иногда до пяти сотъ рублей. Епошъ *калыи* (такъ называютъ Нерехтчане условленную цѣну) берутъ какъ бѣдные, такъ и богатые, почипая за безчестіе отдасть дочь безденежно. Женихъ до брака самое угощеніе въ домѣ невѣсты долженъ дѣлать отъ себя, кромѣ пищи, которая иногда доставляется отъ него же. По пріѣздѣ къ невѣстѣ, въ каждый пиръ отъ жениха дають молодцамъ по шпофу вина и по ведру пива, а отъ невѣсты кормятъ бабъ и дѣшей лапшой. Сверхъ сего, онъ долженъ угостить о Масляницѣ молодець деревни молодой своей жены, также ея прежнихъ подругъ.

Къ свадебнымъ обычаямъ у крестьянъ можемъ опнести и то, что въ то время, какъ женихъ съ сродниками ѣдетъ на пиръ къ невѣстѣ, стараются, чтобы въ домѣ ея воропа были запворены и чтобы на дворѣ было тихо. Какъ скоро онъ подъѣдетъ къ дому, то Свасть ея, который для сего ѣдетъ напередъ поѣзда, вбѣгаетъ на дворъ и опворяетъ воропа, въ которыя и въѣзжаетъ

весь по́ездъ. Тогда сродники невьспины выходятъ на крыльце встрѣчать жениха. Почитающъ за безчестіе споятъ лошадямъ на улицѣ.

Сколько бы ни была богата свадьба, крестьяне при споллахъ никогда не употребляютъ шарелокъ и вилокъ, почитая ихъ ненужными: недавно только начали подавать полопенца, чтобъ упирашь руки, а прежде обтирали ихъ объ полу или сапоги. На каждый пиръ у невьспы привозятъ ошь жениха свой пирога, который кладутъ на невьспинъ; оба пирога, пакъ и всякое послѣ того кушанье рѣжешъ на весь споль впереди Тысяцкій, а сидяцій послѣ него раздаетъ на блюдцахъ (4). Должность Тысяцкаго всегда обыкновенно занимаетъ отецъ

---

(4) Обычай, заимствованный предками нашими отъ Ташаръ, во время ихъ владычества надъ нами, еще примѣтны у крестьянъ при самыхъ пирахъ ихъ. Жанъ дю Планъ Карпинъ, въ путешествіи своемъ къ Ташарамъ, во время Башыя, говоритъ, что на пиру у Ташаръ одинъ рѣжешъ, а другой раздаетъ рѣзанные куски, смотря по тому, сколько кого хотятъ попомчивать; что они не употребляютъ ни скашершей, ни самфешокъ: засаленныя руки обтираютъ объ сапоги; что плашки для сего имѣютъ самые опрятныя Ташары.

крестный жениху. Когда благословляютъ св. иконами жениха или невѣсту, предъ тѣмъ какъ ѣхаютъ вѣнчаться: тогда двери въ избу запираютъ, всѣ садятся, и посидѣвъ нѣсколько минутъ въ молчаніи, молятся и благословляютъ. По Невѣсту ѣздитъ самъ Женихъ съ своимъ поѣздомъ, который даритъ. Пищи же и напишковъ, какъ Женихъ, такъ и ближайшіе сродники тогда не употребляютъ, а говѣютъ до самаго брака. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ женихова мать встрѣчаетъ новобрачныхъ въ шубѣ шерстью на выворотѣ, а индѣ свекровь, надѣвъ шубу шерстью вверхъ, спарается испугать молодую для того, чшобъ она ее боялась и почипала. Какъ скоро снимутъ вѣнецъ съ Невѣсты, тогда свахи голову у нея покрываютъ намешкою, потомъ крутятъ съ такими же обрядами, какъ и въ Нерехтѣ. Причемъ послѣ благословенія кокошника священникомъ, надѣваютъ оный на молодую, которая въ кокошникѣ и должна сидѣть, по крайней мѣрѣ, первый споль; ибо употребленіе кокошника не болѣе какъ около десяти лѣтъ начало и въ деревняхъ выходитъ, и въ кокошникѣ молодая нынѣ рядится еще объ Масленицѣ, когда катаются съ молодымъ.

Въ одной изъ свадебныхъ пѣсенъ въ деревняхъ доселѣ поютъ :

А попу-шо куницу , куницу ,
А попадь-шо лисицу , лисицу ,
А попову-шу сыну
Бумажечку синю (5).

---

(5) Здѣсь , кажется , разумѣется *вѣчная куница* , которую въ старину предки наши платили за бракъ и о которой сказано у Г. Успенскаго въ Опытѣ Рускихъ Древностей , также въ Собраніи Государств. граматъ , часть I , стр. 411 : »А мировая куница и свадебная имати по шести грошей , и со вдовы имати по помужь , кошорая пойдешъ за мужь.« М. Я. Д.

III.

СВАДЕВНЫЯ ПѢСНИ ВЪ КОСТРОМСКОЙ ГУБ.

1. Сговоръ.

(Пріѣзжаетъ отецъ изъ города съ госпинцами опъ жениха, съ балачами. Невѣста начинаетъ выпить, когда онъ въ дверь входитъ:)

Кормилецъ ты мой, башюшка,
Уже что вы долго гуляли,
Вы какіе купи закупаи,
Не на меня ли красну дѣвицу,
Не на моюль дѣвью красошу,
Не въ мою по ли русу косу леншу алую?
Не спасибо, родной башюшка!
Запоручаль меня горьбую
За поруки-шо.
Вы какимъ шоргомъ шорговали?
Не моей ли буйной головой?
Не прогнѣвайся, мой башюшко,
Что я себя не встрѣшила

Среди двора широкова,
По конецъ моста калинова,
Двери на пяшы не расшворила,
Напрошивъ креса не стояла!
Не за спѣсью, не за гордостью,
За своимъ горемъ за великимъ,
За кручиною немалою;
Запоручаль ты, сударь башюшка,
За поруки-шо за крѣпкія,
За грамошы за боярскія.

(обращается къ подругамъ)

Вы подите-шка, подруженки,
Вы подите-шка, голубушки,
Вы подите, добро жаловашь!
Не прогнѣвайшесь, подруженки,
Не прогнѣвайтесь, голубушки,
Что я васъ не встрѣшила
Посреди двора широкова,
Новы горенки не отворила,
Сопротивъ креса не стояла!
Не за спѣсью, не за гордостью,
Не за башюшкиной рабошущкой,
Не за мапушкиной посылочкой,
За своимъ горемъ великимъ;
Незначай ко мнѣ горе прикачалось,
Рѣзвы ноги подгибающяся,

Бѣлы руки опускаюся ,
Буйна головушка съ плечъ кáпшяся .
Вы подруженьки , голубушки ,
Вы послушайте , подруженьки ,
Что я вамъ буду гóворить
Своимъ глупымъ разумомъ :
Ужъ разшаюшь снѣги бѣлые ,
Придешъ весна красная
Со лѣпечкомъ , со шеплымъ ,
Со праздникомъ со вешнымъ :
Вы подише-шко , мои подруженьки
Во лѣса гуляшь во шемные ,
Во луга-шо во зеленые ,
Во шравоньки во шелковые !
Сорвише-шко , подруженьки ,
Сорвише-шко мой цвѣшокъ ,
Свейте для меня вѣнокъ ,
Принесите мой вѣнокъ ,
Ко родельщицѣ , ко машушкѣ ,
Положите на окошко !
Убери пы , моя машушка ,
Убери погла мой вѣнокъ
Во коробку во замочную ,
Погодя , его посмашривай —
Не привянешъ ли мой вѣнокъ ,
Не присохнешъ ли мой живощъ ,
Во чужихъ людяхъ живучи ,
У чужова опца , мапери ,
У незнама роду племени ! —

Ужь чужой ошець и машь
Безъ жаленья уродилися :
На рабошущку будяшь ранехонько ,
Со работы придешь позднехонько.

—

(Въ субботу, когда приходишь сродникъ жениха съ пряникомъ, колабами (*), орѣхами и яйцами, опть невѣспы посылають гостинцы, плашки.)

Уже чшо я сижу, думаю ,
Уже чшо я сижу, гадаю
Ужь своимъ я глупымъ разумомъ ,
У меня ли горе нечущко ,
У меня молодой горя крушы горы ,
Уже слезь рѣки быспрыя ,
Всѣ поля горемъ насяны ,
Всѣ сады горемъ изнасажены ;
Не дали-шо мнѣ горькой ,
Не дали-шо мнѣ горемышной
Во дѣвушкахъ насидѣшися ,
Со годами совершашися ,
Съ умомъ съ разумомъ собрашися ,
Лице бѣлое понаполниши ,

(*) Тѣсто прѣсное, замѣшанное на маслѣ, молокѣ, и сметанѣ.

Русу косыньку повыроспишь,
Алу ленточку доносиши.

(къ снохѣ и къ брапу)

Ты послушай-ко, мой милый брашь,
Со своей-шо съ молодой жевой,
Со моей милой невѣспушкой,
Моего глупова разума,
Моей просьбы горькія!
Не ославь-ка, милый брашь,
Кормильца моего, башюшка,
Радѣльщицу мою, машушку,
При ихъ спароспи, при ихъ древности!
Ты послушай-ко, милый брашь,
Со своей-шо молодой женой,
Со голубушкой, моей невѣспушкой!
Не покиньте меня горькую,
Не покиньте горемышную,
На чужой дальной сторонушкѣ,
Вы нечастыми гостинцами,
А частымъ челобитицемъ!

(поушпру вспаешъ и воешъ:)

Болезный шы, мой башюшко,
И радѣльщица, моя машушка!

Ты скажи-шко, мой батюшко,
Со пріяшушкой со мапушкой,
Что спалась ли вамъ шемна ноченька?
А мнѣ-шо горькой,
Мнѣ горемышной
Не спалася шемна ноченька;
Не хорошъ мнѣ сонъ привидился —
Что вставали въпры буйные,
Со всѣхъ-шо съ чешырехъ споронь,
Уносили-шо мою постелюшку
На чужую дальну споронушку,
Ко чужому отцу матери,
Ко незнаму роду-племени.

(къ шешкѣ)

Ты поди-шка, моя шешушка,
Ты поди-шко, добро жаловать,
Къ моему горю великому,
На мою свадьбу безсчастную!
Ты подумай со мной думушку,
Что думушку крѣпкую!
Я спрошу-шо тебя безъ лести,
Ты скажи-шко мнѣ безо лжи:
Каково живь во чужихъ людяхъ?

(шепка опвѣчаетъ:)

Ты послушай, мое племячко,
Я скажу тебѣ по тайноспи:
Во чужихъ-шо людяхъ живучи,
Много нужды напримаешься,
И холоду и голоду.
Ты носи плашье, не складывай,
Ты шерпи горе, не сказывай!
Рѣзвымъ ноженькамъ надо бышь поддодчивымъ,
Бѣлымъ рученькамъ подносчивымъ,
Буйной головѣ поклончивой,
Решиву сердцу покорчиву,
Всѣмъ добрымъ людямъ привѣшливой
И на всяко дѣло смѣшливой.

(къ подругамъ, когда одѣваясь спануть)

Вы скажише-шко, подруженьки,
Куда меня, подруженьки,
Куда-шо вы меня собираете,
Наряднехонько наряжаете?
Не въ шорги ли гуляшь на ярмонку?
Не въ луга ли во зеленые?
Не въ лѣса ли во шемные?
Ужь и собираете вы меня, горькую,
Ко Божей-шо ко церкви:
Ужь надѣнушь на меня злашой вѣнецъ.

(къ Дружкѣ, когда свадьба ѣдетъ)

Не лѣса-то ли приклоняются,
Не вода ли приливается
У бабюшкина у широкова двора,
У мапушкиной у новой горенки?
Не гуси ли заговорили?
Заговорили добрые люди:
Свапушки пріѣзжіе,
А мои-то ли разлучники.
Не вершина въ избу клонится,
Идетъ друженька, Богу молился,
Всѣмъ добрымъ людямъ поклоняется,
Бабюшкѣ съ мапушкой покаряется;
Я не знаю тебя, друженька,
Ни имя швоего, ни отечества:
Не бери-тко ты меня, друженько,
За праву меня за рученьку,
Не веди меня, друженько,
За столы-то за дубовые,
За скаперши за браные
За ѣствы за сахарные!

—

(къ брату)

(Если сирота, що воешь къ брату или се-
спрѣ.)

Уже нѣ-то гости съѣхались,
Одново-по гостя нѣшь, какъ нѣшь,

Родимова моего башюшки.

Не свѣшла-шо ночь безъ мѣсяца,

Не красенъ день безъ солнышка,

Не весела свадьба безъ башюшкѣй,

Безъ башюшки, безъ кормиледа.

Ты вступишь-ка, мой милый брашъ,

Вмѣсто башюшки родимова!

Ты поди-шко на широкой дворъ,

Обсѣдай-ко ворона коня,

Поѣзжай-ко къ Божьей церкви!

Ты взойди-шко на колоколенку,

Ты ударь-ко въ звонкой колоколь,

Ты пусти-шко звонъ по сырой землѣ!

Разступися, мать сыра земля,

На чешыре на сторонушки!

Ты раскройся гробовѣ доска,

Распахнися бѣль шонкѣй саванъ,

Ты воскинь-ко, родной башюшко,

Ты своимъ-шо очамъ яснымъ

На меня-шо ли на горькую!

Подожми-шко, родной башюшко,

Ты подь правую подь рученку,

Ты скажи мнѣ, другъ мой, башюшко,

Всю правду шу великую!

—
(къ брашу).

(Когда женихъ выкупаешь у брата мѣшпо
подлѣ невѣсты.)

Ты послушай, мой милый братъ,
О чемъ я шебя буду прѣсими,
Крѣпко накрѣпко приказывать:
Не здавайся, милый братъ,
На слова на ласковы,
На поклоны на низкіе,
На чару зелена вина,
На казну и на золото!
Нахваляли-то мнѣ молодца:
Побѣле снѣгу бѣлаго,
Поалѣ цвѣща алова.
Показался мнѣ молодець
Почернѣ чела чернаго,
Побѣднѣ листа капустнаго.
Отходитъ лѣто красное,
Приходитъ зима спуденая
Со морозами со люпыми,
Зазябнушь рѣчи во сердце.

(Невѣста воешь)

Не садись-ко, доброй молодець,
Возлѣ меня, красной дѣвицы;
Не твое ешо мѣстечко!
Ужъ пвое-шо мѣстечко,
Съ молодца-ми сстоять за воротами
Ужъ мое-шо ли мѣстечко,
У печки сидѣши подлѣ машушки.

(когда сядешь женихъ)

Ужь садись-ко, доброй молодець,
Не со спѣсью, не со гордостью,
Со Божьей милостью!
Ты бери-шко, чшобъ не каешься,
Чшобы жишь-шо мнѣ, не маяшься.

(къ опцу и маперн)

Ты, родимой бапюшко,
Ты пой гостей до-пьяна,
Чшобы гости позапили,
Меня младу позабыли.
Ты родимой, милой брашъ,
Поди-шко на широкой дворъ,
Осѣдай коня ворона,
Поѣзжай во шемной лѣсъ,
Срубн бѣлу березоньку,
Завали путь, дороженьку,
Чшобъ нельзя было проѣхати!
Ты родная моя шешушка,
Ты дари-шко моя, шешушка,
Ты дари гостней поряду!
Не дари-шко двухъ гостней,
Чшо перваго гостя не дари,
Друженьку разлученьку,
А другога гостя не дари,
По-правую кошорый сидишь по-рученьку!

Подарень добрый молодецъ
Моей буйной головушкой.

(Когда благословляютъ)

Не прошу я у тебя, батюшка,
Я ни злата, я ни сѣребра,
Ужь прошу я у тебя, батюшка,
Благословеньица великаго!

Ужь первую я ступень ступила,
Волю батюшкину заступила,
Ужь другую ступень ступила,
Нѣгу мамушки заступила.

•По лѣсенкѣ, по брусчатой

Не шелковѣй клубъ катается,
Не фаши-шо ли разстиляется?

Разстиляется руса коса

По моимъ могучимъ плечамъ.

У батюшки на широкомъ дворѣ

Не яблонца ли спѣяла,

Не яблочкиль рѣнила;

Ужь спѣяла я, горькая,

Рѣнила горячи слезы

На мамушку на сыру землю.

IV.

ПѢСНИ СВАДЕБНЫЯ ОСТАШКОВСКІЯ.

№ 1.

Дорогая госпѣйка,
Свѣшь Анна Михайловна,
Погоспи у башюшки,
У родимыя мапушки!
Охпи-жъ мнѣ не госпишься:
Мнѣ госпишь съ вами хочешся,
Не велишь мнѣ родной башюшка,
Выдаешъ во чужи люди,
Во чужіе, незнакомые:
Какъ у башюшки пожишо,
Попишо и поѣдено
И въ красѣ погулено.
Какъ ходилъ, да разгуливалъ
Удалой доброй молодець,

Князь Иванъ Александровичъ,
Онъ считалъ, пересчитывалъ
На дворѣ красныхъ дѣвущекъ,
У Аннушки подруженекъ,
У Михайловны любимыхъ;
Онъ одной не досчитывался
Души-красныя дѣвицы,
Анны Михайловны.
Ужъ какъ ей же шуть не было,
Ужъ какъ ей не случилось:
Въ перему засидѣлася,
Въ перему у бабюшки,
Въ высокомъ у родимаго;
Она шила, вышивала
Ровно при ковра золотомъ.
Мнѣ первымъ ковромъ дариши
Богоданнаго бабюшку,
А другимъ ковромъ дариши
Богоданную мамушку,
А третьимъ ковромъ дариши
Ивана съ братьями,
Александровича съ полчанами,
И со всѣмъ его повозомъ.

№ 2.

Свѣчка въ фонарчикѣ ясенько горитъ,
Ярова вощечку ушанѣаетъ,
Аннушка по сѣничкамъ похаживаетъ,
Михайловна по новымъ погуливаетъ,

Нянюшекъ , мамушекъ спашь укладываетъ :
Спите вы , няньки , усните скорѣй !
А мнѣ молодешенькѣ всю ночьку не спать ,
Ждаши мнѣ , ждаши Ивана къ себѣ ,
Ждаши мнѣ , ждаши Александровича .
Былъ я у пещи у ласковаго ,
Былъ я у пещи привѣпливыя ;
Тещь меня пойлъ пивомъ и виномъ ,
Теща дарила Аннушкою ,
Ласково дарила Михайловною .
Ешопъ мнѣ подарокъ дороже всего ;
Съ ешимъ мнѣ подаркомъ да вѣкъ вѣковать .

№ 3.

Восшруби , прубушка ,
Восшруби , золоченая ,
Жалосивно и радосшно !
Ты расплачься , Анна душа ,
Расшужися , Михайловна ,
Передъ башюшкою спюючи ,
Передъ родимымъ плачучи !
Государь , родной башюшка ,
Государыня машушка !
Говорили , всѣ обманывали ,
Что не дамъ , не дамъ , дншяшко ,
Молодешеньку въ чужи люди ;
А шеперь у васъ ; башюшка ,
Не шо въ умѣ эдумано ,

И не пѣ мысли замыслены;
 Пиво, вино поварено,
 И сладки меды насычены,
 Дубовы столы разспавлены,
 Браны скаперши разоспланы!
 Только сѣсть и поѣхати
 Ко суду Божью, ко вѣнчанью,
 Опъ суда Божья, опъ вѣнчанья
 Къ тебѣ, родимой батюшка (*),
 Хлѣба соли покушати,
 Бѣлаго лебедя порушати;
 Опъ тебя ли, родной батюшка,
 Къ богоданному батюшкѣ
 На жишье, на вѣковѣченье.

№ 4.

Какъ у чарочки, у серебряныхъ,
 Золотой у ней вѣночкѣ 2.
 У Иванѣ-та, у Александровича,
 Дорогой у него обычай: 2.
 Гдѣ ни пьешь, гдѣ ни ѣсть, гдѣ ни кушаешь,
 А онъ къ ночи домой идешь. 2.
 Я Аннушку люблю, я Михайловну люблю,
 Какъ свою душу въ бѣломъ шлѣ,

(*) Старинное обыкновение, опъ вѣнца молодыхъ опводитъ къ невѣстину опшу обѣдать, и понынѣ въ Оспашковѣ соблюдается между купечесствомъ и мѣщанствомъ.

Я ей выбойку куплю, я ей сшпцевую
Со разными со цвѣтами. 2.
Я ей алой штофъ куплю
Со разными со шелками. 2.

№ 5.

Что подь каминой, подь малиной,
Что подь черною смородиной,
Приуспуль доброй молодець,
Князь Иванъ Александровичъ.
Приходя его Бояре будяшь,
Приходя его Тысяцкіе:
Ты вставай, вставай, Иванъ-ша Князь!
Ты вставай, вставай, Александровичь!
Проѣзжаюшь шуть шри корабля,
Что со златомъ и серебромъ,
И со скашнымъ со жемчугомъ,
Со душою красною дѣвицею,
Капериною Михайловною.
Ужь вы свѣшлы, Князи, Бояре,
Господа, люди Тысяцкіе!
Пропущайше вы всѣ корабли,
Что со златомъ, со серебромъ,
И со скашнымъ со жемчугомъ;
Одержите одинъ корабль
Со душою красною дѣвицею,
Капериною Михайловною;
Ужь мнѣ ешошь корабль надобень.

Хвалился свѣтъ , Иванъ-ша Князь ,
Хвалился Александровичъ ,
Самъ своею споронушкою ,
Самъ своею любимую :
Въ пушь поди , Анна душа ,
Въ пушь поди , Михайловна ,
На Иванову споронушку ,
На Александровича любимую !
На Ивановой споронушкѣ ,
На Александроча любимыя ,
Берега-то садовые ,
А вода-то медовая ,
Свекоръ , что бапюшка ,
А свекровушка , что машушка ,
Деверья , что брашечки ,
А золовушки , что сестрицы .
Какъ пришла , пришла Анна душа ,
Какъ пришла , пришла Михайловна ,
На Иванову споронушку ,
На Александровича любимую :
На Ивановой споронушкѣ ,
На Александровича любимыя ,
Берега-то песчаные ,
А вода-то не Селигерская ;
Свекоръ не бапюшка ,
А свекровушка не машушка ,
Деверья не брашечки ,
А золовушки не сестрицы .

№ 7.

По борамъ , борамъ , боричкамъ
Увиша дорожка колечкомъ .
Да кшожь дорожку увиваль ?
Увиваль дорожку Иванъ Князь ,
Увиваль дорожку Александровичъ ,
Ходючи , смошрючи Анну душу ,
Ходючи , смошрючи Михайловну ,
Большіе подарки носючи .
Ай мы шебъ , свѣшь Анна , говорили ,
Ай мы шебъ , Михайловна , говорили ,
Твоему сердечку наровили :
Не ходи , свѣшь Анна , въ боръ гуляшь ,
Не ходи , Михайловна , въ боръ гуляшь ,
Въ сыръ боръ гуляшь , ягодъ брашь !
Брала , брала , придремала ,
Цвѣшочки рвала , приуснула .
Ай мимо шумъ ѣхаль Иванъ Князь ,
Ай мимо шумъ ѣхаль Александровичъ ,
Снегнуль бошажкомъ , не досхаль ,
Съ коня соскочиль , подразнилъ .
Ай спи , спи , Анна душа ,
Ай спи , спи , Михайловна ,
Не къ батюшкѣ идешь , не къ машушкѣ ,
Идешь ко свекру , ко свекрови ,
Ко деверю идешь , ко золовкѣ .
Не шѣсомъ шерѣмъ вышесанъ ,
Только хорошо выкрашень

Всякими разными красками.
 Ай, зборы, зборы Аннины,
 Ай, зборы, зборы, Михайловны!
 Збирала Анна дѣвушекъ,
 Збирала Михайловна красныхъ,
 Сажала дѣвушекъ за свой столъ,
 Сама садилася выше всѣхъ,
 Думала думушку крѣпче всѣхъ:
 Сесприцы, мои подруженьки!
 Придумайте мнѣ, пригадайте —
 Какъ же мнѣ ийти во чужи люди,
 Какъ же мнѣ назвать свекра бабюшкой;
 А свекровушку матушкой?
 Свекромъ назвать, бипой быть,
 А бабюшкой назвать не хочется.
 Убавлю я спѣси, гордости,
 Прибавлю я ума, разума:
 Назову я свекра бабюшкой,
 А свекровушку матушкой,
 Деверя братичкомъ,
 А золовушку сесприцей.

№ 8.

Какъ по ельничку, по березничку,
 Чпо по горькому, по осинничку
 Какъ ходиль, гуляль доброй молодець,
 Князь Иванъ-шо свѣшь, да Александровичъ.
 У невожь кудри, кудри русыя,

На кудряхъ , кудряхъ шляпа черная ,
Шляпа черная съ позуменшами ,
Съ позуменшами, съ алымя лешаами.
Собиралися , соѣзжалися
Князи , Бояре да свѣшь Ивановы ,
Свѣшь Ивановы да Александровичевы ;
Онѣ шѣмъ кудрямъ дивовалися —
Ошъ чегожъ кудри завивалися ?
Завила кудри красна дѣвица,
Свѣшь Анна душа, да свѣшь Михайловна ,
И завивъ кудри , сама прочь пошла ,
Поклонилася , похвалилася :
Я за мужъ иду, за хорошаго ,
За хорошаго, за пригожаго ,
За Ивана-шо за Александровича.
Ты удалъ , доброй молодець,
Князь Иванъ-ша, свѣшь , да Александровичъ ,
Объяви по чистой совѣсти ;
Когда я тебѣ полюбилася ,
Умомъ , разумомъ приобычилася !
Присылай ко мнѣ свапа свашашся ;
Сваша добраго , зяшя роднаго .

№ 9.

Разлилася , разлелѣилася
По лугамъ вода вешняя ;
Унесло , улелѣило
Чадо милое , дочь ошъ машери ,

Разспавалась мамушка ,
Разспавалась государыня ,
На крупомъ красномъ бережкѣ ,
Что на бѣломъ на камушкѣ.
Не бѣла лебедь кликала ,
Мать объ дочери плакала :
Воропись , мое дитяшко !
Воропись , чадо милое ,
Свѣшь Анна Михайловна !
Позабыла ты свои ключи ,
Что свои ключи олошые ,
И со шелковымъ поясомъ ,
Со колечкомъ серебрянымъ ,
Со вишымъ позолоченымъ.
Не забыла я , мамушка ,
Не забыла , государыня ,
Что свои ключи золошны ;
Позабыла я , мамушка ,
Всю волюшку башюшкину ,
И всю нѣгу мамушкину ,
Всю красу свою дѣвичью.
Красота-ль моя , красота ,
Красота-ль моя дѣвичья !
Въ береженьицѣ ношена
И у мѣста положена ,
Что у башюшки въ садикѣ ,
У родимаго въ зеленомъ ,
Что подѣ яблонью кудрявою ,
Что подѣ грушею зеленою ,

Ужь ты грушица , грушица ,
 Ужь ты грушица зеленая !
 Сберегай мою красошу ,
 Красошу мою дѣвичью .

№ 10.

Не бывашь бы въпрамь , да повѣяли ,
 Не бывашь бы боярамь , да понаѣхали ,
 Травушку , муравушку приполочили ,
 Гусей , лебедей поразогнали ,
 Красныхъ дѣвушекъ поразослали ,
 Красную Анну душу въ полонь взяли ,
 Красную Михайловну во полонь взяли .
 Спала шужись , плакаши Анна душа ,
 Спала шужись , плакаши Михайловна ,
 Спаль унимать , разговаривати да Ивань та
 Князь ,
 Спаль унимать разговаривати Александровичь :
 Не плачь , не шужи , свѣтъ Анна душа !
 Не плачь , не шужи Михайловна !
 Я себя , Анна душа , да не силой бралъ ,
 Яжь , себя Михайловна , не неволею ,
 Биль челомъ , кланялся швоему батюшкѣ ,
 Биль челомъ , кланялся швоей матушкѣ ,
 Снявъ шапку , снявъ шапку соболиную ,
 Распустивъ полы сарачинскія ,
 Износилъ кафшанъ кишайчатой ,

Всію до тебя , Анна душа , достапуаючи ,
Всію до тебя , Михайловна , достапуаючи .

№ 11.

Ты взойди , Анна душа , на новы стѣни ,
Ты взойди , Михайловна , да на новыя !
Посмотри , Анна душа , во чисто поле ,
Посмотри , Михайловна , да во чистое :
Сколь силѣонъ ѣдетъ Иванъ ша Князь ,
Сколь силѣонъ ѣдетъ Александровичъ !
По одну сторону пятьдесятъ человекъ .
По другую сторону еще пятьдесятъ .
Гляючи Анна душа , испугалася ,
Гляючи Михайловна испугалася ,
Зашештри , батюшка , шашромъ вороша !
Занавѣсь , матушка , камкою шерѣомъ !
Оберните , сестрицы , меня полошвомъ !
Ѣдучи , Иванъ ша Князь похваляется ,
Ѣдучи , Александровичъ похваляется :
Быть , быть шашру да разломанному ,
Быть , быть камкѣ да разодранной ,
Быть , быть Аннѣ душѣ во полонъ взятой ,
Быть , быть Михайловнѣ во полонъ взятой .

№ 12.

Соколь соколевичъ ,
Дородной доброй молодець ,

Свѣпъ Иванъ Александровичъ !
Лешаль ясмень соколь
По зеленому саду ,
По красному вишенью ,
Поймалъ лебѣдушку ,
Лебѣдушку бѣлую ,
Анвѣ Михайловну ;
Онъ привелъ къ своему двору ,
Ко подворью широкому ,
Ко высокому шерему ,
Ко родному башюшкѣ .
Родимой мой башюшка !
Родимая машушка !
Милалъ тебѣ лебѣдушка ,
Лебѣдушка бѣлая ,
Анна Михайловна ,
Сердечная дѣпяшко !
Любымъ она любіошенька ,
Хорощимъ хорошохонька ,
Пригожимъ пригожехонька ,
И умомъ ша уміошенька ,
Домоводица крѣпкая ,
Водносица скорая ,
Слуга моя вѣрная ,
Вѣрная , безъошвѣшная .

№ 13.

Что на синемъ ша на морѣ ,
Бояре во трубы трубяшь ,

Сильныя въ золоченыя.
Чпощь никто прубы не слыхаль?
Только уелышала Анна душа,
Услышала Михайловна,
Выходила на новыя сѣни,
Закричала громкимъ голосомъ:
Государь родной батюшка!
Государыня, мапушка!
Не по меняль па Бояре ѣдутъ,
Не по мою ли русу косу,
Русу косу дѣвичью?
Ты сердечная дидяшко,
Анна Михайловна!
По тебя ѣдутъ Бояре,
По твою русу косу дѣвичью!

№ 14.

Разшаталася грушица,
Разшаталася зеленая,
Передъ яблонью стоячи,
Передъ яблонью кудрявою:
Какъ расплакалася Анна душа,
Передъ батюшкою стоячи,
Передъ родимымъ плакучи:
Государь родной батюшка!
Государыня мапушка!
Не можноль думы опдумати,
Чпобы меня замужь не выдаши

За дороднова доброва молодца ,
За Ивана Александровича ?
Ты сердечная дияшка ,
Свѣшь Анна Михайловна !
У насъ на словѣ положено ,
По рукавъ у насъ ударено ,
Чшо не бышь у насъ дѣвичнику ,
Бышь суду Божью вѣчанью .
Ужь какъ по морю морюшку ,
По синю морю Вереискому (*) ,
Чшо плывешъ спадо гусиное ,
А другое лебединое ;
Ошсавала лебѣдушка ,
Ошсавала лебедь бѣлая
Прочь ошь спада лебединаго ;
Присавала лебѣдушка ,
Присавала лебедь бѣлая
Чшо ко спаду сѣрыхъ гусей ;
Ошсавала Анна душа ;
Начали ее гуси щипати :
А лебѣдушка кричаши ;
Не щиплите, гуси сѣрые ,
Не сама я къ вамъ заліюшала ,
Завесло меня погодою ,
Чшо великою незгодою .
Ошсавала Михайловна
Прочь ошь красныхъ дѣвухекъ ,

(*) Вѣроятно , Воряжскому .

Приспавала Анна душа ,
Приспавала Михайловна
Къ молодымъ молодушкамъ ;
Начали ее журить , бранить ,
А Аннушка плакаши ,
Михайловна плакаши :
Не журите , люди добрые !
Не сама я за мужь иду ,
Не своею охотою ,
Отдаешъ родной батюшка ,
А просватала матушка ,
Приговорили приятели ,
За дороднаго , добраго молодца ,
За Ивана Александровича .

№ 15.

Что при вечери , вечерничкѣ ,
При ошатнемъ часу , времичкѣ ,
При Катерининомъ дѣвичничкѣ
При Михайловнѣ дѣвичничкѣ ,
Прилеталъ младъ ясмень соколь сизокрыль-
чапой

Онъ садился на окошечко ,
На серебряную причелинку ,
Что никто его не видѣлъ ,
Только видѣлъ родной батюшка ,
Говорилъ онъ своей дочери ,

Своей дочери Кашеринѣ душѣ;
Своей дочери Михайловнѣ:
Ты сердечная дитяшка ,
Кашерина Михайловна !
Приголубь себя голубчика ,
Яснаго сокола, сокола заліотнаго ,
Добраго-молодца, заѣзжаго ,
Свѣшь Ивана Александровича.
Государь, родной башюшка !
Государыня мапушка !
Я и радабъ приголубишь его ,
Скорыя ноженьки подломилися ,
Бѣлыя рученьки опушилися ,
Рѣшиво сердце испугалося ,
Ко Ивану приклонялося ,
Ко Александровичу приклонялося.

№ 16.

Плакала , шужила Анна душа ,
Плакала , шужила Михайловна,
Не по башюшкѣ плачешь , не по мапушкѣ ,
Не по башюшкѣ плачешь , не по мапушкѣ ,
Она плачешь , рыдаешь по русой косѣ :
Свѣшь же была моя руса коса ,
Руса коса , вся дѣвичья красота !
Вставанье ль было мое раннее ,
Умыванье ль было мое бѣлое ,

Уширанье ль мое было скорое ,
Учосы ль были мои гладкіе ,
Упліюшы ль мои были частые?
Ходила Аннушка по новымъ сѣнямъ,
Чесала Михайловна буйну голову ,
Вплешала Аннушка ленту алую ,
Обмирало ее репиво сердце ,
Какъ услышала ее родной батюшка ;
Не плачь , мое дитяшко родимое !
Я отдаю тебя за богатаго ,
За побою дамъ много приданаго ,
Кованой ларець со золошомъ ,
Коробочку скашнаго жемчугу ,
Въ провожатые брата родимаго ,
Въ нянюшки сестрицу ласпушку ,
Въ мамушки молodu молодушку ,
Въ ключницы стару бабушку .
Не обманывай , родной батюшка !
Родной братецъ съ дорожки воропится ,
Сестрица ласпушка замужъ пойдешь ,
Молода молодушка соспарится ,
Стара бабушка преставится ,
А я молода осятануся .

№ 17.

Какъ черезъ море древичка ,
По тому древичку Анна шла ,

По шому Михайловна шла,
Ронила слёзы въ синее море,
Пуцала гулы во чистое поле.
Какъ услышала ея башюшка:
Не мое ль шо дияшко
Во чужихъ людяхъ плачешъ,
У чужова опца съ машерью,
У чужова рода племени?
Какъ гулялъ въ саду Иванъ Князь,
Какъ гулялъ во зеленомъ Александровичъ,
Подсѣкъ березу кудрявую,
Подкосилъ медыню сладкую,
Побралъ ягоды во сыромъ бору.
Раскинься, береза подсѣченая!
Узрѣй, ягода, во сыромъ бору браная!
Расши, Анна душа, замужъ вышедши!
Расши, Михайловна, замужъ вышедши!

№ 18.

Ахъ! не шѣсноль шебъ, рѣчинька,
Не шѣсноль шебъ, быстрая,
По подлѣсью было шекучя?
Ахъ, когда бы было не шѣсно,
Я шекла бы, не мушилася,
Не обмывала бы крушыхъ береговъ,

Не осыпала бы съ горь желпыхъ песковъ,
Съ горь желпыхъ песковъ разсыпчашыхъ ;
Ина какъ шебъ , Анна душа ,
Сговоренной сидѣть не скучно !
Ахъ какъ шебъ , Михайловна ,
Сговореной сидѣть не скучно !
Ахъ ! когда бы не было скучно ,
Я сидѣла бы , не плакала ,
Не слезила лица бѣлаго ,
Лица бѣлаго , румянаго .
Промежь лѣсу , промежь шемнаго ,
Промежь бѣлаго березничку ,
Промежь чистаго ельничку ,
Молодая шла болрыня ,
Душа красная дѣвица ,
Анна Михайловна ,
Ей на встрѣчу свекорь батюшка :
Ты любимая невѣспушка ,
Анна Михайловна !
За чѣмъ ты рано упиваешься ?
На кого же ты надѣешься ?
Я надѣюся на друга своего ,
На Ивана Александровича ,
На ево слово ласковое ,
На ево на привѣтливое ,
На ево на умильный взглядъ .

№ 19.

Какъ у мѣсяца звѣзды частыя ,

У красна солнца лучи ясныя,
Какъ у Ивана ша кудри русыя,
У Александровича по плечамъ лежатъ;
Серебромъ кудри приувишы,
Скашнымъ жемчугомъ приунизаны,
Никшожь къ кудрямъ не пришатнется!
Пришатнулася, привернулася
Красная дѣвица, Лисавеша душа,
Красна дѣвица, Ивановна.

№ 29.

Ушущка на морѣ купалася,
Сѣрая полоскалася,
Окунувшись, ушущка вострепенулася:
Какъ же мнѣ ушущкѣ съ синимъ моремъ раз-
спашися,
Съ крушыхъ береговъ приподняшися?
Какъ придетъ зима холодная,
Нападуть снѣги бѣлые,
Не расставшись съ моремъ, разстанешся,
Съ крушыхъ береговъ приподнимешся.
Лисавешущка во шеремѣ умывалася,
Ивановна въ высокомъ умывалася,
Умывалась, она заплакала:
Какъ же мнѣ съ высокимъ шеремомъ распашися?

Какъ же мнѣ съ бапюшкою проспишися?
Какъ придетъ Иванъ ша Князь ,
Какъ придетъ Александровичъ ,
Возмётъ меня за праву руку ,
Поведетъ ко суду Божью , вѣнчанью ;
Не разставшись , съ бапюшкою распанешся.

ДОПОЛНЕНІЯ и ПОПРАВКИ,

КЪ I ВЫПУСКУ.

Къ стр. 14. *Дажьбогъ*. Въ нѣкошорыхъ Губерніяхъ Росс. доселѣ говорятъ : *Дажба*, вмѣсто : даль бы Богъ ! — *Бъсз* есть Нѣм. бѣсе злый, лихій, сходный съ *Бьдаемъ* у Слав. племень, кошорый принадлежалъ къ числу злыхъ божествъ, по замѣчанію Г-на Венелина.

Волосова улица. Въ грамотѣ Вел. Кн. Ивана Васильевича 1505 г. упоминается у Николая *Волосовъ монастырь*, во Владимірскомъ уѣздѣ.

Стр. 18. *Божницы*. Въ Новгородской Лѣтописи, на стр. 89 упоминаются каменныя *божницы*, *Онтонова* и *Варяжская*. Божницами назывались часовни и не только иновѣрныя, но и православныя церкви. Подать, собиравшаяся съ церквей, извѣстна была подъ именемъ *божничьяго*, а въ Устюгѣ вел. *копейщины*.

Стр. 31. *Толокахъ* (прибавить) и овинныхъ именинахъ.

Стр. 39. Дух. Регламентъ, 2 ч. п. 6, запрещаетъ *предъ дубомъ молебны пѣть*."

Стр. 46. вм. на спрокъ 18, *который* — ешошь ладъ.

Стр. 70. *Воронограй*. Въ Иоаннъ Екз. Болгар. стр. 211, упоминается о *Воронограй* и *курокликъ*. „Донынъ у Грековъ, замѣчаетъ Л. Аллаціи, если запоеть курица, то почитается за несчастное предвѣщаніе. Тогда хозяинъ, или сшарѣшій въ домъ, схвативъ курицу и нашептавъ надъ нею какія-то слова, опрубаеть ей голову на порогъ дверей.“ — *Sternutatio*. см. *Propert.* II, 2, 33. *Sternuere omen. Plin.* II, 40. *Adorgere aliquem, cum sternuerit*, привѣтствовать кого при чиханіи.

Звонъ въ ушахъ. У Иоанна Екз. Болгар. стр. 211, ухозвонъ. У Грековъ *βόμβηβις ἀνοης*.

Стр. 71, прим. 90, *Thurea dona* — *Tura votiva*.

Стр. 88, стр. 3, вм. одинакого — одинаковымъ.

Стр. 105. *Стадо*. Въ рукоп. XIII вѣка Кормчей: *паствы*.

Стр. 126. *Бабье лѣто* на Польскомъ *Maik iesienny*.

Стр. 141. *Колядка*. Въ Роменскомъ уездѣ Полтав. Г. естъ мѣсячко *Красное Колдино*. Въ книгѣ Иоанна Екз. Болгар. на стр. 211, въ числѣ книгъ, „ими же отводять отъ Бога и приводяшь къ бѣсомъ въ пагубу“, упоминается *Коледникъ*.

Стр. 153. *Синяго моря* — Аральскаго. Елипетъ *синій* (*γλαυκός, glaucus*) у Греческихъ и Римскихъ поетовъ придается морю, такъ въ нашихъ старыхъ пѣсняхъ, напр: *Γλαυκὴ Θάλασσα*,

mare caeruleum. По указанію *Стефанова* Греч. Лексикона, *Aristot.* probl. 37, segm. 26. *ἢ Ὀάλασσα κυανέα.* Сии epithety встрѣчаются у Гезіода, Есхина и Лукіана. Посему Геллій, II, 30, говоритъ: *E peritissimis rerum philosophis observatum est, austris spirantibus, mare fieri glaucum et caeruleum; ita Virgilius pontium caeruleum etc. etc. Tiberim caeruleum et Seneca mare caeruleum.*

Стр. 163 и 166. Вашебской Г. въ приходскіе праздники бывають кермаши при церквахъ. Во время праздника Р. Х., Нового года и Крещенія шамъ мѣщане изъ каждаго прихода ночью *ходятъ со звѣздою* и поють приличныя празднику духовныя пѣсни, иногданосять съ собою вершець. см. *Слѣ. Пчела*, 1834, No 165.

Стр. 176. *Жартовать* вѣроятно одно съ *жировать* (gigare). Гл. новый *жуировать* ошъ јоуіг пощии одинакое имѣеть значеніе съ *жировать*.

Стр. 182. Слова Лишовская Swistorpłaska слѣдуетъ уничшожить.

Стр. 183. спрока 9. Орловской — читай: въ Орловской.

Стр. 225. Пешръ I, по случаю кончины Царицы Маріи Машвѣвны, супруги Царя Θεодора Алексѣевича, въ 1715 г. запретилъ при погребеніи вышь, приговаривашъ и рвашься надъ усопшими.

Стр. 230. Здѣсь должно присовокупить то, что замѣшилъ Г. Иванчинъ-Писаревъ о нашихъ гу-

ляньяхъ въ сочиненіи своемъ: Взглядъ на старинную Рускую поезію. М. 1836, въ 12, на стр. 81: „Установленныя какъ бы закономъ неизмѣняемымъ — говоритъ онъ — подобно торгамъ и ярмаркамъ при сельскихъ и храмовыхъ праздникахъ, каждое изъ нихъ знаменуешь или празднество вѣры, или славное событіе отечества. Таковы Московскія гулянья 1 го Августа подъ Симоновымъ, бе у Спаса новаго, 19 е подъ Донскимъ (въ память избавленія Россіи славною побѣдою надъ Казы-Гиреемъ), 26 е у Срѣтенскаго монастыря (въ память опшупленія Тамерлана), 1 го Октября въ Покровскомъ (въ память мира 1613 г. прервавшего бѣдствія Россіи) и ш. д.

К О Н Ц Ы П У С К У .

Стр. 4 и 7. По замѣчанію критика въ *Литер. Прибавленіяхъ къ Рускому Инвалиду*, на 1838 г. Но 15, „Персидскій праздникъ дѣйствительно совершался въ новолѣтіе, но не совершенно сошвѣтствовалъ нашему нынѣшнему новому году; потому что было въ весеннее равноденствіе; къ тому же слово *Миѳра* (Mithra) испорчено Греками изъ Персидскаго *михръ*, что значить солнце, а вмѣстѣ съ тѣмъ еще любовь и милосердіе. Слово *михръ* употребляется рѣдко въ обыкновенномъ языкѣ: солнце чаще называется по Персидски *хур-*

шидъ, *афтадъ* и *абитадъ*; многіе изъ Персидскихъ Шаховъ изъ благочестія давали себѣ проименованіе *Михрѣ-дехъ*, или *Михрѣ-дадъ* (Мишридашъ), т. е. *Перунъ-Понгола*, по онъ совершается въ мѣсяцъ солнцеданный. Что же касается до Индійскаго *Таи*, копорый хошя и соотвѣтствуетъ нашему Январю, но не естъ первый изъ мѣсяцевъ; Гиндускій годъ начинается не съ *Таи*, а съ *Чишпере*, копорый соотвѣтствуетъ нашему Апрелью: слѣд. праздникъ *Перунъ-Понголь* совершается не въ новолѣшіе. — Г. Кришибъ, вопреки моему производству слова *маскерадъ*, на стр. 31, производить съ достовѣрностію оное ошъ Арабскаго *маскара*, или *маскарадъ*. *Сѣхара* значить по Арабски: шушить, дурачиться, а *маскаратъ*, жестяной носъ, копорый паяцы накладываютъ себѣ на природный, на игрищахъ и праздникахъ, для забавы толпы. — Слово *Казна* производить онъ ошъ Персидскаго *Хазне*, сокровищница; *Казначей* по Персидски *Казнечи*.

Къ стр. 120, пр. 7. вм. *λάυαυον*, читай *λάυαγον*.

Къ стр. 161—176. М. Я. Діевъ, изъ Нерехши, замѣчаетъ, что тамъ въ Вербное воскресенье пекутъ барашки и когда придуть изъ церкви съ вербою, ешими барашками кормяшь скотину, а вербу вшыкають въ селянкѣ у св. иконъ и берегуть ее круглый годъ до Егорьева дня; шогда годовою же вербою хлещуть скотину, приговаривая: „Господь „благословляешъ и здоровьемъ награждаетъ“. Въ

шагихъ селеніяхъ скопину въ первый разъ выгоняюшь уже просто безъ вербы.

КЪ Ш В Ы П У С К У .

Къ спр. 1—16. *Встрѣча весны.* Въ Буйскомъ уѣздѣ, въ приходахъ Ликургахъ, Романцевъ, Плещеевъ, Залъсѣ, Шишкодомъ и др. весну встрѣчаютъ такимъ образомъ: съ восхожденіемъ солнца взрослыя дѣвки и парни обливаютъ себя водою, а смѣлыя изъ нихъ купаются въ рѣчкахъ, или прорубяхъ. Другія поюшь пѣсни, скачутъ черезъ плетень огорода, лазають на деревья и кружатся около стоговъ сѣна; особенно погда поюшь слѣд. п:

Весна, весна красная!
 Приди, весна, съ радостью,
 Съ радостью, радостью,
 Съ великою милоспїю:
 Со льномъ высокіимъ,
 Съ корнемъ глубокимъ,
 Съ хлѣбами обильными.

Къ спр. 11. Въ Карпалахъ Русаки, вмѣсто *чортъ побери*, говоряшь обыкновенно: *Перунъ бы ты убилъ*, или *Мара*, или *Бѣда бы ты взяла*. Въ

посадѣ Парфеновѣ, въ волосняхъ Ширской, Поп-
русовской, Салпановской Свѣшлый понедѣльникъ на-
зывается *Лапичиннымъ*, а Оминыя вшорникъ —
Усопшя Радованицы.

Къ стр. 47 — 54. *Радунца*. Омино вос-
кресенье, назыв. въ Чухломскомъ и Кологривскомъ
уѣздахъ *Радованицами*, когда молодыхъ окликають
слѣд. пѣснями :

Ой лелю, молодая, о Лелю,
Ты вьюная, о Лелю,
Ты по горницѣ пройди, о Лелю,
Покажи свое лице, о Лелю,
Да въ окошечко, о Лелю,
Покажи намъ молодца, о Лелю,
Своево-шо вьюнца, о Лелю,
Да пожалуй-ко яичко, о Лелю,
Еще красенькое, о Лелю,
Что на красномъ блюдѣ, о Лелю,
И при добрыхъ людяхъ, о Лелю! —

Ты вспавай-ка, молодецъ,
Ты вспавай, нашъ вьюнецъ!
Ты разчесывай кудри
Коспянымъ гребешкомъ,
Ужъ шы выгляни въ окошко
Косящешое!

Тебѣ пѣсню поемъ,
Тебѣ чесшь воздаемъ,

Награди-ко насъ подаркомъ ,
 Сладкимъ пряничкомъ ,
 Бѣлымъ, сахарнымъ.

Къ стр. 55—61. *Первое Апрелья.* см. Сочиненія Сумарокова, ч. 8, стр. 315, стр. *Апрелья первое число.*

Къ стр. 65—80. *Юрьевъ день.* Въ Чухлом. и Кологрив. уѣздахъ , о Егорьевъ днѣ ведется поговорка : *Въ поле стадо сгонять и Егорья окликать.* Тамъ Егорьевское окликанье слѣд:

Мы вокругъ поля ходили ,
 Егорья окликали ,
 Макарья величали.

Егорій шы нашъ храбрый ,
 Макарій преподобный !

Ты спаси нашу скопинку

Въ полѣ и за полемъ ,

Въ лѣсу и за лѣсомъ ,

Подъ свѣшлымъ подъ мѣсяцемъ ,

Подъ краснымъ солнышкомъ ,

Ошь вѣлка ошь хищнаго ,

Ошь медвѣдя лютаго ,

Ошь звѣря лукаваго !

Къ стр. 69. Языческое имя *Игорь* не перешло ли въ Христіанское *Егоръ*, происшедшее ошь *Георгія*?

Къ стр. 177—210. *Убогіе домъ.*

Въ Костромѣ Убогій домъ находился на сѣверѣ ошь города къ рѣчкѣ *Запруднѣ* (шакъ какъ въ Мо-

сквѣ у *Напрудной*) въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Крестовоздвиженскаго кладбища.

Къ стр. 99—116, *Семикъ*. Въ Чухломекомъ , Кологривскомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ : *Семикъ честный женихъ Масляницы*.

Къ семицкимъ пѣснямъ присоедились должно слѣдующую, сообщенную мнѣ изъ села Сыпанова Костр. Губерн. Г-мъ Діевымъ :

Вью , лелю ! завью я зеленый вѣнокъ ,
Заломаю я березку , совью я зеленый вѣнокъ ,
На свою буйную головушку ;
Опущу я зеленый вѣнокъ
Я по Волгѣ по рѣчинькѣ ,
На родимую споронущку ,
Ко родителю , ко машушкѣ .
Взбуншовались вѣпры , вихори ,
Разкачали легку лодочку
На родимую споронущку ,
Ко родителю , ко машушкѣ ,
Къ ея красному окошечку .
Выходила моя машушка
На свое красное крылечушко ,
Смошрѣла на легкую лодочку .
Легка лодочка разколыхалася ,
Всплываль шущь зеленой вѣнокъ :
Получила машушка
Съ быспрой рѣчки зеленой вѣнокъ ;
Получа , она призадумалася ,
Призадумавшись , слезно плакала :

Не моя воля, а чада милова!
 Не еяли зеленой вѣнокъ
 Подплываль къ моему окошечку?
 Не мое ли чадо милое во шоскѣ живешь,
 Во шоскѣ живешь, или во гуляньицѣ
 Съ своими милыми подружками? —

КЪ IV ВЫПУСКУ.

- Къ стр. 24. вм. Т. е. читай: Т.
 ——— 28 Юня 27 — Юня 24.
 ——— 38, пр. 29. Вм. деп — бер
 ——— 52, послѣдняя строка: съ Туромъ, и —
 съ Туромъ, или
 ——— 74. И шакъ Баши — Изъ ешого видно,
 что Баши.
 ——— 88. Въ Гжашскѣ, по уборкѣ хлѣба, дѣвицы
 ходящъ изъ двора во дворъ, воспѣвая
Калѣда.
 ——— 110. Кранцъ — при Кранцѣ.
 ——— 176. Что прои ключи олошые — Что прои
 ключи золошые. Свадебныя цѣсни въ Осташ-
 ковѣ, списанныя Г. Шшапнымъ Смошри-
 шелемъ шамошняго училища С.-П. Суворо-
 вымъ, по его замѣчанію, были въ упошреб-
 леніи еще до времени Петра I и вѣроятно
 посприали свое начало съ поселенцами на
 берегахъ Селигера въ XVI вѣкѣ.
-

При окончаніи IV выпуска сей книги, гдѣ я спарался сосредоточить завѣщанныя думы, повѣрья и обычаи Рускаго народа въ праздничномъ кафтанѣ, поэзію его жизни внѣшней и внутренней, — обязанностію себѣ счисляю повторить искреннюю свою признашельность, за радушное содѣйствіе мнѣ совѣщаніями и сообщеніемъ матеріаловъ Гг. извѣстнымъ Профессорамъ: **Ө. А. Голубинскому, П. М. Терновскому, И. И. Давыдову, П. Н. Лобойкѣ, М. П. Погодину, Ө. Л. Морошкину, С. П. Шевыреву,** такъ равно любителямъ и знапокамъ Россійской Исторіи: **Князю Мих. А. Оболевскому, М. Я. Діеву, А. Ө. Вельтману, М. С. Гасцеву, Н. С. Лебедеву, С. И. Лашкевичу, П. В. Шеремешевскому, И. Н. Царскому, К. И. Аверину** и пр. Нѣкоторые изъ достопочтенныхъ Архипастырей не отпреклись споспѣшествовать мнѣ благодушно своими указаніями и наставленіями въ семъ дѣлѣ. Съ благодарностію также принимая вниманіе къ своему сочиненію и замѣчанія критиковъ въ Литер. Прибавленіяхъ къ Рускому Инвалиду, въ Библіопекѣ для чшенія и Сынѣ отечества, нѣкоторыя изъ оныхъ помѣщаю въ дополненіяхъ; сколько найду возможнымъ и сообразнымъ съ цѣлію своей, я ими воспользуюсь при второмъ изданіи, если только доживешъ его мое сочиненіе. Рускою Еорплогіей я желалъ положить начало Рускимъ Древностямъ, обрабошываемымъ мною по частямъ для приведенія

ихъ въ органическое цѣлое. Хотя сперва я думалъ ограничиться Гмъ выпускомъ, но, продолжая ешопъ шрудъ, въ послѣдующихъ принужденъ былъ иногда повпоряшь для связи намѣкнутое въ первомъ. Нерѣдко случалось, что вновь попадавшіеся мнѣ матеріалы или соображенія заставляли меня, во время самаго печатанія, дѣлать новыя прибавленія и опшупленія, кои приводятъ къ новымъ результатамъ. Предметъ, столь многосторонній и разнообразный, требуетъ постоянной и многодѣльной разработки. По мѣрѣ же открытій и наблюденій отечественной народности, онъ будетъ объясняться и представляться въ живошворномъ свѣтѣ, озаряющемъ ея проявленія въ древнемъ и новомъ бытѣ народа, въ его мѣрѣ миеическомъ, поетическомъ и историческомъ, пошому что національные и народные праздники ведутъ свое начало опъ развитія народной жизни и національнаго характера. Если бъ сочиненіе мое принято было только за собраніе матеріаловъ по ешой части: то я осмѣливаюсь питать себя надеждою, что оно, какъ опышь, при настоящемъ направленіи нашей Словесности будетъ не лишнимъ и не бесполезнымъ. Составленіемъ шребованнаго кришиками *Указателя* ко всѣмъ IV выпускамъ я обязанъ Г-ну И. А. Дмишріеву.

УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДМЕТОВЪ И ИМЕНЪ ПИСАТЕЛЕЙ

для всѣхъ четырехъ выпусковъ

РУСКИХЪ ПРАЗДНИКОВЪ И СУЕВѢРНЫХЪ ОБРЯДОВЪ.

А.

- Абевега Рускихъ суевѣрій. I—90, 213. II—44, 49, 64.
III—94. IV—54, 129.
- Августинъ Блаж. II—9, 10. IV—108, 109.
- Августъ мѣсяць. IV—78, 79, 80.
- Аверинъ К. И. IV—199.
- Авось. II—110.
- Авраамій Св. Ростов. I—54.
- Авсень. I—12, 46, 47, 51, 86, 177, 219. II—28, 105—
110 Еще см. *Пѣсни Авсенья*.
- Агъ-Пайрамъ, праздн. IV—85, 86.
- Агрипина Св. Муч. (Купальница). I—18. IV—18.
- Аделунгъ, писат. I—150, 151. IV—111.
- Адонисовъ праздникъ. I—62.
- Адрианъ, послѣдн. Папр. Росс. I—58. III—187, 188.
- Аеролишы и Литморфы, см. *Камнямъ поклоненіе*.
- Александръ I, Импер. III—91.
- Алексій Михайловичъ, Царь Русс. I—45, 197, 213. II—56.
III—196, 200, 201. IV—103, 105, 150.
- Алексѣевъ П., писат. II—116. III—49, 56.
- Алладій А., писат. IV—4, 190.
- Алферьевъ В. С. II—84.
- Анастасевичъ В. Г., писат. I—III.
- Ангекоксы Гренланд. I—91.
- Ангель Хр., писат. IV—64.
- Англо-Саксы. I—45, 79. II—17.

- Андреевъ день въ Польшѣ. I—126.
 Аники, война, могила. I—182.
 Анна, дочь Пана, Украин. IV—33.
 Анна Ивановна, Импер. Рос. I—44. II—125. III—61,
 198, 205, 209.
 Апрель мѣсяць. III— 2, 3, 11, 55 - 61, 82, 85.
 Апулей, Рим. писат. III—57.
 Аресь. I—61. IV— 53, 61.
 Аристоель. I—5.
 Аркона. I—31, 145, 148.
 Арндтъ, писат. I—65.
 Артемидоръ, писат. II—10.
 Артемовскій-Гулакъ, Проф. IV—45.
 Архангельск. Лѣтоп. II—141.
 Архилинъ, права. IV—39.
 Ассамблеи. I—44.
 Аспосовъ день. I—49, 108, 180. IV—93, 95.

Б.

- Бабины дни, Бабинъ морозъ. I—143.
 Бабскій праздникъ. I—171. III—47.
 Бабы, созвѣздіе. I—43. IV—93.
 Бабье (бабино) льто, бабино липто. I—43, 44, 49, 51,
 85, 108, 126, 143, 175, 180, 187. IV—81, 93—96, 190.
 Бадиякъ, Сербск. II—22.
 Базиликъ, писат. IV—15.
 Байло. III—84.
 Балдеръ Датск. I—75.
 Балъ Сканд. I—10.
 Бандтке Г. С., писат. I—118, 137.
 Бантышъ-Каменскій Д. П., писат. I—159, 167, 174, 178.
 III—127. IV—29.
 Бароній, писат. III—65.
 Баршеневъ Ю. Н. I - II. II—49. IV—127.
 Башый. IV—25.
 Бахусъ. I—115. II—31.
 Башево село. IV—71.
 Баши, Башъ и Башиха, камни I—15, 186. IV—69—74.
 Беззаботная площадь, гулянье. I—188.
 Белепъ, писат. XII в. II—11.
 Бель, или Балъ, бож. I—10.
 Березки Семицкія и Плакуція, см. *Самикъ*.

- Березозоль, см. *Мартъ*.
 Берлинскій, писат. III—51.
 Беръ, льшол. III—165, 164, 208.
 Биронъ. I—41.
 Бишье бочекъ. I—8, 228.
 Благоговѣніе къ рѣкамъ. I—58. *Еще см. Идолопоклоктво.*
 Блины (маины). I—110, 196. II—117, 120, 121, 135, 157. I—117.
 Богашенка, цвѣшь, IV—39.
 Богданъ, бож. I—18.
 Богемія. I—27.
 Боги. I—18.
 Богоявленіе Христ., праздн. I—82.
 Богушово, гора. IV—28.
 Богъ мухъ. I—32.
 Бодянскій, I. М., писат. I—III. III—128.
 Боѣцій, писат. II—27.
 Божедомка (Убожедомка) въ Москвѣ. III—102, 186, 199, 200, 201. *Еще см. Убогіе дома.*
 Божій день, (Лшпов.) дни I—109. III—48. IV—110.
 Божій народъ. I—111. IV—75.
 Божій судъ, см. *Судъ Божій*.
 Божницы. I—18, IV—189.
 Божницы Онпонова и Варяжская. IV—189.
 Божничье, духовный сборъ, или дань. I—148.
 Болвановка, уроч. въ Москвѣ, IV—74.
 Болваны. I—19.
 Болшинъ, писат. I—9.
 Бонифацій, Апостолю Нѣмц. II—9.
 Бонифацій Винфридъ, писат. IV—26.
 Борисъ Годуновъ, Царь. III—189, 190, 195. IV—104, 105.
 Борисъ и Гльбъ, Кн. и Св. I—17, 92, 156, 175.
 Борисъ, игрище. IV—11.
 Борьба. II—126.
 Босины, Евр. IV—115.
 Боянь вѣщій, пѣснопѣвецъ. I—218.
 Брашчина, Брашчины, Брашцики. I—50, 162, 163, 176, 215. III—85. IV—95.
 Брашчина, пиво, въ Сольвычегодскѣ. II—155.
 Брокенъ (Блоксбергъ), гора въ Герм. I—79, 84, 155. III—86, 87. IV—54.
 Броневскій Вл., писат. I—50, 143, 204, 219. III—97. IV—15, 67.

- Бронниковъ П. А. IV—88.
 Бросаніе башмаковъ на улицу. II—44.
 Бруниъ, писат. I—228. II—57. IV—125, 146.
 Брячиславъ, Герцогъ Богемскій III—113.
 Брячиславъ (Бретиславъ II), Чешск. Кн. I—140, 141. II—25.
 Буга, Бука. I—19. II—62.
 Бугъ, рѣка. I—58.
 Буи, буйвища. I—27. 28. Еще см. *Убогіе домы*.
 Буй-Турь. IV—55.
 Булгаринъ О. В., писат. II—28. IV—44, 76.
 Буххау, Принцъ, Цесарск. Послан. III—183, 195.
 Бухсторфъ, писат. III—150.
 Бѣдай, Славян. IV—189.
 Бѣлая недѣля. I—176.
 Бѣлая Русь. См. *Россія и Русь*.
 Бѣлбогъ. I—10, 32, 119, 135, 152, 165, 235. IV—98.
 Бѣлое воскресенье. III—17.
 Бѣлоруссія и ея праздники. I—17, 158 — 165.
 Бѣлухинская рожа (Кортома). I—14. III—21.
 Бѣлые боги, урочище. I—14. III—21.
 Бѣлый цвѣтъ, символ. I—55.
 Бѣльскій Март., Польск. Истор. I—118, 121—123. III—8, 9.
 Бѣльскій станъ, уроч. I—14.
 Бѣсовскія позорища, игры, пошъхи, пѣсни. I—38. II—57.
 IV—60, 121.
 Бѣсъ, бѣсы (бисы). I—19, 165. IV—189.
 Бѣсъды. I—50. II—54.

В.

- Вааль. IV—25.
 Видимъ (Пассекъ), писат. I—164. IV—51, 52
 Ваія, недѣля, праздникъ, см. *Вербная Суббота*.
 Вайжганша, праздн. Литов. I—112.
 Вал-ассъ (Vali-ass, Val-àss — Воль-богъ), Сканд. I—10, 154.
 III—159.
 Валвазоръ, Баронъ. IV—2.
 Валентиніанъ, Импер. въ IV в. II—6.
 Валлургіева ночь (на 1-е Мая). I—43, 79. III—86. IV—54.
 Валтеръ-Скоттъ, писат. II—46.
 Вальсамонъ, Патр. въ XII в. I—29, 54, 239. II—5, 14.
 III—100, 127. IV—15, 80.
 Варагуша, Веснуха; Віошница (Кумоха). III—10.
 Варанги. I—75.

- Варколаки, Волколаки. см. *Оборотни*.
- Варронъ Т., писат. Рим. I—70, IV—24, 76.
- Варяго-Руссы. I—27.
- Василій Иоаннович IV, Царь и В. К. IV—97, 104.
- Васильевская, богатая, Коледа. II—29.
- Васильевы, богатые, вечера. I—47, 49, 77, 115, 126, 166.
II—103, 104. Еще см. *Святки*.
- Веелзевуль. I—52.
- Великаны. I—166.
- Великій праздникъ въ Ляшвѣ. I—108.
- Великій четвергъ. I—56, 58. III—13.
- Великоденныя пѣсни. I—160.
- Великъ день (Пасха). I—40, 180. III—49. IV—42.
- Великъ день Русалокъ. IV—9.
- Веллона, бог. вѣчности, Липов. I—109.
- Вель-Оксь, Вель-Оскъ. I—18, 187. III—158. IV—70.
- Вельшманъ А. Ѳ., писат. I—II. IV—87, 90, 199.
- Венеливъ Ю. И., писат. I—III. IV—90, 189.
- Веніаминъ Арх. I—240. IV—24.
- Verd. I—58.
- Вербная недѣля. I—188.
- Вербная Суббота и Воскресенье, гулянье, праздникъ и обрядъ.
I—188. III—161—176. IV—195.
- Верьв, см. *Погосты*.
- Вершены. I—166.
- Вершъ (Vertumnus). I—66.
- Весенній первый дождь. III—18.
- Весна. III—2, 3, 8, 12. IV—55, 54. Еще см. *Красная весна*.
- Веснашки, веснянки. I—12, 49, 100, 170. III—11, 12.
- Веста, бог. Рим. I—95, 240. IV—24.
- Вечерницы. I—176.
- Вечеръ колодокъ, Блокковъ, у Липов. и Лашыш. I—114.
II—29.
- Византийскіе Истоп. I—9, 26, 56, 75, 155. II—14, 15, 17, 61.
- Вилы, бож. I—156. IV—5.
- Виноградье, виноградъ, пѣнье. II—29, 55, 64. Еще см. *Пѣсни Колядскія и Виноградье*.
- Виршованіе. I—166.
- Вишь, св. I—18.
- Вихорь. См. *Позвиздъ*.
- Владиміръ В. К. I и. I—10, 17, 25, 153, 192, 194, 196,
209. III—154, 158. IV—77.
- Владиміръ Мономахъ В. К. III—184. IV—120.

- Владиславъ IV, Кор. Польск. III—176.
 Власія Свят. Мучен. день. I—18, 203. III—155, 156, 157.
 Власьевъ праздникъ. III—154—160.
 Вода, Вендск. богъ. I—80.
 Водинь, см. *Одинъ*.
 Водовики. I—54.
 Водюю обливаніе. I—40. IV—194.
 Водская пѣпина, въ Новгор. I—36.
 Водяной. I—10, 80.
 Водяны и Водяные. I—12, 165. IV—4, 12.
 Войццикій, Польск. писат. I—119.
 Волосова улица въ Новгор. I—14. III—158. IV—189.
 Волосово. I—14.
 Волосовскіе, или Власьевскіе морозы. III—160.
 Волосовъ монастырь IV—189.
 Волось, или Велесь (скотій богъ). I—10, 11, 15, 18, 34, 55, 72, 119, 153, 165, 177, 187, 192, 238, 242. II—41, 60. III—154—160. IV—77.
 Волошово поле. III—159.
 Волошь. I—119.
 Волочebníки. I—160.
 Волхвованіе. II—39. IV—5.
 Волхвы. I—35. II—39.
 Волховъ, рѣка. I—11, 178, 228, IV—26.
 Волшебство, волшебства. I—25, 90.
 Вольнская льтопись. I—97, 228.
 Вольшиджи Юс., писат. I—168.
 Вормій, писат. I—26.
 Воробьиныя ночи. I—175. IV—9.
 Ворожба. II—23, 38.
 Вороноград. I—70. IV—190.
 Воскресенская льтоп. I—159, 212.
 Восточно-Европейская эпоха (отъ вліянія Татаръ, Литвы и Польши) праздниковъ. I—53.
 Вселенская, поминальная суббота. I—39. II—117.
 Вселенскія панихиды. IV—114.
 Всесвятскій маскерадъ. II—122, 123, 124.
 Всесвятское гулянье въ Галичъ. III—22.
 ————— и гульбище. IV—60.
 ————— заговънье I—50, 180, 254. III—15, 153, 141.
 IV—51, 52, 55, 56.
 Встрѣча весны. III—1—16. IV—194.
 ————— льша. I—77, 85, 142.

- Встрѣча съ монахомъ и попомъ. I—25, 256.
 Всѣхъ Святыхъ день и праздникъ. I—92, 95. IV—51, 57, 107.
 ————— недѣля. IV—55.
 Вукъ Стефановичъ, писат. I—141. IV—50.
 Вуршайшъ (жрецъ) Липов. I—100.
 Вьюнецъ, Юнецъ, Вьюнишство. I—56, 182. III—16, 28, 50.
 Вьюнишникъ. III—211—214.
 Вѣдьмы, вѣдьмаки. I—12, 166, 174, 175. III—86, 87.
 IV—55, 41.
 Вѣчная кувница, см. *Кувничное*.
 Вѣнцы. III—8.
 Вѣшряны. I—12.
 Вяшчи, нар. I—26.

Г.

- Гаданіе на бабахъ. II—49.
 Гаданія, загадыванія, гадальщики, гадальщицы. I—41, 61, 73,
 II—2, 17, 22, 25, 50, 56, 58—52, 60, 61, 64, 110. III—
 108, 115, 127, 132.
 Галль Маршъ, Польск. Истор. I—210, 211.
 Гаммеръ, писат. IV—108.
 Ганка, писат. I—151.
 Гаркляюшъ, писат. III—162.
 Гаспевъ М. С., писат. I—II. IV—199.
 Гвагшнь. I—117, 119.
 Гваньини, писат. II—27.
 Гельмольдъ, писат. I—18.
 Генрихъ, Гнѣзнен. Архіеп. II—12.
 Георги, писат. I—90.
 Георгій Св., и день его. См. *Егорьевъ и Юрьевъ дни*.
 Герберштейнъ. I—227. II—139. IV—124.
 Германская мѣтологія. I—77.
 Германскія племена. I—22.
 Гизель, писат. I—168. II—28.
 Гилдебрандъ. III—171, 172.
 Глаголевъ А. Г., писат. I—I, 56, 62, 129. II—129. III—94, 98.
 Гладиаторскія игры. I—25.
 Глинка Ѳ. Н., писат. I—203.
 Глубочица, уроч. III—90.
 Гльбъ Кн. I—54.
 Гноища, см. *Удогіе домы*.
 Гнѣдичъ, писат. I—62, 170. II—27.

- Годъ, godu (годъ, рокъ, лѣто). I—4, 99, 137, 138.
 Голембовскій, писат. I—124, 125, 129, 230. III—88, 175. IV—6.
 Голубая пасха у Нѣмцевъ. III—174.
 Голубинскій О. А., Професс. I—II. IV—199.
 Гомеръ (Иллиада). I—31, 61, 62. III—115. IV—55, 78.
 Гонимъ, бож. Литов. I—101, 102.
 Горамъ поклоненіе. I—80, 97, 236. III—18, 19.
 Горки, гулянья. I—179.
 Горки, горы, красныя, червонныя и лысыя. I—154. III—19, 20.
 Горобинныя ночи. См. *Воробьиныя*.
 Горовидъ. I—95.
 Городища. I—191. III—21.
 Городокъ или крѣпость изъ снѣга, игра. II—132, 133.
 Горы ледяныя. II—122. Еще см. *Катанье съ горъ*.
 Горы священныя и проч., вообще. III—18—24.
 Горыня, Горыши. I—119. III—20.
 Горѣлки, игрища. I—180. III—24, 54. IV—11.
 Горѣніе огней. III—25.
 Госпожка, праздни. I—49.
 Госпожинки, Сложинки, Госпожки, Госпожинъ день, постъ. I—49, 50, 51. IV—66, 79, 81, 82, 85, 86, 113.
 Готическія игры (Святки) въ Царь-Градѣ. I—73.
 Готскія игры. II—14, 15, 16, 63.
 Готы. I—73, 140.
 Грамоты и посланія Святительскія и Царскія. I—8, 37, 200. II—127.
 Гремящая недѣля. IV—10.
 Грена, Греная недѣля. I—171. III—140.
 Грефъ, писат. I—63.
 Греческая эпоха (до Тацаръ) праздниковъ. I—35.
 Греческія древности, праздники, обычай, повѣрья, суевѣрія. I—7, 24, 60—64.
 Гречишница (Св. Акилина). I—239. IV—77.
 Григорій Богословъ, Св. IV—4, 5.
 Григорій Вел., Св. I—241. III—66, 171.
 Григорій Св. Назіанзинъ, писат. III—17, 69.
 Григорій Турскій, писат. III—66.
 Гриммъ Як., писат. IV—125.
 Гробки. I—170. III—46.
 Громница, Марія, въ Вилен. Губ. I—96.
 Громница, праздникъ. I—159.
 Громъ первый. III—16.

- Груновій, писат. въ XVI вѣкѣ. I—107.
 Гуды и прегудящицы. I—66.
 Гуац, гулаки (Houli, huli, holasa), св. игры, Индѣйц. I — 59. III — 56.
 Гулючки, игры. I—59, 230.
 Гулянье въ Вербную субботу, см. *Вербная суббота*.
 Гулянья, при монастыряхъ, въ Москвѣ. IV—191, 192.
 Гурко (Gurko), бож. Липов. I—95.
 Гюпрци, писат. I—230.

Д.

- Давыдовъ И. И., Профес. I—II. IV—199.
 Дажь, Дажба. I—11, 96. II—59, 60. IV—189.
 Дажь-богъ, Дажьбогъ. I—10, 18, 96, 119, 165. III—154.
 IV—77. 189.
 Даниль Прохасьевъ, Св. III—179, 194, 195.
 Дашуба, бож. I—119.
 Двинская грамота II. I. V. I—165.
 Дебольскій М. III—65. IV—18, 108.
 Девятая пшеница. I—48, 188.
 Девятины. I—65, 67, 111.
 Декабрская вольность, праздн. у Римл. II—12.
 Деревамъ, дубамъ, дубравамъ поклоненіе. I — 16, 80, 97, 156, 157, 235, 256. IV—189.
 Деревенскія свадьбы. IV—152—154.
 Джамы Липов. См. *Блины*.
 Дивъ, Дива (Divus, Diva). I—66, 165.
 Димитрій Донскій В. К. IV—115, 116.
 Димитрій Ростовскій и Тупшала, Св. I—11, 39, 169.
 II—28, III—186, 187, 202. IV—6.
 Димитрій Самозванецъ. III—189, 190.
 Діевъ М. Я. I—III, 187, 228. II—49, 50, 150. III—106, 155, 203. IV—12, 55, 57, 94, 131, 146, 154, 193, 197, 199.
 Діонисовъ праздникъ. II—14.
 Длугошь, Польск. Истор. I—29, 117—120, 128, 157. III—9, 100. IV—21.
 Дмишрѣва, или Дмишрѣвская, суббота, и Родительская (Дѣдова). I—49, 109, 215. IV—115, 116, 117.
 Дни солнца, праздн. у Римл. II—6.
 Днѣпровская Русалка. IV—6, 7.
 Добровскій, писат. IV—91.
 Дождяки. I—51, 157, 176. IV—85.
 Долгій праздн., Липов. I—112.

- Долгорукихъ Князей церковь въ Новгородѣ. III — 205.
 Домовой, домовые. I—12, 65, 81, 91, 97, 158, IV—51.
 Донъ Ивановичъ и Дунай, припѣвы пѣсенъ и игры. I—58,
 219. II—64. III—40 - 45.
 Досвѣтки. I—176.
 Досѣвки. I—31, 157, 176, IV—85.
 Драконъ, драконы. III—65 - 68, 71.
 Дубрава заповѣдная. I — 14, 15.
 Дубравій, Богем. Истор. I—140, 141.
 Дубыня. I—119.
 Дунайскіе Славяне. I—9.
 Духовъ день. I—141, 171, 174, 184. Еще см. *Троицкихъ день*.
 Дѣдины, дѣды. I—49, 109. IV—110, 111, 115, 116.
 Дѣдушка водяной. I—80. IV—17.
 ——— домовый. I—12.
 Дюканжъ, писат. IV—15, 16, 25.

Е.

- Еверсъ, Истор. I—152, 153.
 Евсевій, Св. III—67.
 Егорьевъ (Св. Георгія) день. I—18, 48, 49, 64, 75, 83, 92,
 95, 145, 144, 175, 203. III—65 - 80. IV—196. Еще см.
Юрьевъ день и Пѣсни Егорьевскаго окликающаго.
 Edda Saemundina. I—68.
 Екатерина II, Импер. Росс. I—41, 44. II—125. IV—115.
 Екатерининъ день у Финн. I—92.
 Елеазаръ, Игум. IV—36.
 Елегии, думы, Рускія, см. *Пѣсни*.
 Елисавета Петровна, Имп. Росс. I—41. II—58, 125.
 III—61, 200, 201, 206.
 Еллинскія древности, праздники и проч. См. *Греческія*.
 Еорпология Руск. и Литовск. I—5, 93—118, 150, 140.
 Эпохи праздниковъ. I—53.
 Ерилово. IV—52.
 Еротъ. IV—61.
 Ефимьевскій альпописецъ. IV—63.
 Евгений, Митроп. Кіев. I—I, 27, 186, 228. III—198, 204.
 IV—58, 115.

Ж.

- Жаліи, жальники. I—35, 56, 154. III—181, 182.
 Жгальцо Иванъ, нищій. III—179, 194.

- Жельзомъ испытаніе, см. *Испытаніе*.
 Желябужскій, писат. II—58.
 Женское льшо. IV—62.
 Жертвоприношеніе Римлянъ. I—71.
 Живъ, живъ курлака, игра Руск. I—62.
 Жированіе (жаршы, жаршоватъ). II—65. III—24. IV—191.
 Жишейскіе праздники. I—52, 45.
 Жмудь, народъ. I—94, 246. III—159.
 Жмурки (слѣпа баба), игра. I—149, 250. II—63.
 Жуковскій В. А., писат. II—84.

3.

- Забавы народныя, см. *Народныя*.
 Завиваніе и развиваніе въиковъ, см. *Семикъ и Троицкыя*
 день.
 Завѣйница, танецъ, пляска. I—156.
 Загадки свяшочныя. II—55, 54.
 Загадываніе, см. *Гаданія*.
 Задушныя моды. IV—112.
 Жажинокъ, Липовск. праздн. I—106.
 Заклинаніе, зазываніе вссны. I—47, 49, 170, 220. III—6,
 11, 14, 54.
 Заклинаніе мороза. I—180.
 Замореная зима у Чеховъ. III—8.
 Западно-Европейская эпоха (ошь Петра I до нашихъ вре-
 мень) праздниковъ. I—55.
 Запашки. I—165.
 Заповѣдныя, завѣшныя деревья. I—80. III—112.
 Заповѣдныя записки. I—205.
 Заповѣдныя рошци, поклоненіе имъ. I—80, 156.
 Запругальникъ (Св. Іеремія). I—18, 259. III—92.
 Заревница (Св. Ѳекла). I—201, 259. IV—77, 85.
 Заручейская криница, родникъ, см. *Криница*.
 Засѣвки, засѣвъ. I—51, 178.
 Заяць въ полѣ. I—97, 98.
 Звонъ въ ухахъ (ухозвонъ). I—70. IV—190.
 Звѣзды, хожденіе со звѣздою. I—166, 187.
 Зеленачка, или яръ, весна. III—12.
 Зеленыя свѣтки, зеленая недѣля. См. *Троицкыя* день.
 Зема, Земенникъ (Земленикъ), Земна, Липовск. праздн. I—108,
 109. IV—76.
 Зеркало, гаданіе. II—50.

- Зимнянки. I—12. III—12.
- Злоша-баба, Малоросс. I—165.
- Злыдны. I—97.
- Змѣи. I—166.
- Зиць. I—12, 97, 147, 255. IV—25, 42.
- Золопая баба, у Обдорц. и Корел. I—96, 242. III—27.
- Зотовъ-Папа. II—13.

И.

- Иванчинъ-Писаревъ Н. Д., писат. III—32, 162. IV—191.
- Иванъ Купало, Ивановъ день и почъ, Ивановскіе огни. I—8, 15, 56, 79, 81, 84, 89, 90, 92, 103, 104, 105, 124, 125, 141, 142, 155, 161, 168, 174, 175, 178, 191, 240. III—86, 98, 112. IV—15, 15, 18—21, 26—44. Еще см. *Купало* и *Пѣсни Купальскія*.
- Иванъ-да-Марья, поговорка, цвѣтъ, шивка (распеніе). I—175. IV—10, 39, 40.
- Иванъ озеро. III—40.
- Игорева пѣснь. III—115, 154. IV—53.
- Игра, игры, игрушки. I—8, 9, 25, 50, 58, 59, 62, 63, 75, 149, 180, 189, 205, 213, 219, 226—250. II—2, 10, 14, 15, 16, 63, 64, 127, 132, 135. III—15, 24, 27, 29—47, 54, 105, 111. Еще см. *Красная горка, праздни., Троицынъ день* и *Хороводы*.
- Игра падами. I—227, 228.
- Играшь въ горѣлки, въ хороводы. I—179, 180.
- Игрища, игры между (межю) селы (ш. е. между полей). I—22, 23, 208. III—55. IV—119.
- Игрища. I—8, 23, 24, 33, 58, 54, 117, 140, 148, 155, 162, 179, 180, 185, 186, 191, 192, 228, 250, 256. II—58, 57, 59, 126. III—24, 54. IV—11, 51—61, 64, 121.
- Игры поганскія и бѣсовскія. I—8.
- Идоламъ поклоненіе. I—35.
- Идолопоклонство и жертвоприношеніе, св. дубамъ, дубравамъ, липамъ, источникамъ, кладезямъ, озерамъ, рѣкамъ, нимфамъ, горамъ. I—14, 15, 16, 23, 39, 56, 58, 71, 78, 80, 97, 136, 137, 141, 255. III—111, 112, 113. IV—4, 5, 22, 189. Еще см. *Горамъ* и *Деревамъ поклоненіе*.
- Ижорцы и Ижорки, народъ. I—90. IV—54.
- Изгнаніе зимы и смерти. I—28, 49, 77, 85, 120, 142. III—6, 11, 16.
- Изгнаніе коровьей смерти. См. *Коровья смерть*.
- Изгнаніе или провожаніе Русалокъ. IV—10, 11.

- Изуручить, сглазить. I—70, 88.
 Иконы. I—18.
 Иаида. I—51, 62, 65.
 Иагги, долгій праздн. Липовск. I—111.
 Иаинъ день. I—160, 162, 189.
 Иаия, Св., Пророкъ. I—17. III—155.
 Иаширійскіе Славяне. I—155.
 Имена двойныя (при роженіи и крещеніи). I—212, 213.
 Именныя (пезоимеништво, празднество). I—211, 215.
 Именныи пироги. I—215.
 Индра у Индѣйц. I—59.
 Иродіонъ, Еписк. III—209.
 Иродошъ. III—111, IV—122.
 Иродъ, избіеніе младенцевъ. II—22, 23.
 Ирѣ. III—2.
 Исаія, Св., Пророкъ. II—9, 38.
 Исландцы. I—30.
 Испытаніе огнемъ, водою, желѣзомъ. I—62, 87.
 Истребленіе идоловъ въ Слезин и Польшѣ. II—131.
 Ишлланскіе маскарады. I—41.

I.

- Иаковъ Черноризецъ. IV—121.
 Иеронимъ. II—9.
 Иоакимъ, Патр. I—57. II—36. III—70. IV—101.
 Иоаннъ Алексѣевичъ, Царь Руск. III—170. IV—101.
 Иоаннъ, Арх. Новогор. III—192, 193.
 Иоаннъ IIIй. I—55.
 Иоаннъ IVй. I—8.
 Иоаннъ Васильевичъ Царь и В. К. I—57, 211. II—36.
 III—164, 194. IV—105, 104, 115.
 Иоаннъ Екз. Болгарскій. IV—190.
 Иоаннъ Златоустъ, Св. II—8. III—171, 181.
 Иоаннъ Креститель, Св. I—18.
 Иоаннъ Митропол. I—195. IV—5, 121.
 Юлійскіе, или Юльскіе праздники. I—72, 81. II—16, 17,
 18, 20, 21, 27.
 Юліискія игры, Сканд. I—51.
 Юрданское купаніе сватошниковъ. II—62. IV—45.
 Юрской церкви опись. II—12, 13.
 Юриандъ, писат. I—146.
 Юсафъ, Патр. III—169.

Иосифъ Патр. III—165 - 169.

Иудей. I—32.

К.

Кадлубко, писат. I—211.

„Какъ камень въ воду,“ поговорка. I—129.

Календы Январскія. См. *Январскія Календы*.

Каменные бабы. I—145. IV—70, 71.

Камни чудные. I—187. III—157, 158. Еще см. *Баши, или Башь и Башиха*.

Камнямъ жертвоприношеніе и поклоненіе. I—80, 97, 255.
IV—69 - 74.

Канонъ, празд. I—176.

Канье, писат. I—68.

Капища, капище. I—7, 15, 16, 22, 241, 242.

Капустница. IV—77.

Капустницы, рубленіе и съченіе капусты. I—88, 89, 203.

Каравай, коровой свадебный. I—69. IV—123. Еще см. *Свадьба*.

Карамзинъ Н. М., Исторіогр. I—I, 14. II—23, 24, 30, 159, 140,
142, 209, 211, 230. III—7, 47, 48, 115, 179, 208. IV—20, 60.

Карачунцкій погостъ, въ Шелонск. пят. I—159.

Карачуль и Корочунъ. I—12, 49.

Каремъ, Францисканецъ. III—172.

Карль Аквинскій. I—146.

Карль Великій. I—26. III—113, 171. IV—26.

Карнаваль. II—116, 119, 125. Еще см. *Масляница*.

Карпато-Россы. I—13, 143. IV—17, 37, 194.

Каташе съ горъ и по улицамъ. II—117, 121, 133.

Качели, колыски. I—229. III—15. IV—68.

Кашкадамова Т. К. II—98, 153. IV—84.

Кашей. I—119.

Квиришовъ молитвы. I—66.

Кельхень, истор. I—202. IV—88.

Кешпень, писат. I—23, 36.

Керечунъ-вечерь, Святки у Карпато-Росс. I—138. II—12, 50.

Кермаши. I—162. III—73. IV—191.

Кикимора, Кикиморы. I—12, 119. III—10. Еще см. *Достыль*.

Киннамъ, писат. III—172.

Киреевскій П. В., писат. II—69. III—77.

Кирилль Арх. I—182.

Кирилль Митр. I—24, 228.

Кириша Даниловъ. IV—83.

Кихель Самуиль, писат. III—197, 198.

- Кіевская вѣдьма, поговорка. IV—6.
 Кіевская льшоппись. I—228. III—49.
 Кіевъ. I—10, 11, 16, 53, 114, 192, 194, 232. III—19, 51, 77, 86, 116, 179. IV—92, 95.
 Клады. I—162. IV—57.
 Класъ на зубокъ, каша. I—210.
 Клемъ, писат. IV—27.
 Клечальная суббота, седмица. I—173. III—99. IV—7.
 Кланканіе, окланканіе весны. I—57, 179. III—12, 13, 16.
 Еще см. *Встрѣча весны*.
 Кликаніе мертвыхъ. I—56. Еще см. *Окликки*.
 Клауерій, писат. I—80.
 Ключъ, праздникъ. I—186.
 Клятва богамъ. I—87.
 Князь и Княгиня, новобрачные. III—6.
 Князь-солнце и Княгиня-луна или мѣсяць. III—6.
 Кобы, кобычки бѣсовскіе. I—8, 90. II—54.
 Кодишь, писат. I—73. II—15.
 Козловскій Князь А. Д., писат. III—106. IV—151.
 Козу играть. II—10.
 Кокуй, и кукуй, сел. въ Новгор. Губ. I—90, 178, 179.
 III—90. IV—26.
 Коккуй, праздн. IV—26.
 Колдовство, колдованье. I—37, 88, 90. II—28, 39.
 Колдуны. I—91. III—86.
 Колдуны. IV—33, 34.
 Коледу пѣшь, пропѣшь, въ Яросл. II—153, 154.
 Колларъ, писат. III—67.
 Колларъ Сам. Англч. III—196.
 Коло, колесо. I—45, 65. II—28, 60. III—88. IV—44.
 Еще см. *Хороводы*.
 Солобізе (кладбище?) селен. IV—110.
 Колодезь и кладенцы, студенцы. I—16, 56.
 Колосьяница (Св. Θεодосія). I—18, 239. IV—77.
 Коляда, каледа, коледа, колядки (каланы, каланшы, календы, коленды). I—11, 30, 51, 45, 49, 54, 62, 114, 119, 127, 138, 139, 141, 155, 159, 165, 166, 167, 177, 187, 238. II—2—5, 8, 10, 25—29, 54, 55, 58—61, 103, 106—109, 154, 156. III—108. IV—18, 190, 198. Еще см. *Пѣсни Колядскія и Виноградье*.
 Колядованье, колядовать, коледовщики. I—61, 62, 139, 140, 141, 167. II—24, 25, 27, 28, 30, 58, 60, 134, 135.

- Комедія лубошныя въ Москвѣ. II - 126.
 Коневецъ, остр. I - 15.
 Конспаншинъ Багрянородный, писат. I - 139, 199. II - 14.
 _____ Великій. I - 17, 239.
 _____ Князь Благовѣрный. I - 34.
 _____ Мономахъ, Импер. III - 172.
 _____ Муромскій Кн. I - 137.
 _____ Порфирородный. I - 73.
 Контарини, писат. II - 122.
 Конь-камень. I - 15. IV - 70.
 Колюковки, см. *Всесвятское заговѣнье*.
 Кормчая. I - 8, 17, 23, 38, 54, 67, 200, 229. II - 36. III - 99, 127. IV - 15, 117, 121, 190.
 Корниловичъ А., писат. I - 210.
 Короводы, см. *Хороводы*.
 Коровья смерть. I - 14, 16, 50, 51, 204. III - 156.
 Корочуповъ камень. I - 15, 139. IV - 70.
 Корочунъ, крачунъ, карачунъ. I - 139. II - 50.
 Коссовичъ, пис. IV - 17.
 Кострома, дѣвка, мнѣъ, игра, припѣвъ пѣсни. I - 184, 254. III - 116, 134, 135, 140. Еще см. *Погребел. Костромь*.
 Кохановскій Иванъ, Польск. пис. I - 124, 126. IV - 29.
 Кранцъ, Саксон. I - 52, 140. II - 23.
 Красивал Меча, рѣка. I - 15.
 Красивыя госпожи у Грековъ. IV - 3, 4.
 Красная весна. I - 47, 55. III - 1, 18, 24. Еще см. *Весна*.
 Красная горка, праздни., игры и пѣсни. I - 47, 51, 55, 179. III - 15 - 46, 53, 131. IV - 118.
 Красная горка, солка и мѣстечко. III - 22.
 Красница, въ Галичѣ. III - 22.
 Красногорская крѣпость, оспрогъ, III - 22.
 Красногорскіе монастыри. III - 21.
 Красногорскія пустыни. III - 21.
 Красное-Колядино. IV - 190.
 Красное лѣто, солнце. I - 55. III - 24.
 Красной-Колядинъ. III - 22.
 Красный звонъ, церковный, и церковь въ Москвѣ. III - 25, 24.
 Красный Русальный прудъ въ Москвѣ. III - 128. IV - 13.
 Красный (прекрасный) цвѣтъ, краса, красный лѣсъ, хлѣбъ-
 Красные холмы (или пупы, пупыши), пруды, урочища, города, сѣла, дворы, вороша, окно, поля, дѣти, дѣвицы, дни, жизнь, смерть, рѣчи, бѣсѣда и проч. I - 55. III - 22, 25, 24.

- Красныя (красивыя) горки, горы, пригорки, урочища; шорги и ярмарки. III—20—25.
- Крейдеръ, писаш. IV—107.
- Крестный ходъ на жито, въ Малор. III—75, 74.
- Крестовая гора, въ Иркутск. III—51.
- Крещеніе кукушекъ. I—185. III—96, 98. IV—10.
- Крещенская, поспная Коледа, водокрещи. II—29, 62.
- Кривичи. I—26.
- Криница Заручейская, или Сухомлинская, родникъ, ручья. I—64, 171, 172. IV—5.
- Криницы, дѣвицы. I—172. Еще см. *Русалки*.
- Крото. I—50, 155. II—127. III—160.
- Кромеръ, истор. Пол. I—13. IV—21.
- Кудесники и ворожен. I—53, 54, 56, 90. II—54.
- Кудесы. I—8, 177. II—54.
- Куковинка, или Новинское, урочище въ Москвѣ. II—126. III—60, 61.
- Кукуева гора. I—90.
- Кукуева, Кокуева слоб. и руч. въ Москвѣ. I—90. IV—41.
- Кукушка. II—93—96. Еще см. *Праздникъ Кукушекъ*.
- Кукушкинъ день, въ Норвегіи. III—96.
- Кулачный бой. I—230. II—117, 126.
- Кума. III—97, 98.
- Кума въ Семикъ, игра. III—105.
- Кумиры. I—7, 19. IV—70.
- Кунигованіе, обрядъ Литов. I—116.
- Куничное и Куница (куны и кунигованіе) вѣщная, свадебн. I—116, 207, 208. IV—124, 125, 154.
- Купаленка, цвѣшокъ. IV—59.
- Купало и Купальница.
- Купальскіе огни, Купальскія пѣсни, ликованія, праздники, лекарственныя (хорошія) травы и (люшья) коренья.
- I—11—14, 18, 19, 50, 40, 45, 48, 51, 54, 55, 59, 68, 75, 84, 105, 104, 105, 119, 124, 158, 141, 142, 147, 154, 155, 159, 162, 165, 166, 168, 169, 170, 178, 179, 219, 220, 224, 235, 238, 240, 242. II—60. IV—18—50, 61, 66, 68. Еще см. *Пѣсни Купальскія*.
- Купальница, см. *Аериплика*.

- Купальница ярмарка. I - 15, 242. IV - 40, 41.
 Купанье. I - 40, 58. III - 13. IV - 19, 40, 45, 194.
 Курбскій Кн. II - 141.
 Курганы, насыпи. I - 128, 129, 256.
 Кури. I - 13.
 Курко, богъ Прусс. I - 109.
 Курокаликъ. IV - 190.
 Кусту и солнцу поклоненіе. I - 35. IV - 25.
 Купеповъ I., Протоіер., писат. I - 170.
 Кушья, каша. I - 115. II - 29. IV - 117.
 Куца, праздн. Іуд. I - 85.

Л.

- Лаврентій Лудійскій, писат. I - 72.
 Ладо, Ладъ (Лада, Диди-Ладо). I 11, 12, 15, 18, 19, 50,
 46, 66, 95, 96, 104, 119, 154, 154, 156, 165, 219, 235.
 III 6, 14, 27, 112, 116, 140. IV - 21, 22, 42, 68, 128.
 Ладовичино, уроч. I - 14.
 Лажечниковъ И. И., писат. I - II.
 Лазарево Воскресенье, см. *Вербил Суббота*.
 Лалымники, Колядники. I - 155.
 Лапичинъ (свѣпльый) пондсдальникъ. IV - 195.
 Ларвы (Larva). I - 68.
 Ласицкій, пис. I - 106.
 Лашинскіе (праздники, суевѣрія). I - 7.
 Лашона, Леша (Letho), Лешница, богиня, льшо. I - 142,
 III - 2.
 Лашкевичъ, С. И., III - 73. IV - 199,
 Лебедевъ П. С., писат. IV - 199.
 Левъ Калойскій, писат. III - 54. IV - 4.
 Ледо. I - 13. IV - 21.
 Лелевель, писат. III - 9.
 Лело. I - 165.
 Лепехинъ И., писат. I - 189, 202. IV - 87.
 Лербергъ, А. Х. писат. I - 56.
 Лешны. I - 13.
 Лиго, бож. I - 84. IV - 21.
 Лизунъ. I - 12.
 Линде, Словарь. I - 126. II - 27. III - 75.
 Липденброгъ, писат. IV - 27.
 Липамъ поклоненіе, см. *Идолопоклонство*.
 Липранди, писат. III - 72.
 Липсій, писат. I - 71.

- Липва и Липовцы. I - 15, 57, 94, 124. IV - 57, 110, 111, 124, 125.
- Липовскіе праздниства и обряды I - 99 - 118.
- Липше воска и олова въ воду. I - 61, II - 25, 40, 44.
- Личины, маски, налчншки, обличья и проч. I - 57, II - 51, 52, 55, 63, 64. IV - 193.
- Лобное мѣсто въ Москвѣ. III - 162, 165, 169.
- Лобойко И. Н., Проф. I-II, III, 96, 156. III-10. IV-190.
- Лошадь выводиль изъ кошоши. II - 45.
- Лука, Архіеп. XII вѣка. II - 51.
- Лукіанъ, писат. II - 159.
- Луковъ день. I - 180.
- Лукоморье. III - 79.
- Луціанъ, писат. I - 67.
- Лысая гора въ Кіевѣ. I - 79, 84, 92, 174, 175. III - 51, 86. IV - 34.
- Льянница. IV - 77.
- Льсамъ дремучимъ поклоненіе, см. *Льдолоклонство*.
- Льшо, назв. года у Слав. I - 81.
- Льшопроводца день (Св. Симеона). I - 45, 49, 239. IV - 92, 95. Еще см. *Семень день*.
- Льшій, льшіе. I - 12, 165. IV - 12, 15.

М.

- Мавки, Русалки на Украинѣ. I - 96, 165, 172, 175, 174. IV - 4, 10. Еще см. *Русалки*.
- Маврикій, писат. III - 29.
- Маги, огнепоклонники, у Перс. I - 59.
- Магія. I - 57.
- Магна Св. погоспъ, Сакс. I - 52, 140. II - 25.
- Май мѣсяць. I - 45, 69, 161. III - 2, 81-98.
- Майскій праздникъ. I - 75, 85, 145.
- _____ источниковъ, въ Богеміи. III - 87.
- Макаріевская Минея. I - 11. III - 154. IV - 20.
- Макарій, Новгород. Арх. I - 36. II - 54.
- Макаровъ М. Н., писат. I-I, 47. IV - 7, 61.
- Макробій, писат. III - 82.
- Максимовичъ М. А., писат. I-166, 173. II-69. IV-9, 38, 50.
- Малиновскій. II - 84.
- Малороссія. I - 164 - 176. IV - 30, 58.
- Мара. III - 10, 11. IV-194.

- Марана (Marana), Марена, Малоросс., Богем. и Силез. I-142, 165, 170. III - 8-11. IV - 52, 76, 77.
- Маргостье. I - 183.
- Маржана. I - 28, 121, 122. III - 8, 9.
- Маржереть, писат. XVII вѣка. II - 135.
- Маркевичъ, писат. I - 167.
- Марко Св. гробокопатель. III - 173.
- Марковъ, писат. III - 175.
- Маршинъ, писат. IV - 29.
- Мартовское пиво. I - 121. III - 5.
- Мартъ (Марошъ) мѣсяць. I - 46, 114, 121, 142. III - 2-11, 88.
- Марына роца. III - 100, 101, 102, 200, 207, 208.
- Маскарады, и Маски. I - 41, 44. IV - 195. Еще см. *Личины*, *Москолюдство* и *Окруткики*.
- Масляница, честная, широкая, госпожа. I - 36, 37, 41, 49, 50, 51, 68, 86, 93, 113, 114, 127, 176, 254. II - 10, 62, 115-138. III - 8, 100, 160. IV - 151, 153, 197.
- Материнская ночь (Moedre-nicht) Англо-Саксовъ. I - 31. II - 17.
- Мать земля. I - 96. IV - 76.
- Мая, богиня, мать Меркурія. I - 85, 124. III - 88, 89, 110.
- Медвѣжье ушко, цвѣтъ. IV - 39.
- Межибожье. I - 136, 156. III - 27.
- Мейдингеръ, писат. I - 65.
- Мейербергъ Баронъ. I - 212.
- Менкенъ, писат. I - 146.
- Мертвенныя молитвословія. III - 185.
- Мертвое воскресенье (Zodsonntag) предъ наступл. Велик. Поста. I - 28.
- Мертвыхъ сожиганіе. I - 58.
- Метаніе жребія. I - 63.
- Метслица, пляска, паведъ. I - 156.
- Мечиславъ. III - 8.
- Миллеръ, истор. I - 226.
- Миндовга крещеніе въ XIII в. I - 97.
- Мисаиль, Митроп. Белогор. I - 25. II - 37.
- Мишусъ, словутный пѣвецъ. I - 218.
- Михайловская Братчина. I - 162.
- Михайловъ день (Св. Архистр. Михаила). I - 76, 83, 127, 143, 144.
- Михаилъ Кн. Черниговскій. IV - 25.
- Михаилъ Феодоровичъ, Царь Росс. III - 168. IV - 99, 103.
- Мичуринъ, писат. III - 190, 199.

- Мифология Славяно-Русская, Липовская, Украинская, Финская. I - 9, 15, 89, 95, 150, 185, 250, 235. III - 92.
- Младенцы некрещенные. I - 173. III - 98. IV - 3, 7, 10, 14.
- Могилки. III - 47.
- Мокошь или Макошь. I - 10, 11, 119.
- Молишь каравай. I - 185.
- Мольбища. I - 191.
- Монс, писат. IV - 78.
- Мовро В., писат. IV - 2.
- Морлаки. I - 149, 150.
- Морошкинъ О. Л. Професс. I-I, 79, 87, 135. II-43. IV-199.
- Могусі, бож. Чеховъ. I - 136.
- Моръ и чума въ Москвѣ и др. мѣст. III - 192-195, 208.
- Моряны. I - 12. IV - 4.
- Москва (Московщина). I - 35, 188, 195, 232, 245. II - 29, 64. III - 21, 49, 99, 100, 102, 103, 107, 128, 140, 160—170, 179, 193, 195, 199, 200, 201, 206. IV - 40, 41, 60, 63, 74, 97, 103, 105, 124.
- Москোলодство. I - 229. II - 31.
- Муравьевъ А. Н., писат. II - 8.
- Муравьиное масло. IV - 38, 39.
- Муромъ. I - 34.
- Мухлинскій, писат. I - 110. IV - 111.
- Мѣсяцословы Скандинав., сравненіе. I - 77.
- Мѣховица, писат. IV - 21.
- Мѣховскій М., писат. I - 118.
- Мѣшко (Мечиславъ). I - 121, 122, 123.
- Мясниковъ М. Н., писат. II - 26, 45. III - 155. IV - 82.
- Масопустъ, см. *Масляница*.

Н.

- Наво, Нибу, Санскритск. I - 58.
- Навечерія (на канунъ Богоявленія, Іоанна Предтечи и Рожд. Хришова). I - 36, 37, 52, 140. II - 23. IV - 15, 35, 36, 37.
- Наливки. I - 29, 56. IV - 51.
- Наливки, уроч. въ Москвѣ. IV - 63.
- Намѣстничество. I - 41.
- Нантскій Соборъ. II - 33.
- Нарбуштъ, писат. I - 115, 250. IV - 5, 22.
- Народныя, простонародныя забавы, пиры, обряды, празднества, угощенія. I - 39, 44, 49, 194—198, 215, 227, 228.
- Еще см. *Праздники простонародныя*.

- Нарушевичъ, Истор. Польш. I - 13, 121. II - 109. III - 8.
 Наряжанье. III - 2, 30.
 Наской и Навій день. III - 47.
 Неба, Арабск., I - 58.
 Нево, Халдейск. I - 58.
 Небо. I - 58.
 Невиданный, необыкн. маскарадъ и санное катанье. II - 122-125.
 Нейгебауеръ, писат. IV - 64.
 Немнянки, см. *Русалки*.
 Несторъ, льшоп. Рус. I - 6, 23, 35, 148, 206, 230. III - 19,
 34. IV - 4, 20, 92.
 Несредьсвь Н. Н. II - 55.
 Николинъ день. I - 160.
 Никольская Брашчина. I - 162.
 Никольщины. I - 50. IV - 80, 83.
 Никонов. льшопис. I - 212. II - 140.
 Никонъ, Патр. III - 201.
 Новгородскій льшописецъ. III - 191, 192, 194.
 Новгородцы. I - 8, 88, 228. II - 33, 34.
 Новгородъ (Новгородье). I - 16, 35, 55, 88, 188, 192, 196,
 198, 211, 227, 232, 245. II - 33, 34, 64. III - 21, 97,
 158, 179, 191—194, 205. IV - 83, 103.
 Новиковъ П. И., писат. II - 126.
 Новомѣсячя, Льшоп. I - 99.
 Новоселье. I - 215.
 Новый годъ и Новольшя. I - 45, 47, 114, 115, 126, 155,
 166, 168. II - 4, 9, 25, 38, 110. III - 87. IV - 91, 92,
 97—102, 105.
 Номоканонъ. I - 8, 23, 52, 68, 154, 200, 223, 229. II - 32.
 III - 116, 127.
 Ночь предъ Рождеств. Христов. въ Англіи и др. мѣст.
 II - 18, 19, 20, 22, 23, 24, 28.
 Нѣмецкіе станы или столы. I - 43. III - 90, 91. Еще см.
Первое Мал и Первомайское гулянье.
 Нѣмецкія (божества и суевѣрія). I - 150, 151.
 Нѣмцевичъ, Польск. писат. I - 125.

О.

- Обаяніе. II - 39.
 Обжигки. I - 31, 45, 49, 163.
 Обжорныя пятница и суббота. I - 188.
 Обливаніе водою въ праздники. I - 25, 40, 69. IV - 42.

- Облуца, гулянье. IV - 66.
- Обманы, см. *Первое Апрелья*.
- Обозъ, околку, въ Сыропустное воскресенье. II - 129.
- Оболенскій Кн. М. А. I-I, 198, 206, 245. III-35. IV-120, 199.
- Оборки, праздн. I - 176.
- Оборошни. I - 136, 154, 158. II - 61.
- Обрядъ. I - 5.
- Обрядъ вербнаго шествія, или хожденія Патріарха, на осла-
ши, см. *Вербная суббота*.
- Обрядъ Пешнаго дѣйствія I - 188.
- Общество братьевъ милосердія, во Флоренціи. III - 179.
- Обычаи старыя. I - 35, 56.
- Объдная, праздн. III - 72.
- Овидій, писаш. III - 85. IV - 24.
- Овечь и спогъ-именинникъ. IV - 85, 84, 189.
- Овечьные именины. I - 49.
- Овсень или Усень. I - 47. II - 40, 105. Еще см. *Ласень*.
- Овсяница (Св. Напалія). IV - 77, 88.
- Огню поклоненіе и черезъ огонь перепрыгиваніе. IV - 25,
26, 57, 41, 45. Еще см. *Ивановы ножь и огни*.
- Огонь, живой, лѣсной, Царь-огонь, лекарствен. I-179. IV-54.
- Одинъ, Дашк. I - 10, 72, 76, 80, 87. II - 16. III - 69, 84.
- Одиссея. I - 51.
- Оккашрмость, богъ Липов. I - 114, 115.
- Окладыны. I - 165.
- Оклички (кликаніе, окликаніе мертвыхъ). I - 36, 214. III-7,
15, 16, 50, 54. IV-191. Еще см. *Рабуница*.
- Окрушники, окрочанье. I - 177. II - 31, 55. Еще см. *Свят-
ки и Личины*.
- Олады. II - 117, 124.
- Олай Велик. I - 28.
- Олеарій, писаш. III - 162, 165, 172. IV - 61, 124.
- Оловъ, Св. Олова день у Фшнновъ. I - 92.
- Ольга В. Кн. I - 26.
- Омовенія. I - 58. IV - 25.
- Онокеншавры у Грековъ. II - 62.
- Опахиванье, см. *Хоровья смерть*.
- Опашка, земледѣльчск. праздн. IV - 82, 85, 95.
- Опричники. I - 37. II - 36.
- Орда. I - 54.
- Осенины, Дѣды. I - 49, 109, 157, 163. IV - 110, 115, 116.
- Осенинки. I - 12. III - 12.
- Осенняя Родительская. IV-106—117.

*Обла. I - 27.

Оспожинки, см. *Госпожинки*.

Осыпаніе, обсыпаніе или обсываніе новобратныхъ хмѣлемъ и деньгами. I - 207. II - 103, 108, 109, 110. IV - 122.

Ошмида, похищеніе дѣвиць. I - 148. III - 34.

Очищеніе огнемъ и водой. I - 58. IV - 22, 23, 24, 37, 41—44. Еще см. *Ивановы ночь и огонь*.

П.

Паганіи у Грековъ. II - 61.

Палеологовъ домъ. I - 35.

Палеса (Pales). I - 68.

Паликопъ, праздн. I - 156, 159, 175.

Палій, Св. Пантелеймонъ, Малоросс. I - 68, 156, 175.

Палиліи, Римск. праздн. I - 68. IV - 25.

Паломники. III - 163, 167, 174.

Памва-Берында, писат. I - 27, 148. II - 39.

Памфиль, Преподобн. Игумень. I - 36, 224.

Панихиды (Канунъ). I - 67, 214, 215. III - 50, 52, 63, 183. IV - 114—117.

Папа Григорій великій, въ 600 году. II - 115.

——— Иннокентій III й. I - 240. II - 12.

——— XI й. II - 119.

——— Сильверстъ. III - 66.

Папоротъ (папоротникъ, кочедыжникъ), цвѣтъ. I - 175. IV - 37, 38. Еще см. *Ивановъ день и Купало*.

Параскевы Св. день, въ Булгар. I - 144.

Парастасъ (*παράστασις*). I - 146.

Паргиномы. I - 27.

Пасиковъ день. I - 180.

Пастырскія посланія Святителей Росс., см. *Грамоты*.

Пашерикъ Печерскій. I - 229, 236. II - 31. III - 49.

Паушинное льпо, (*Бабыно льпо*). I - 175.

Пахимерь, писат. III - 171.

Пахоміевская поляна въ Нерехтѣ. III - 107, 202.

Пепельная среда II - 116.

Первое Апрелья. I - 45, 59, 75, 83, 99. III - 16, 55—61. IV - 196.

Первое Марта. I - 27.

Первое Мая. I - 83, 84, 123, 135. III - 14, 16, 74, 81-92.

Первое Сентября, см. *Новолѣтіе* и *Семень день*.

Первое Января. I - 81, 178. II - 58.

- Первомайское гулянье. I - 45, 48, 64, 81-92.
 Первый день въ году, у Лышов. I - 99.
 Пергуба, Лышов. богиня. I - 99, 100, 101.
 Перераживанье. II - 52, 56, 61, 63.
 Перуниша пустыня. I - 14.
 Перунова рѣнь, уроч. I - 14.
 Перуново, Піруново, уроч. I - 14, 157.
 Перуновъ, уроч. I - 14.
 Перунъ и Перкунъ, божество. I - 10, 11, 14, 18, 55, 59, 61, 72, 76, 79, 87, 88, 89, 95, 96, 98, 101, 111, 119, 155, 152, 154, 192, 227, 235. II - 41, 59. III - 20, 115, 116, 155. IV - 17, 42, 194.
 Перунъ, уроч. I - 14.
 Петровки { Пешраки, Петрово I - 29, 52, 184, 186,
 и { говѣино, праздникъ, } 208, 220. III - 151,
 Петровъ день. { гулянки, гулянья, } 140. IV - 7, 17, 62-68,
 { хороводы и проч. } 71, 72.
 ——— постъ. IV - 51, 60, 63, 65.
 Петровскіе дань и шорги. IV - 65.
 Петровскій П., писат. II - 155.
 Пешроній, писат. I - 71.
 Пешръ І ѡ, Импер. I - 1, 8, 55, 38, 39, 43, 44, 197, 209. II - 13, 56, 57, 58, 122, 124. III - 60, 91, 161, 170, 171. IV - 54, 95, 102, 126, 191.
 Пешръ Могцла, Митроп. III - 51.
 Пиво варить, игра. IV - 96.
 Пирогъ медовый (пряникъ). I - 52. IV - 76.
 Пиръ козла, шорж. IV - 111, 113.
 Пиры, огнепоклонники у Перс. I - 59.
 Пиры монахамъ. I - 195.
 ——— пиршества. I - 197.
 ——— праздниства, угощенія народныя, см. Народныя.
 Плакуши. I - 67.
 Плавко-Карпини, писат. IV - 125, 152.
 Плешень, игра. III - 59, 40.
 Плишкинъ П., писат. III - 28.
 Плушархъ. III - 83.
 Пляски. I - 227.
 Побратимы и посестримы. I - 150.
 Побѣдище, гора. I - 178. IV - 54.
 Поганскіе обычаи. I - 8, 33, 35, 78, 94, 200. II - 5.
 Поганый хлѣбъ. II - 157.
 Погода. I - 19. IV - 77.

- Погодинъ М. П., писат. I-II. IV - 199.
- Погостъ, погосты. I - 55, 52, 191, 198, 199. III - 209.
IV - 117.
- Погребеніе Костромы, гульбище. I - 183. III - 155. IV - 60.
————— Лады, гульбище. I - 183. III - 155. IV - 60.
————— Ярилы, гульбище. I - 183. IV - 55, 58, 60.
- Поденьшикъ, Журналь. II - 137.
- Подслушиваніе подь окнами домовъ и церквей, и на пере-
крескахъ. I - 41. II - 42, 48, 49.
- Пожинки, см. *Госпожинки*.
- Позвистъ, Посвистъ или Похвистъ. I - 11, 119.
- Позоры, позорища, праздниствъ и игрищъ. I - 192, 256.
- Поклоненіе стихіямъ царственнымъ (огню и водь). I - 56,
58, 235.
- Покровская суббота. IV - 115.
- Полевой, духъ. I - 12.
- Полевой Н. А., писат. I-II, 25, 152, 219, 228. III - 100.
IV - 95, 97.
- Полелѣ. I - 165.
- Полканъ. I - 119.
- Полонина (Альпа) Карпато-Русс. I - 143.
- Полосканье рповъ. II - 157.
- Полшеники, см. *Оборотни*.
- Польскія божества. I - 118.
- Польскія жарны. II - 63.
- Польша и Поляки. I - 55, 118. IV - 29.
- Полукрестъ, игра. I - 189.
- Поляна, Семикъ въ Вологдѣ. I - 180. III - 107, 204.
- Поминки и похороны, Дьдины, Оссины. I - 109, 163, 171,
214, 225. II - 120, 121. III - 50, 51. IV - 106—118.
- Поморяне. I - 152.
- Помочи, сиротская и вдовья, обычай и пириество. I - 201,
202. IV - 87, 88. Еще см. *Толоха*.
- Понголь Великій, Перунъ-Понголь. I - 59. II - 1, 29, 61. IV - 195.
- Порусы или Пруссы. I - 79.
- Посидѣлки. I - 50. IV - 95.
- Пословицы. I - 41.
- Послѣдній день жатвы, Литов. праздн. I - 107.
- „Послѣ дождичка въ четвергъ“ поговорка. I - 75.
- Посошковъ, писат. I - 39.
- Посприги и посаженіе на коня, обряды. I - 210, 211.
- Постънь. I - 12, 65, 92, 97. III - 10. Еще см. *Кикимора*.
- Потребникъ мірской. I - 55, 158, 165. II - 44, 49, 165.
IV - 5, 55, 97, 100.

Потримать и Пиголо. I - 79.

Похоронные, погребальные обряды. I - 67, 109, 110, 111, 145, 214, 215, 225. IV - 106.

Похороны мухъ. IV - 96.

Починальники. I - 160.

Правда Русская. I - 198.

• Праздники: весенние и лѣтние, осенние и зимние. I - 45, 46, 48, 49, 158, 190, 191. III-1—176, 211—214.

_____ древние и новые, съ жертвоприношеніями. I-21.

_____ заимствованные и опечиственные. I - 55.

_____ земледѣльческіе. I - 51, 47, 200, 201. II - 103, 109. III - 65, 70. IV - 75—90.

_____ жишійскіе. I - 52, 45.

_____ иподіаконскіе. II - 11, 12.

_____ Малороссійскіе. I - 166.

_____ неподвижные и подвижные. I - 51.

_____ обшійные, чрезвычайные и заповѣдные. I - 51, 203, 204. IV - 85.

_____ Пастушескіе. I - 47, 203. III - 65, 70, 72.

_____ Еще см. *праздники и дни Св. Власія, Георгія и Флора и Лазра.*

_____ приходскіе. I - 50, 189.

• _____ простонародные, городскіе и сельскіе. I - 20, 190, 198. III - 69, 74, 80, 89, 90, 92, 98, 99, 108. IV - 64, 65, 97. Еще см. *Народные пиры и проч.*

_____ священныя. IV - 75.

_____ скошководцевъ, см. *Власьевъ праздникъ и Пастушескіе.*

_____ церковныя. I-20, 52, 159, 229. II-7. III-69, 80.

_____ школьныя, учащихся. III - 89, 90, 92.

• Праздникъ, праздники и обряды вообще: разсужденіе и изслѣдованіе объ нихъ. I-1-24, 50, 176, 230—244.

Праздникъ Всѣхъ душъ. IV—107, 116.

_____ Вѣнковъ, у Нѣмцевъ. I - 84. III - 110.

_____ Дураковъ, фашюевъ въ 8 стол. I - 82. II-11, 12, 15.

_____ Кукушекъ. III - 95 - 98.

_____ Кн. Меншикова и Потемкина. I - 44.

_____ Пасхины, Славян. III - 99.

_____ Росы (Rassa) Липов. I-104, 105. IV-37, 38.

_____ Солнца. I - 50.

_____ Трехъ Царей (Королей) I—82, 83, 127, 159, 178. II—25, 56, 116.

- Празныки, Волынск. и Подол. I - 156.
- Праотцы, поминки и праздники. IV - 111.
- Призоръ очесь. I - 70, 88.
- Прикладыны. I - 157. IV - 113.
- Прилекало. IV - 61.
- Приурочиванія сельскихъ игръ и праздниковъ. I-193. IV-78.
- Причищанія (вытье, голошеніе и проч.). I-63, 111, 160, 225, 226. III - 53, 54. IV - 117, 129, 130, 148, 191.
- Пріагъ. IV - 61.
- Прово, или Прове, Вагр. богъ. I - 88, 119, 134, 145.
- Проводная недѣля. I - 160.
- Проводы. I - 156, 171. III - 47, 51.
- Проводы честной Масляницы. II - 128.
- Провожаніе весны и зимы. I - 50, 123. III-15. IV-11, 65.
- Провожанье и прощанье, масляничное. II - 135.
- Прокопій, Визант. историкъ VI в. I - 9, 135. II - 17, 61.
- Прокопій Кессарійскій. IV - 4.
- Прокопьевъ день. I - 189.
- Прологъ. I - 52, 229. II - 31. IV - 112.
- Прольтіе, прольтній мѣсяць. I - 46, 142. III - 2.
- Прольть, весна. III - 2.
- Промѣшество бѣганье. I - 62.
- Пронь, Пронс, Славян. I - 133, 134.
- Прососьяніе, игра. III - 27, 29, 111. IV - 119.
- Прощальное, прощенос, послѣднее, воскресенье. I-181. II-128, 135, 136, 137.
- Прощаніе съ умершими родспвенниками и знакомыми. II-155, 136. IV - 118, 144.
- Праженцы. II - 117.
- Псковъ. I - 35, 36, 198. III - 192, 193, 197. IV-35, 103.
- Птицеволованіе. I-61, 70. II-23, 39. III - 93.
- Пугало. IV - 20.
- Пѣсни и пѣснопѣнія обрядовыя и мѣстныя. I - 216 - 220, 223, 226. II - 64.
- Пѣсни:* Авсневья. II - 104 - 108, 111 - 114.
- Весеннія. I - 220. III - 30—47. IV-194.
- Вьюнишника. III - 211—214.
- Дьявольскія. I - 226.
- Егорьевскаго окликанья. IV - 196.
- Загадочныя. I - 221. II - 101, 102.
- Заклинательныя. I - 221.
- Колядскія и Виноградье. I - 220. II - 65 - 69, 134.
- Круговыя. II - 88—101.

- Пѣсни:* Купальскія. I - 220. IV - 31, 32, 45 - 50.
 ——— Ладовыя. I - 220. III - 30-35. IV - 21.
 ——— Народныя и простонародныя. I-218, 222, 223. II-120.
 ——— Посыпальная. I - 167.
 ——— Похоронныя. I - 225.
 ——— Радуницкія. IV - 195, 196.
 ——— Разныхъ игръ. III - 30-47. IV - 67.
 ——— Русалокъ, вѣдьмъ и солнцесвѣхъ дѣвъ. I - 221.
 ——— Русальныя. I - 220. IV - 8.
 ——— Свадебныя (эпшаламы). I - 224. II - 40, 41, 101, 102. IV - 128, 129, 132-142, 146, 154, (Коспрожскія) 155-166 (и Осташковскія), 167-188.
 ——— Святочные (подблюдныя). I - 220. II - 40, 41, 70—88, 141, 142.
 ——— Семницкія. I - 220. III - 105, 117-126. IV - 197, 198.
 ——— Троицкія. I - 220. III - 135, 136, 137, 141-153.
 ——— Хороводныя. I - 220. (см. *Хороводы*).
 ——— Чародѣйныя. I - 221.
 ——— Языческія. I - 223.
 Пѣшухъ, смв. Сканд. и Самар. I - 79. II - 51. IV - 54.
 Пятидесятница (или Св. Семь седмиць). I - 120. III - 100, 106, 133, 137, 178, 185. IV - 15, 16, 86.
 Пятница девятая, см. *Девятая пятница*.
 Пятница и Св. Параскевы день. I - 39, 45, 48, 51, 188, 235. IV - 118.
 Пятницы, временныя и обычныя. I - 48, 205.
 ——— — торговыя (десять). I - 242.

Р.

- Рагуша, Литов. праздн. I - 113.
 Радигаспъ. I - 134.
 Радимичи. I - 26.
 Радовица, озеро. III - 50.
 Радовницкій монастырь. III - 50.
 Радонежскій Сергій, Препод. III - 50.
 Радонежь, Радонецъ, гбродокъ. III - 50.
 Radonice, уроч. III - 50.
 Радуница, Радунецъ, Радоница, Радавница, Ралованица. I - 8, 19, 20, 27, 36, 47, 51, 67, 110, 145, 160, 170, 181, 182, 214. III - 7, 16, 28, 47-54, 127. IV - 115, 195.
 Еще см. *Окликки* и *Пѣсни Радуницкія*.
 Радуница, урочище. III - 50.
 Разгары. I - 161.

- Раздерица, гора въ Вяткѣ. III - 65.
 Разрывъ-права. I - 88, IV - 58.
 Разыгрываніе навозныхъ шолоковъ. I - 162.
 Раичъ I., писан. I - 229.
 Рарашекъ, Украин. I - 166.
 Ратерій, Еписк. Верон. I - 226.
 Регламентъ Духовный. I - 8, 59, 48. IV - 10, 189.
 Реза, писан. IV - 21.
 Рейфа Словарь. II - 58. III - 3.
 Рейцъ, Проф. I - 79, 87, 135.
 Ренваль, писан. IV - 26.
 Ретра. I - 80, 91, 152, 151.
 Римляне. I - 26.
 Римскіе праздники. I - 65 - 72.
 Рога дѣлать, приставить. II - 10.
 Рогъда, Полошская, невѣста В. К. Владиміра Іго. I - 209.
 IV - 125.
 Родины, или роженіе младенца. I - 205, 210, 211, 212.
 Родительскія (Parentalia) I - 27, 49, 55, 61, 64, 67, 109,
 145, 171, 214, 215. II - 120. III - 8, 47, 48, 50. IV - 106-118.
 Роженіе Мперы у Персовъ, празд. II - 4, 7. IV - 91, 192.
 ————— Непобѣдимаго, Свѣта міру, Солнца правды,
 смертію смертъ поправшаго, высок. праздн. II - 7. IV - 192.
 Рожественскій постъ. I - 159. II - 50.
 Рожественскія святки и праздники, см. *Святки*.
 Розенкампфъ Баронъ, писан. II - 6. III - 100. IV - 15.
 Розыскъ Св. Димитрія. I - 39.
 Россія, бѣлая, черная, красная; великая, малая. I - 6, 157,
 158. II - 110. III - 13, 50, 127, 155, 140. IV - 115, 114.
 Еще см. *Русь*.
 Ростовъ, ярмарка и камень Волоса. III - 157, 158.
 Роца Русалокъ. IV - 6.
 Руca, рѣка и русло. IV - 6.
 Русалка, воевода. IV - 6.
 Русалки, Мавки. I - 12, 54, 81, 96, 119, 136, 154, 158,
 162, 166, 172, 173, 174, 192. III - 98, 128, 140. IV - 1-17.
 Русалки, и Русалья, Русальная или Русальская педѣля, Ру-
 сальныя седмицы, Русалье или Русальное льто. I - 8, 19,
 28, 56, 48, 54, 55, 141, 161, 171, 184, 250. III - 98,
 100, 104, 127, 128, 154, 140. IV - 1 - 17.
 Русальное заговѣнье. IV - 10.
 Русиловки, урочища, и Русловы пуешоши. IV - 6.

Русская Правда, см. *Правда Русская*.

Руссы. I - 76, 78, 152.

Русый цвѣтъ. I - 55.

Русь красная (червонная), черная и бѣлая. I - 55, 152 - 165, 253. II - 110. IV - 16. Еще см. *Россія*.

Рѣкамъ благоговѣніе и рѣкъ почитаніе. I - 56, 58. Еще см. *Идолопоклонство*.

Рѣшннѣ Князь. II - 56.

Рюгенъ, Рутенъ, столица Славянскаго язычества и торговля, приюстъ Руси; оспровъ. I - 18, 56, 78, 132, 154, 155, 151, 242. II - 43.

С.

Сабанной праздникъ Татар. IV - 85.

Сабензмъ Гебровъ и Парзовъ. I - 58.

Сабининъ, Протоіерей. III - 158, 159.

Савазин у Грековъ. II - 61.

Савинъ городокъ. I - 185.

Саги Исландскія. I - 124.

Саксонъ, писат. Датск. I - 51. IV - 120.

Салійскія пѣсни. I - 14, 66.

Самогидія, Самогитяне, Литва. I - 94, 111, 112, 117.

Самойловъ Н. С., писат. III - 154.

Сахаровъ, И. П., писат. I - I, 221, 250, 256. II - 45, 54, 84. III - 52. IV - 3, 96, 150, 151.

Свадебные обряды Литов. и Слав. I - 116, 149.

Свадьба, свашба, играть свадьбу, свадебная недѣля, пиръ, обряды, пѣсни и проч. (Свашанье, помолвка, благословеніе св. иконами; рукобилье, стговоръ, дѣвшиникъ, вѣнчаніе, Княжій пиръ, Княженецкій столъ; Князь и Княгиня, Тысяцкіе, Бояре, сваты, свахи, дружка и подруги; встрѣча жениха, свадебный повѣзъ, *вънечная куница*, гостиницы, подарки, величанія, калымъ (цѣна) за невѣсту; пропой, *осыпаніе хмѣлемъ*, гаданія, примѣшны и предосторожности ошь порчи и колдовства, знахари, причитанія, *посидѣлки*, продажа косы, ключи ошь сундука; *каравай*, разуваніе молодого, удареніе плешью, вскрываніе новобрачныхъ, бая, пошлланіе ржаныхъ сноповъ вмѣсто постели, сажаніе молодыхъ на мѣху, обручиваніе молодой, битье посуды и проч.) I - 69, 116, 163, 179, 205 - 209, 215. II - 62, 115. III - 5, 6, 18, 25, 27, 28, 83, 84, 85. IV - 107, 114, 118 - 154. Еще см. *Пѣсни свадебныя*.

- Свадьба Папы и шуца Шанскаго. IV - 127.
 Свайспиксъ, богъ свѣта, Липов. I - 101.
 Свеншоянскій огонь. IV - 26.
 Свиспопляска, праздн. I-182. III - 16, 62, 63, 64. IV-191.
 Свешезянки, см. *Русалки*.
 Свѣтлая седмица Пасхи (Святая недѣля). I - 40, 160. III-48.
 Свѣшовидь, Святovidь I-18, 32, 135, 145, 242. II - 43.
 III - 69, 99. IV - 76.
 Свѣчи, гаданія. II - 40.
 Святая земля, см. *Самогичія*.
 Святая недѣля. I - 93, 166, 179. III - 45. IV - 10.
 Святки, святые вечера, святочные игры, маскировані
 I—5, 28, 37, 39, 41, 47, 49, 51, 72, 82, 114, 138, 140,
 166, 177, 178, 207, 229, 236, 240. II-1-65, 103. III-99,
 108, 132, 141. IV-43. Еще см. *Васильевы вечера и*
Пѣсни святочныхъ.
 Св. Сумеона Столпника церковь. IV - 105.
 Св. Сунодь. I - 39 IV - 42.
 Сглазить, изурочить. I - 70, 88.
 Седмичное число. III - 115.
 Седмица. I - 98.
 Секмине, Липов. I - 101.
 Sema или Semina I - 79. II - 109.
 Семаргль. I - 10.
 Семешъ, Семинъ, Семейнъ, Св. Сумеона Столпника (Лѣто-
 проводца) день, Семинская, Семенская недѣля. I - 43, 45,
 49, 51, 108, 145, 175, 180, 239. IV - 91—105. Еще
 см. *Лѣтопроводца день*.
 Семики, пуштошь, Семиково, уроч. и Семичы. III - 114.
 Семикъ слобода. III - 114.
 Семикъ (честный), Сеймикъ, Семицкій четвергъ. I - 28, 29,
 30, 41, 48, 50, 51, 62, 74, 84, 136, 170, 180, 236, 239.
 II - 117. III-11, 16, 54, 84, 99—116, 127, 128, 134,
 182, 185, 184, 200, 205, 204, 205. IV-7, 17, 197. Еще
 см. *Пѣсни Семицкיא*.
 Сенковскій О. И., писат. III - 115.
 Сейшябрь мѣсяць. I - 43. IV - 91-105.
 Сербы. I - 141.
 Сива. I - 151, 154. II - 109. III - 9. IV - 77.
 Симонъ Буссакъ, писат. III - 111.
 Скавыка, гора. III - 90.
 Скақаніе на доскахъ. III - 15.
 Скадинавія. I - 26. IV - 34.

- Слабовскій, писат. IV - 44.
Скоморохи. I - 28, 56, 214.
Скудельницы (кладбища), см. *Убогіе дома*.
Скурашы (Scurra). I - 68. II - 51. Еще см. *Личины*.
Славеніе Хріста. II - 2, 50, 54—58.
Славяне. I - 21, 53, 78, 150, 151.
Славяно-Руссы. I - 21. II - 15, 23, 38. IV - 45.
Славянская Хроника. IV - 110.
Славянское пиршество въ честь мертвыхъ. IV - 109.
Словари Бернолака, Юнгмана и Вука Стефановича. II - 25.
Словарь Росс. Академіи. II - 140.
Слово о полку Игоревъ. I - 165.
Сльпа баба, игры, см. *Жмурки*.
Сльпороды. III - 62.
Смершь. I - 205.
Смѣхъ (Risus), бож. у Рима. III - 57.
Сновидѣнія, гаданіе. II - 51, 52.
Снятіе съ напестри курь. II - 42, 43.
Собачій лай. II - 44, 48.
Собошки, Собушки, празд. I - 104, 117, 124, 125, 178,
IV - 19, 28, 29, 30.
Сожиганіе мертвыхъ. I - 26, 58.
Сожигашь масляницу или соломеннаго мужика; обрядъ. II - 130,
136.
Солнце играетъ (карауацьшь солнце). I - 50, 31, 220. III - 16.
IV - 66, 67.
Соломона Словарь IX вѣка. I - 151.
Солошны, см. *Всѣсвятское заговѣнье*.
Солоноворотъ (Св. Спиридонъ). I - 259.
Соль просыпанная. I - 70.
Сорокоустъ, 40 дней. I - 63.
Софійскій временникъ. III - 193, 199.
Сорочины. I - 67, 111.
Спасъ, празд. I - 162.
Спиридонъ, Арх. Новгород. III - 191.
Спожинки, Сложиницы, см. *Госпожизки*.
Спраиваніе объ имени. I - 41. II - 42.
Спрыгъ-права. I - 88.
Срезневскій, писат. I - 103, 163.
Сродство Славяно-Русс. съ Греками, Римлянами и проч. I - 57, 65.
Сроки. I - 45. IV - 63, 97, 103, 104.
Ссыпчины. I - 50. IV - 95.
Сшудо Господне, обряды, игрища, шанды. I - 117, 153, 179.

- Спадо, празд. I - 29, 120. III - 99, 111, 114. IV-37, 190.
- Станило, пруженикъ. III - 179.
- Стародубскій полкъ. I - 48.
- Статушь Маріи Терезіи. I - 143.
- Степенная книга. I - 227.
- Стефана св. день. I - 93, 246.
- Стефанъ, Митр. Рязан. III - 181.
- Стихіямъ царственымъ первенствующимъ поклоненіе, см. *Поклоненіе стихіямъ.*
- Стоглавъ. I - 8, 28, 29, 36, 37, 52, 54, 66, 147, 182, 224. II - 23, 30, 34, 39, 42, 127. III - 7, 13, 49, 54. IV-15, 20, 35, 45, 51, 60, 65, 120.
- Страва (Strava, Strova). I-25, 26, 110, 128, 145, 146, 171. III - 48, 108, 184. IV - 110.
- Страховъ П. И., Професс. IV - 131.
- Стрибогъ, Стриба. I - 10, 119, 165. III - 154.
- Строевъ, П. М., писат. I - 11.
- Спруковъ, писат. IV - 84.
- Спрыковскій или Сприковскій, писат. I - 100, 108, 227, 229. II - 28.
- Студенець, озеро, въ Рюгснъ. I - 56.
- Студенцы. I - 15, 56.
- Субботки, Святки. I - 177. II - 34, 35.
- Суворовъ С. П., писат. IV - 151, 198.
- Судебныя акты древніе. I - 37.
- Судебный поединокъ. I - 87.
- Судный срокъ. IV - 103, 104.
- Судъ Божій и Государевъ (Царевъ). I - 43, 86, 87. IV - 103, 104, 105, 128.
- „Суженой ряженой.“ I - 73. II - 17, 49 - 52.
- Сумъ, Истор. I - 245.
- Сухомлинская Криница, см. *Криница.*
- Сходбища, сходбище, гулянье, игры. I - 183. III - 37, 38, 39.
- Сыльный богъ. I-165.
- Сырная недѣля, см. *Масляница.*
- Съвана, Съванна. I - 66. II - 109. IV - 77.
- Съменникъ, бож. I - 109. IV - 96.
- Съяіе проса, игра, см. *Просостяііе.*
- Сунюпись. I - 168, 229. IV - 20.

Т.

- Тавръ. I - 61.
- Такашъ, ладитъ. I - 88.

- Ташары. I - 33, 34, 35, 235. IV - 25, 71, 74, 85, 123, 146, 152.
- Ташищевъ Истор. I - 12, 211. IV - 6, 41, 104.
- Таусень, Говсень, Бауцень, см. *Досель*.
- Тацись, писат. I - 85, 86, 132.
- Телець, созвѣздіе. IV - 53.
- Телоніи, Греч. IV - 3, 7.
- Терема царскіе, боярскіе и купеческіе. II - 141, 142.
- Терзаніе. I - 27.
- Терновскій, П. М., Професс. I-II. III-130, 191. IV-199.
- Тертулліанъ, писат. I - 25. II - 8. IV - 126.
- Тимковскій Р. О., писат. I - 68, 206, 229.
- Тихомировъ Д. П., писат. III - 133. IV - 11.
- Тихонъ I, Еписк. Ворон. I - 12. IV - 59.
- Тіассъ. I - 74.
- Товій и Товішь. I - 178, 195.
- Толока, полоки, праздникъ. I-51, 107, 165, 176, 202. IV-88, 189.
- Толпище. I - 179.
- Торговая пашницы, см. *Пятницы торговля*.
- Торгъ. I - 4, 5, 45, 241, 242.
- Торжештво, торжества. I - 4, 5, 19.
- Торжище. I - 9.
- Торъ. I - 10, 19, 72, 74, 75, 76, 87, 92, 121. II - 16. III - 69, 115.
- Травень, см. *Май*.
- Требища. I - 9, 191.
- Требники. I - 200. III - 128.
- Требы класть. I - 156.
- Треглау, гора въ Краинѣ. I - 156.
- Тредьяковскій, писат. I - 221—223.
- Треодіонъ. III - 169.
- Тресвятскій садъ въ Твери. IV - 57.
- Трешины. I - 67, 111.
- Трехъ Царей (Королей) праздникъ, см. *Праздникъ Трехъ Царей*.
- Триглавъ, глав. бож. I - 135, 136.
- Три Горы, въ Москвѣ. IV - 41.
- Три ключа, въ Старицѣ. IV - 66.
- Тризна. I - 22, 25, 27, 55, 86, 123, 146, 147, 148, 192. III - 7, 48, 54, 101, 108, 184. IV - 109, 110, 114.
- Тризнище (при-Зяича). I - 9, 147, 148.
- Тризнищный огонь. I - 147.

- Тројеглавъ, городъ въ Славоніи. I - 136.
 Троицкая альпопись. III - 49.
 Троицкія игры въ Англіи. I - 85.
 Троицынъ и Духовъ день, Троицкая недѣля, Троицкая все-
 ленная суббота; Троицкія игры, игрища, пѣсни. I - 28, 36,
 84, 141, 161, 171, 174, 183, 184, 185, 214, 219. II - 1.
 III - 54, 85, 103, 106, 108, 110, 127-²141, 204. IV - 3,
 7, 8, 10, 13, 14, 57, 104, 115. Еще см. *Пѣсни Троицкія*.
 Труждающіеся. III - 178.
 Труженики-гробокопатели. III - 179, 194, 195.
 Туговы горы. I - 236.
 Тужылака по масляницѣ. II - 137.
 Туманскій, писат. IV - 105.
 Тунманъ, писат. I - 131, 135.
 Туган. I - 81.
 Турень Докторъ. IV - 2.
 Турова божница. I - 22. III - 116.
 Турово капище. III - 216.
 Туровское село. III - 216. IV - 55.
 Турь. II - 14, 61, 74, 75, 76, 92, 124, 141, 165, 219, 234.
 III - 115, 116, 140, 159. IV - 52, 53, 128.
 Турьбидь и Турьбернъ, имена Руссовъ. I - 76.
 Турыгино, уроч. III - 116.
 Тучевъ камень. I - 15. IV - 70, 74.
 Тюлла. I - 29, 120. Еще см. *Селикхъ*.
 Тюрингенъ. IV - 26.
 Тюрпень, Истор. II - 32.
 Тажеловъ А. И., писат. I - 51. IV - 91.

У.

- Убогіе дома. I - 28, 58. III - 50, 101, 102, 108, 114, 177—
 210. IV - 115, 116, 198.
 Убожedomка, см. *Божедомка*.
 Увозки. I - 163.
 Угады (ougadhy). I - 59; II - 4, 61.
 Удѣльная система. I - 35.
 Уклады (вклады) на города. I - 148.
 Украина. IV - 31.
 Упица, бог. IV - 38.
 Упура-Пайрамъ, праздн. IV - 86.
 Усошія Радованицы (Ѳоминъ вторникъ). IV - 195.

- Успеніе, Успенщина. IV - 80.
 Успенскій Гавр., писат. I - 12, 210. II - 59. III - 169.
 IV - 150, 154.
 Ушавъ церковный. I - 67.
 Устряловъ, писат. III - 164.
 Усыпальницы. III - 182, 185.
 Упочка, игрище. IV - 11.
 Утренники. III - 5.

Ф.

- Фаншмы, игры. II - 63.
 Февраль мѣсяць. I - 49, 179. III - 7.
 Филаретъ, Митрополитъ. III - 109, 115, 150, 158, 189.
 Филаретъ, Патріархъ. I - 163. III - 188, 189. IV - 97, 104.
 Финскія божества. I - 91.
 Финскія племена. I - 89, 90, 91, 151.
 Финскія празднества и обряды. I - 92. IV - 34.
 Финны, колдуны и чародѣи. II - 54.
 Фіоргунъ (Fjörgun) Сканд. I - 10.
 Флешчеръ, писат. III - 196.
 Флора и Лавра Св. праздникъ. I - 203. III - 157.
 Фотій, Митр. IV - 121.
 Фризь Я., писат. II - 68.
 Фряги. I - 77.

Х.

- Хавшурей (schau, ховъ-смерть) Липов. I - 109. IV - 108, 110.
 Халдеи. II - 59.
 Хворосшы, см. Блжны.
 Хелібѣнѣца. I - 50.
 Хлѣба собраніе у Славянъ. I - 145.
 Хлѣвники, домовые. I - 158.
 Ходаговскій, писат. I - 117, 148, 178. III - 75. IV - 28.
 Хожденіе съ вершепомъ и звѣздой. II - 29, 54, 55. IV - 191.
 Холки. I - 50, 188.
 Хомашинъ Дмипрій, писат. I - 54. IV - 15.
 Хороводы, короводы, игры. I - 9, 52, 63, 93, 117, 149, 180,
 184. III - 6, 15, 18, 24, 25, 29—41, 88, 131, 132,
 146. IV - 11, 56, 65.
 Хорошеніе золота. II - 41, 60.
 Хороншь мухъ. I - 187.

Хорсь, Корса, Корша. I - 10, 11, 119, 139. II - 30.
Христосъваніе съ умершими. III - 48, 49, 51.

Ц.

Царица-водица. I - 31, 235. IV - 22.
Царскій И. Н. IV - 199.
Царскій объдь. I - 195.
Царскія финиковыя вѣтви. III - 165.
Царь-бобъ и Царь-горохъ. I - 82.
Царь-городъ, пѣсня. III - 45, 46.
Царь-огонь. I - 31, 235. IV - 22, 54.
Цвъшень, см. *Май*.
Цвъшная пасха. I - 84.
Церера. I - 61, 62. III - 9.
Цесарь. I - 132.
Цибелинъ, Римс. праздн. III - 3.
Цицеронъ. IV - 25.
Цѣловникъ. I - 181. Еще см. *Прощальное воскресенье*.

Ч.

Чарованіе. II - 39.
Чародѣйство. I - 37.
Чародѣяніе надъ корчагами. II - 30.
Чембулатка Черемисс. I - 15.
Червенная, червонная, или красная, твердая Русь, см. *Русь*.
Черемисы. IV - 85.
Черная Русь. I - 154, 155.
Черная смерть, и Чума, см. *Моръ*.
Чернобогъ, черный Богъ. I - 10, 119, 135, 152, 165, 235.
Чернобыльникъ, права. IV - 39.
Черные или злые дни. I - 70. IV - 106.
Черный праздникъ. II - 23.
Черный цвъшь, символ. I - 55.
Чертово Беремище. IV - 34.
Чёртъ (чаровникъ), чортъ, черти. I - 19. II - 39. IV - 11, 12.
Чешотка зубовъ. I - 70.
Чешы-Миня. I - 11, 31, 169. II - 8, 28. III - 154. IV - 20.
24, 92.
Чехи. I - 118, 122, 140, 141, 152. IV - 92.
Чешская пѣсня. I - 148.
Чинъ льтопровожденія. I - 188.
Чиханіе. I - 70.

Чудеса, см. *Жудесы*:

Чудь, см. *Филны*.

Чурбаны. I - 19.

Чурь („чурь меня“), богъ предьяловъ. I - 12, 19, 119. II - 50.

Чучелы и куклы соломенные и проч. I - 69. IV - 11, 33, 55, 65, 85. II - 130, 136.

Ш.

Шаманы Татарскіе. I - 91.

Шапъ, рька. III - 40.

Шаффариакъ, писат. I - 214. III - 128.

Шверинъ. I - 151.

Шевыревъ С. П., Профес. I - II. III - 78. IV - 199.

Шереметевскій П. В., писат. II - 102. III - 207. IV - 199.

Шествіе на осяяти, обрядъ, см. *Вербная суббота*.

Шишковъ А. С., писат. I - 44. IV - 93, 94.

Шлецеръ А., писат. I - I, 198.

Штѣкманъ, писат. I - 135.

Штелциъ, писат. III - 125.

Штетинъ. I - 155, 136, 148, 151.

Шуйскій В. И., Вел. Кн. III - 158.

Щ.

Щѣдрованіе. I - 166.

Щекавица, Щекавича, Скавица, см. *Лысал гора*.

Щекашова Словарь. III - 22.

Ю.

Ювеналь, писат. I - 67.

Юль, Скандинав. II - 27.

Юльскіе праздники и игры, см. *Юлійскіе*.

Юровая, праздн. I - 203.

Юрьева гора. III - 68.

Юрьевъ день, весенній и осенній. I - 45, 49, 127, 143, 144, 156, 160, 171, 175, 176, 179. III - 16, 65—81, 90, 176, IV - 196. Еще см. *Егорьевъ день*.

Юрьевъ день и оброкъ. III - 80.

Юрьевъ-Ливонскій и Юрьевъ-Польскій. III - 77.

Юстиніанъ, писат. въ VI в. II - 7.

Я.

Явленія тѣней и душъ умершихъ. IV - 106, 107, 108, 112, 115.

Яга-баба. I - 12. IV - 53.

Языковъ Д. И., писат. I - 86.

- Языческая (дохристианская) эпоха праздниковъ. I - 53.
 Языческіе браки. I - 206.
 Язычники Русскіе. I - 137.
 Яица Пасхальныя, красныя. I - 75. III - 28, 52. 53.
 Яма (уама), Индѣйск. I - 59.
 Январскія каланды. I - 67. II - 6—10.
 Январь мѣсяць. I - 43, 47, 138. IV - 95.
 Яновъ огонь. IV - 26.
 Янь Камизирь, Король Польскій. III - 176.
 Янь и Яна, Римск. I - 14.
 Янь, Янусовъ праздн., см. *Январскія Каланды и Коляда*.
 Ярило, Ярунь, Ярль, Яровидь. I - 12, 13, 29, 48, 50, 51,
 177, 179, 180, 185, 254. III - 15, 116, 154. IV - 20, 21.
 51—61.
 Ярило, игрище и празднество. I - 185, 186. IV - 51—61.
 Ярило, торги и ярмарки. I - 15, 179. IV - 52, 57, 60, 61.
 Яриловичи, уроч. IV - 52.
 Ярилово гулянье, поле и роща. IV - 52.
 Ярмарка на красной горкѣ. III - 22, 25.
 — — Купальница, см. *Купальница ярмарка*.
 — — Ростовская, см. *Ростовская ярмарка*.
 Ярмарки, торги, поржки. I - 48, 241. III—5. IV - 65.
 Ярославлевъ дворъ. I - 228. III - 97.
 Ярославовъ родникъ, см. *Криница*.
 Яруны, восвод. IV - 61.
 Ярль-Турль. IV - 55.
 Ярль, яровое, ярый. III - 1, 2, 5.
 Ярль и Зеленачка, весна. III - 12.

Ө.

- Өеклы Заревницы день, см. *Заревница*.
 Өеогноста Мишпрон. Св. Мощи. III - 195.
 Өеодосіево Уложеніе. I - 62. III - 109.
 Өеодосій, Новгород. Архіспис. I - 36.
 Өеодоръ, Боляринь. IV - 25.
 Өеодоръ, Царевичь. IV - 105.
 Өеодоръ, Новгород. Еписк. I - 53, 34.
 Өоминь понедѣльникъ, вторникъ, воскресенье, Өоминя не-
 дѣля. I - 48, 110, 181. III - 14, 17, 25, 28, 29, 47, 49—
 53. IV - 195.

ОГЛАВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТАГО ВЫПУСКА.

	Стран.
1. Русалки и Русалія	1— 17
2. Купало и Купальница	18— 44
Купальскія пѣсни	45— 50
3. Ярило	51— 61
4. Пешровки.....	62— 68
5. Башъ и Башиха	69— 74
6. Земледѣльческіе праздники.....	75— 90
7. Семень день	91—105
8. Осенняя Родительская.....	106—117
9. Свадьбы.....	118—151

Дополнительныя статьи.

1. Деревенскія свадьбы.....	152—154
2. Свадебныя пѣсни въ Коспромской Губерніи	155—166
3. Пѣсни свадебныя Оспашковскія	167—188
Дополненія и поправки.....	189—198
